

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ
(ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД)**

Алматы, 2012

УДК 327
ББК 66.4
А 37

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, Л.М. Музапарова,
Б.Р. Сырлыбаева (ответственный редактор),
А.А. Морозов (ответственный за выпуск)

Авторский коллектив:

Б.Р. Сырлыбаева (введение, подразделы 1.1, 1.2.1, 1.3, 2.1, глава 3,
заклучение), Л.А. Тимофеев (введение, подразделы 1.2.2,
2.2, 2.4, 2.5, 2.6, заключение), Р.С. Серик (подраздел 2.3),
Д.Ш. Мухамеджанова (глава 4)

Книга публикуется в авторской редакции

К 37 Каспийский регион: актуальные проблемы развития (экспертный взгляд): Коллективная монография / под общ. ред. Б.К. Султанова – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. – 212 с.

ISBN 978-601-7242-69-5

Коллективная монография посвящена актуальным проблемам развития Каспийского региона, среди которых приоритетными, по мнению авторов, являются вопросы определения правового статуса Каспийского моря, обеспечения безопасности региона перед лицом глобальных и региональных вызовов, нахождения разумного компромисса между хозяйственной и природоохранной деятельностью, развития экологического, экономического и политического сотрудничества прибрежных государств.

Издание предназначено для политологов, экономистов, специалистов-международников, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся каспийской проблематикой.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-7242-69-5

© КИСИ при Президенте РК, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Список определений и сокращений 5

ВВЕДЕНИЕ 7

ГЛАВА 1. КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН НА КАРТЕ МИРА: ГЕОГРАФИЯ, РЕСУРСЫ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

1.1. Физико-географические особенности бассейна Каспийского моря.....	12
1.2. Каспийское море: проблема определения статуса.....	21
1.2.1. Краткая история вопроса.....	21
1.2.2. Правовой статус Каспийского моря на современном этапе	24
1.3. Природно-ресурсный потенциал региона Каспийского моря.....	40

ГЛАВА 2. КАСПИЙСКОЕ МОРЕ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Роль и место Каспийского региона в современной геополитике	47
2.2. Стратегические интересы США, Китая, ЕС и России в Каспийском регионе.....	49
2.3. Энергетическая политика ЕС на Каспии	63
2.4. Геостратегические интересы стран Каспийского региона сквозь призму экологической политики.....	84
2.5. Геостратегические аспекты развития каспийской транспортной инфраструктуры	95
2.6. Особенности формирования региональной системы безопасности в зоне Каспийского моря	108

ГЛАВА 3. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

3.1. Особенности экологической среды акватории и прибрежных территорий Каспийского моря и их влияние на производственно-хозяйственную деятельность в регионе.....	122
3.1.1. Тенденции изменения состояния биологических сообществ бассейна Каспийского моря	123
3.1.2. Транспортировка углеводородов: эколого-экономические аспекты.....	134
3.2. Особенности реализации экологической и экономической политики в условиях неопределенности правового статуса Каспийского моря.....	157

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

4.1. Каспийский регион в контексте проблем глобализации	164
4.2. Потенциал экономического взаимодействия в регионе	168
4.3. Казахстан и развитие регионального экономического сотрудничества.....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	191
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	203
ҚСЗИ туралы ақпарат	204
Информация о КИСИ.....	206
Information about the KazISS.....	208

Список определений и сокращений

Промилле (‰) – одна тысячная доля, 1/10 процента
БС – Балтийская система
СРГ – Специальная рабочая группа
ЕС – Европейский Союз
CNPC – Китайская национальная нефтяная корпорация
НК – Национальная компания
ТНК – транснациональная компания
КТК – Каспийский трубопроводный консорциум
ГНКАР – Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики
ЦА – Центральная Азия
ТКГ – Транскаспийский газопровод
TANAP – Трансанатолийский газопровод
ВМС – Военно-морские силы
КЭП – Каспийская экологическая программа
МТК – международный транспортный коридор
БТД – трубопровод «Баку – Тбилиси – Джейхан»
ТЭО – технико-экономическое обоснование
РЛС – радиолокационная станция
СПГ(LNG) – сжиженный природный газ
ККСТ – Казахстанская каспийская система транспортировки
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
МООС РК – Министерство охраны окружающей среды Республики Казахстан
ГЭС – гидроэлектростанции
СНГ – Содружество независимых государств
ОКЭС – Организация Каспийского экономического сотрудничества
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

НАТО – Организация Североатлантического договора
ОЭС – Организация экономического сотрудничества
ПДК – предельно допустимая концентрация
СРП – соглашение о разделе продукции
НСП контракт – контракт, включающий в себя положение о налоге на сверхприбыль

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга создана на основе исследовательских работ по каспийской проблематике научных сотрудников Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан при участии экспертов других аналитических центров страны.

Цель представленной коллективной монографии – осветить основные проблемы бассейна Каспийского моря, при описании которого очень часто и абсолютно уместно используется определение «уникальный», отражающее не только его специфические природно-географические черты, но и особый международно-правовой и геополитический статус.

В коллективной монографии рассматриваются четыре блока вопросов:

- географические и ресурсные характеристики Каспийской акватории и прибрежных территорий, международно-правовой режим Каспийского моря;
- роль и место Каспийского моря в системе геополитических и региональных отношений;
- эколого-экономические аспекты развития региона;
- проблемы экономического сотрудничества стран Каспийского региона.

В этой связи считаем необходимым отметить, что на современном этапе в силу ряда объективных и субъективных факторов в политической науке отсутствует четкое определение понятия «Каспийский регион». Используя в своей работе данный термин, представители экспертного сообщества в большей степени полагаются на его интуитивное понимание, нежели на конкретные характеристики. Сложности с определением границ Каспийского региона возникают ввиду

необходимости принимать во внимание как географические признаки, так и геополитические особенности процессов, непосредственно связанных с каспийской проблематикой.

Внесение ясности в терминологию затрудняется также в связи с наличием различных подходов и концепций, применение которых может привести как к чрезмерному расширению, так и к излишнему сужению масштабов региона. Отталкиваясь преимущественно от пространственно-географического принципа, можно ограничить границы Каспийского региона территориями каспийских государств, имеющих прямой выход к каспийской акватории. Однако ряд отечественных и зарубежных исследователей намеренно не ставят физических барьеров при определении круга субъектов, имеющих отношение к региону, вовлекая при этом в орбиту каспийских процессов страны Южного Кавказа, Центральной Азии, а в некоторых случаях и Турцию.

Иное видение понятия «Каспийский регион» возникает при использовании культурно-цивилизационного подхода, согласно которому на Каспии проходит своеобразная пограничная линия, разделяющая христианскую, исламскую и буддийскую цивилизации. Применяя к данному случаю теорию евразийства, становится очевидно, что регион следует рассматривать как составную часть обширного пространства Евразии, на котором тесным образом переплелись геополитические интересы множества государств, представляющих субрегионы крупнейшего в мире материка. В ряде случаев Каспийский регион представляет собой ни что иное, как элемент системы либо Центральноазиатского, либо Кавказского регионов. Неслучайно в научной литературе широкое распространение получили термины «Каспийско-Центральноазиатский регион» и «Черноморско-Каспийский регион».

С точки зрения американских экспертов, регион является продолжением так называемой «дуги нестабильности»,

которая проходит через страны Африки, Ближнего Востока, Кавказа и Юго-Восточной Азии. При этом Каспийский регион органично вписан в обозначенное геополитическое пространство за счет того, что на данных территориях протекают схожие геоэкономические процессы, в особенности в сырьевой отрасли.

Таким образом, на современном этапе не существует устоявшегося определения, которое бы позволило максимально точно обозначить ключевые характеристики Каспийского региона. В зависимости от применяемой концепции географические границы региона могут значительно изменяться. Подобная подвижность определяет многовариантность трактовки рассматриваемого термина. Однако, несмотря на это, в центре внимания любого озвученного подхода будут оставаться пять каспийских государств, хозяйственно-экономические, социально-культурные и международно-политические отношения которых и составляют основу региональных отношений на Каспии.

Исходя из множественности подходов к обозначению понятия «Каспийский регион», каждый исследователь наполняет данный термин собственным содержанием. В представленной коллективной монографии авторы определяют Каспийский регион как собственно Каспийское море и расположенные по его берегам государства: Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан.

Авторский коллектив стремился наиболее полно и объективно охватить сложное переплетение проблем Каспийского региона, положив в основу анализа географические особенности и уникальный в своей неопределенности международно-правовой статус Каспийского моря. Обозначенные факторы, по мнению авторов, являются детерминантами происходящих сегодня на Каспии сложных экологических, экономических и геополитических процессов.

В первой главе «*Каспийский регион на карте мира: география, ресурсы, международно-правовой режим*» представлено исследование физико-географических особенностей и природно-ресурсного потенциала бассейна Каспийского моря, отдельный подраздел посвящен проблеме определения правового статуса Каспия.

Во второй главе «*Каспийское море в системе геополитических и региональных отношений*» рассматриваются роль и место Каспийского региона в современной геополитике, стратегические интересы основных акторов (США, Китая, ЕС и России) в регионе, акцентируется внимание на характере энергетической политики ЕС на Каспии, также исследуются геостратегические аспекты развития каспийской транспортной инфраструктуры, национальные интересы каспийских стран, представленные сквозь призму экологической политики, и особенности формирования региональной системы безопасности в зоне Каспийского моря.

Третья глава «*Эколого-экономические аспекты развития Каспийского региона*» посвящена исследованию состояния экологической среды акватории и прибрежных территорий Каспийского моря и его влияния на экономическую деятельность в регионе. В частности, рассматриваются тенденции изменения физического состояния и видового разнообразия биологических сообществ Каспийского бассейна, а также эколого-экономические аспекты транспортировки углеводородов. При анализе делается акцент на особенностях реализации экологической и экономической политики в условиях неопределенности правового статуса Каспийского моря.

В четвертой главе «*Проблемы экономического сотрудничества стран Каспийского региона*» анализируется потенциал экономического взаимодействия каспийских государств, состояние и направления развития регионального экономического сотрудничества.

В *заключении* монографии подробно рассматриваются национальные интересы Республики Казахстан на Каспии, делается вывод об острой необходимости тесного и продуктивного сотрудничества в рамках «каспийской пятерки» как единственно возможного варианта устойчивого развития региона, обеспечения его безопасности и адекватного ответа на современные вызовы и угрозы.

Авторы надеются, что данная коллективная монография будет интересна широкому кругу читателей, расширит рамки знаний и повысит интерес к этому уникальному региону.

ГЛАВА 1. КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН НА КАРТЕ МИРА: ГЕОГРАФИЯ, РЕСУРСЫ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

1.1. Физико-географические особенности бассейна Каспийского моря

Уникальный природный водоем нашей планеты – Каспийское море – расположен в глубокой низменности на границе Европы и Азии и омывает берега пяти сопредельных государств: Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана.

Уже более полутора миллионов лет Каспийское море не имеет связи с Мировым океаном, что формально позволяет называть его озером, однако Каспий обладает многими особенностями моря, в частности, гидрофизическими свойствами*, геологическим строением морского дна, характерным для океанического бассейна, а также уникальным растительным и животным миром, многие представители которого также считаются «морскими» обитателями**.

Уникальность Каспийского моря определяют его биохимические параметры. Каспий – не просто огромный по территории внутриконтинентальный водоем, не имеющий естественного соединения с Мировым океаном, но и море географических крайностей температур и солености с высокоэндемичной (свойственной только данному региону) флорой и фауной. Его гидрологический режим и органический мир, в отличие от других морей, в большей степени зависят от экологической ситуации в пределах самого бассейна моря, в

* Измерения выявляют наличие в Каспийском море колебательных и волновых процессов различной природы, характерных для внутренних морей и для океана.

** Самый яркий пример – тюлень – животное, обитающее преимущественно в морях и океанах.

частности, от состояния бассейнов рек, его питающих. Следует отметить, что водосборная площадь бассейна Каспийского моря примерно в 10 раз превышает площадь самого моря и оценивается в 3,5 млн. км².

Таким образом, отправной точкой анализа Каспийского региона являются особенные физико-географические характеристики самого Каспийского моря (таблица 1).

Таблица 1 – Физико-географические характеристики бассейна Каспийского моря

Характерные особенности	Пояснения
Закрытый характер и значительная площадь акватории (370-400 тыс. км ²)	Каспий представляет собой единственный в мире замкнутый водоем такого размера, в котором сочетаются свойства и «моря» и «озера». Диапазон колебаний поверхности моря непостоянна. Диапазон колебаний составляет от 10 до 20% в зависимости от уровня моря. Площадь Каспийского моря соизмерима и даже значительно превосходит площади некоторых морей Мирового океана, например, Балтийского, Адриатического, Белого и др. По оценкам, в Каспии, являющимся, по сути, крупнейшим на Земле бессточным* соленым озером, содержится 44% озерных вод всего земного шара. Каспийскому морю присуще субмеридиональное простираание. Протяженность моря по меридиану около 1200 км, средняя ширина 310 км. Данные характеристики в значительной степени обуславливают различие в гидрометеорологических условиях между отдельными районами моря. Весьма изменчив также донный рельеф, сформировавшийся в течение длительной геологической истории.

* Бессточные озера не имеют ни поверхностного, ни подземного стока и теряют воду практически только на испарение, то есть существуют за счет стока впадающих в них рек. Если сток рек больше испарения, озера живут, если меньше – пересыхают.

Большая удаленность от Мирового океана	Самое короткое расстояние от Каспийского моря до Черного, ближайшего из морей, входящих в систему Мирового океана, составляет 500 км.
Низкий, подверженный колебаниям уровень моря* – на 27-28 м ниже уровня Мирового океана	Колебание уровня водной поверхности – главная особенность гидрологического режима Каспия, оказывающая значительное влияние на развитие экономики и весь характер жизнедеятельности прибрежных территорий. Наблюдаются многолетние, годовые и сезонно-нагонные колебания. Самые значительные по величине и последствиям – многолетние. Со времени организации инструментальных наблюдений (1830 г.) до начала XX века колебания уровня моря были незначительными и происходили около средней отметки -25,8 м БС. С конца 1880-х годов в многолетнем ходе уровня прослеживается тенденция снижения. В 30-х годах XX века было зафиксировано значительное уменьшение объема вод и резкое (на 1,8 м) понижение уровня моря, приведшее к сокращению площади водной поверхности, изменению конфигурации береговой линии, снижению глубин**. В 1977 г. фиксировалось падение до самого низкого уровня за тысячелетие (-29,0 м БС), что на 3,2 м ниже, чем в начале

* Уровень моря является условной величиной, поскольку невозможно вычислить положение свободной поверхности Мирового океана под материками. Кроме того, Мировой океан находится в постоянном движении. Поэтому в каждой стране (регионе) определяют свой маркер, который принимают за «уровень моря». В СССР отсчет уровня водоемов велся от среднего многолетнего положения водной поверхности Балтийского моря у Кронштадта, принято за исходный горизонт измерения высот на суше и глубин на морях. Этот горизонт именуется «нулем Кронштадтского футштока (0 КФ)» или «нулем Балтийской системы высот (0 БС)». В настоящее время Балтийская система высот традиционно используется в ряде стран СНГ, включая и Казахстан.

** Регрессия Каспия в XX веке привела к осушению значительной территории (около 50 тыс. км²), сопоставимой с площадью некоторых европейских государств. В северо-восточной части Северного Каспия береговая линия местами отступила на 120-140 км. В результате падения уровня моря возникли трудности судоходства в низовьях рек, также наблюдалось отрицательное влияние на нефтегазодобычу в шельфовой зоне и т.д. Понижение уровня моря привело к коренному переформированию берегов и опустыниванию прибрежных территорий, обусловило снижение уровня грунтовых вод, сопровождалось значительными изменениями экосистемы Каспия, особенно неблагоприятными в мелководной северной части. Повышение солености вод Северного Каспия отрицательно отрази-

	XX века. Однако в результате начавшегося с 1978 г. интенсивного подъема, вызвавшего затопление огромных территорий, среднегодовая отметка уровня достигла в 1995 г. значения -26,6 м*. После незначительного понижения с 1996 по 2001 г. (на 0,5 м), обусловленного климатическими процессами и восстановлением естественного стока в залив Кара-Богаз-Гол, уровень моря в последние годы находится на относительно высоких отметках. В 2009 г. среднегодовая отметка уровня составила -27,15 м БС. Среди многочисленных причин и факторов, определяющих непостоянство уровня Каспия, эксперты выделяют три основных. Это климатическая изменчивость (глобальная, региональная и их взаимодействие), антропогенная деятельность в морском бассейне и геолого-тектонические процессы, меняющие объем морской впадины. Результаты исследований свидетельствуют о том, что колебания уровня Каспийского моря, в первую очередь, обусловлены сочетанием климатических и антропогенных факторов, геолого-тектонические в современную эпоху не играют большой роли. Точных прогнозов относительно дальнейшего изменения уровня Каспий

лось на состоянии кормовой базы полупроходных и осетровых рыб и привело к снижению биомассы большинства донных организмов. Была уничтожена почти половина рыбных кормовых угодий, что привело к снижению уловов, значительно затруднило условия рыболовства и рыбоводства.

* Подъем уровня моря в 1978-1995 гг. также привел к негативным последствиям. Обширные прибрежные районы стали районами экологических бедствий. Площадь затопленных территорий составила 35-40 тыс. км². Подтопления и затопления стали причиной ухудшения природных, социально-экономических и медико-экологических условий, что вызвало вынужденную миграцию населения. На обширных участках происходил подъем грунтовых вод, вызывающих заболачивание и засоление земельных угодий. В результате повышения уровня происходило разрушение инфраструктуры прибрежных частей городов Баку, Махачкала, Дербент, Туркменбаши, Актау и других. Подъем уровня моря причинил ущерб сотням километров шоссейных и грунтовых дорог, под угрозой оказались участки железнодорожных магистралей, были затоплены крупные ирригационные сооружения, более 1 млн. га сельскохозяйственных угодий. В результате подъема уровня под водой оказалась значительная часть благоустроенных пляжей с находящимися там объектами.

	ского моря современная наука пока дать не может.
Неравномерный рельеф дна	Для Каспийского моря характерно резкое изменение уровня глубин – от обширного мелководья на севере до глубоких, разделенных подводным порогом, впадин в центре и на юге. Географически море принято делить на Северный, Средний и Южный Каспий. Средние и максимальные глубины частей Каспийского моря составляют соответственно: Северный Каспий – 4-5 м и 25 м, Средний Каспий – 174 м и 790 м (Дербентская впадина), Южный Каспий – 325-345 м и 1025 м (Ленкоранская впадина). Отличительной особенностью Среднего Каспия является то, что более 50% его площади занято шельфовой равниной*. Всего же на шельфовую равнину (с глубинами менее 100 м) приходится две трети площади моря.
Хорошо выраженные пространственные различия поступления речных вод	В Каспий впадает около 130 крупных и малых рек, в основном с севера и запада, и ни одна не вытекает. Основная роль в водообеспеченности Каспия принадлежит северному побережью, в первую очередь, реке Волге, полностью расположенной на российской территории, на долю которой приходится около 82% общего стока рек, впадающих в море. Также в северную часть Каспия впадают Урал и Терек (вместе с Волгой они обеспечивают около 90% общего материкового стока). Реки западного побережья (Сулак, Самур, Кура) в сумме дают около 9% и оставшуюся часть стока, по разным оценкам, 1-5% обеспечивают небольшие реки южного (иранского) побережья. На восточном побережье нет ни одного постоянного стока в море. 40% речного стока поступает в

* По мнению ученых кафедры геоэкологии Дагестанского государственного университета, использование термина «шельфовая равнина» применительно к Каспийскому морю является более предпочтительным, чем терминов «шельф» или «прибрежная отмель», поскольку он не перекрывает номенклатуру известных элементов рельефа дна Мирового океана, а также отражает специфику рельефа дна Каспия.

	Каспийское море в течение только двух месяцев (в мае-июне), на остальные месяцы приходится лишь по 5-8%. Поступление воды в Каспий почти полностью уравнивается испарением.
Пониженная соленость и ионно-солевой состав вод, отличающийся от океанического	Современный Каспий представляет собой водоем с водой частично пресной, частично солоноватой, отличающейся по гидрохимическому составу и от морской, и от вод внутриконтинентальных бессточных озер. Средняя соленость Каспийского моря – 12,7-12,9‰ при средних значениях солености Мирового океана – 35‰. Следует отметить, что соленость Каспия на севере, в устьях рек Волги и Урала, равна всего 0,1-0,3‰, поэтому Северный Каспий воспринимается как пресноводный бассейн. Однако к югу соленость начинает резко возрастать и на границе со Средним Каспием составляет уже 10-12‰. В Среднем и Южном Каспии значения солености равны 12,5-13,4‰, в заливе Кара-Богаз-Гол – свыше 300‰. Соленость моря меняется в зависимости от сезона. Так, зимой соленость Каспия повышается по причине замерзания опресняющих Каспий рек, в первую очередь, реки Волги.
Сильные ветры, вызывающие штормы до 10-12 баллов	Ветры играют важную роль в гидрологическом режиме Каспия. Среднегодовая скорость ветра составляет 3-7 м/сек, в розе ветров преобладают северные ветры. В осенние и зимние месяцы ветры усиливаются, их скорость может достигать 35-40 м/сек. Наибольшим разгоном и скоростями обладают ветры северных и южных направлений. В Северном Каспии почти ежегодно наблюдаются небольшие смерчи. Каспийское море считается одним из наиболее штормовых морей мира. По данным многолетних натурных наблюдений, высоты волн до 6 м наблюдаются на Каспии ежегодно, более 10 м – примерно 1 раз в 5-10 лет.

Бесприливной характер с хорошо выраженными сгонно-нагонными явлениями – до 2-3 м	Сгонно-нагонные колебания уровня представляют собой непериодические изменения уровня моря под воздействием ветра и атмосферного давления. Наибольшей величины эти колебания достигают в ноябре-декабре в северной части Каспия. В этот период наблюдаются сильные и продолжительные ветра, которые способствуют нагонному увеличению уровня моря до 2-3 м. Сгонное понижение составляет около 1,5-2 м. Средняя продолжительность нагонов составляет 2 суток, частота – 15-20 раз в год. В период нагонных ветров морские воды проникают вглубь территории на 20-30 км. Затопляемые площади достигают ежегодно до 500 тыс. га. В летние месяцы сгонно-нагонное изменение уровня моря практически отсутствует. Непостоянство уровня моря и сгонно-нагонные явления оказывают существенное воздействие на состояние и характер почвенного и растительного покрова побережья. Наиболее значительные изменения, выражающиеся в деградации почвенно-растительного покрова и засолении земель, наблюдаются в северной и западной части полуострова Бузачи.
Значительная изменчивость природных условий	Обусловлена комплексом климатических, гидрологических и геологических процессов, протекающих в пределах каспийского водосборного бассейна, что проявляется в сезонных особенностях развития метеорологических явлений. Каспийское море пересекает несколько климатических поясов: континентальный – на севере, умеренно теплый – на западе, субтропический влажный – на юго-западе, пустынный – на востоке.
Ежегодное образование льда (замерзание) мелководной северной части Каспия	Несмотря на относительно короткое время ледостаю (в среднем с ноября по март), процессы образования и таяния льдов оказывают существенное влияние на гидрологические условия Каспийского

	моря. Максимальная толщина ровного льда на Северном Каспии даже в очень суровые зимы не превышает 60–70 см, неподвижного льда у побережья (припая) – 90–120 см. Однако значительную часть акватории может занимать так называемый наслоенный лед, максимальной толщиной до 3 м.
Повышенная сейсмическая активность	Каспийское море расположено в сейсмоактивной зоне. Ложе моря представляет собой тектонически активную впадину. Каспий разделен границами геологических плит, которые соответствуют порогам, отделяющим различные части Каспийского моря друг от друга. Большинство подводных землетрясений отмечено вдоль швов по границе между Северным и Южным Каспием, где освобождается тектоническое напряжение. В 1895 г. в Красноводске (ныне Туркменбаши) произошло землетрясение силой в 8,2 балла по шкале Рихтера. В 2004 г. на Тенгизе в зоне нефтедобычи было зафиксировано 43 подземных толчка. По мнению специалистов, интенсивные работы по разведке и добыче нефти меняют внутрипластовое давление, ускоряют движение тектонических плит, что активизирует сейсмическую ситуацию. Также на Каспии (особенно в районах Бакинского архипелага) часто наблюдается извержение грязевых вулканов.
Уникальная единая экосистема	Включает в себя редкие эндемичные виды флоры и фауны, среди которых крупнейшее в мире стадо реликтовых осетровых рыб (90% мирового запаса), каспийский тюлень, розовый фламинго, ракообразные, моллюски и т.д., многие из которых смогли сохраниться только в условиях закрытого Каспийского бассейна. Единство поддерживается активной горизонтальной и вертикальной циркуляцией вод, а также миграциями рыб и тюленя,

	охватывающими всю акваторию и устья рек.
Значительные, еще до конца неизученные и неоцененные, запасы углеводородного сырья – нефти и газа	Согласно распространенному мнению, большинство оценок запасов Каспийского региона в значительной степени завышены в угоду политической конъюнктуре (в целях привлечения инвестиций и поддержания высокой степени интереса к каспийским проектам). Поэтому при вступлении месторождений в стадию организации проектного финансирования, вероятно, следует ожидать корректировки величины извлекаемых запасов в сторону снижения.

Источники: Зонн И.С. Каспийская энциклопедия. – М.: Международные отношения, 2004 г., а также данные из других открытых источников.

Помимо отмеченных особых физико-географических условий, Каспийское море характеризуется также уникальным в своей неопределенности правовым статусом. За всю многовековую историю Каспия государственные образования, располагавшиеся в разные эпохи на его берегах, никогда не оформляли между собой соглашений, внятно и однозначно определявших статус общего моря, расположение государственных границ и, соответственно, права собственности на природные ресурсы. В историческом аспекте речь идет, безусловно, о разграничении районов рыбной промысловой деятельности, однако с конца прошлого века – это уже больше вопрос определения прав на месторождения нефти и газа, а также транспортировки углеводородов на мировые рынки.

1.2. Каспийское море: проблема определения статуса

1.2.1. Краткая история вопроса

С первой половины XVIII века (после персидских походов Петра I в 1722-1723 гг.), у моря фактически появилось два «хозяина» – Российская империя и Персия. Между ними был подписан целый ряд трактатов (Петербургский в 1723 г., Рештский в 1729 г., Гюлистанский в 1813 г. и Туркманчайский в 1828 г.), однако ни в одном из них Каспий не определялся ни как море, ни как озеро, также не обозначались и государственные границы. В то же время был установлен принцип «общей воды», который действует и поныне. Российско-персидские трактаты предоставляли Российской империи исключительное право иметь военный флот на Каспийском море «на вечные времена». Персия сохраняла право только на торговое судоходство. Фактически это означало подчинение Каспийского моря российской юрисдикции*.

После революции 1917 г. Советская Россия в одностороннем и добровольном порядке аннулировала все прежние договоры и соглашения с Персией. В 1921 г. правительство РСФСР подписало договор с персидским шахом, которым отменялись все соглашения, заключенные царским правительством, в том числе и Туркманчайский договор 1828 г.**, и признавалось право Персии на свободное плавание по Каспию. Иными словами, Тегеран приобретал право иметь свой военно-морской флот на Каспийском море. Каких-либо упоминаний о разграничении вод Каспия в договоре не было.

* Габиева З. Правовой статус Каспия // <http://old.nasledie.ru>.

** Мирный договор между Россией и Персией, завершивший русско-персидскую войну 1826 – 1828 гг.

В 1931 г. между СССР и Персией была подписана Конвенция о поселении, торговле и мореплавании, согласно которой в Каспийском море могли находиться только советские и персидские суда.

Договором между СССР и Ираном от 1935 г. о поселении, торговле и мореплавании впервые устанавливалась 10-мильная прибрежная зона. Это же положение было подтверждено в Договоре между СССР и Ираном от 1940 г. о торговле и мореплавании. Вновь было подчеркнуто, что в Каспийском море могут находиться только суда СССР и Ирана. Однако и в этом документе отсутствовали четкие положения о разграничении Каспийского моря, что создавало трудности в охране границы. Сугубо в одностороннем порядке Советским Союзом за линию границы в 1935 г. была принята линия Гасан-Кули (Туркмения) – Астара (Азербайджан).

Широко использовавшийся в то время термин «советско-иранское море» означал, что только эти два государства, их организации и граждане имели право на морепользование. Закрытость Каспия для третьих стран была четко сформулирована в статье 14 Договора 1935 г., в которой говорится: «На всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Ирану, и равным образом гражданам и торговым транспортным организациям одной из обеих Договаривающихся Сторон, плавающие соответственно под флагом СССР или под флагом Ирана»*.

Примечательно, что за все годы межгосударственных отношений ни Москва, ни Тегеран ни при заключении упомянутых договоров, ни в последующем никогда не ставили вопрос об установлении границ на Каспии и разграничении территориальных вод, как это обычно принято в отношении морей или межнациональных озер. Наоборот, и та и другая

* Габиева З. Правовой статус Каспия // <http://old.nasledie.ru>.

сторона неоднократно подчеркивали отсутствие внутрикаспийских границ*.

С другой стороны, Закон о государственной границе СССР от 1982 г. гласил, что государственная граница СССР, если иное не предусмотрено международными договорами СССР, устанавливается «на озерах и иных водоемах по прямой линии, соединяющей выходы государственной границы СССР к берегам озера или иного водоема». Следовательно, этот закон поделил Каспийское море между СССР и Ираном по озерному статусу. Правда, без согласия на то Ирана.

Необходимо также отметить, что за весь период советско-иранской юрисдикции Каспийского моря (1921-1991 гг.) удалось урегулировать далеко не все проблемы, и 10-мильная рыболовная зона не всегда рассматривалась как граница суверенитета двух стран. Так, например, СССР без согласования с Ираном и в нарушение тезиса «равные права» с 1949 г. активно добывал нефть за 10-мильной зоной – в нынешнем азербайджанском секторе. Позднее Иран также вел морскую добычу нефти в районе Энзели.

Таким образом, бессрочные советско-иранские договора (1921, 1935 и 1940 гг.), определили равные и исключительные права на осуществление морской деятельности на Каспийском море двух прибрежных государств – СССР и Ирана. Установленный этими соглашениями статус Каспийского моря как внутреннего (внутриконтинентального) водоема практически был признан всем международным сообще-

* На практике, начиная с 1935 г., обе стороны и по воде и по воздуху придерживались условной границы по линии Гасан-Кули – Астара, и эта юридически не оформленная морская граница стала взаимно соблюдаемой «правовой» нормой в советско-иранских каспийских взаимоотношениях. Данная линия была установлена СССР в одностороннем порядке как внутренняя административная мера, однако она никогда не квалифицировалась двумя государствами в качестве международной договорной границы для целей разграничения прав на рыбные или иные морские природные ресурсы, хотя и применялась некоторое время Советским Союзом для своих воздушных судов, а с 1953 г. служила линией для указанного советским рыбохозяйственным ведомством предела промысла рыболовных судов в южных районах Каспийского моря в целях предупреждения конфликтов с Ираном.

ством и нашел подтверждение в доктрине международного права*.

Однако после распада Советского Союза в 1991 г. прибрежных стран вместо двух стало пятеро – каспийскими державами, помимо Ирана, теперь являются Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан. Изменившаяся ситуация потребовала пересмотра принципов владения морем. Тем не менее, несмотря на продолжающийся в течение последних двух десятилетий активный переговорный процесс, новое соглашение по определению юридического статуса Каспийского моря до сих пор не подписано. Каспийские государства так и не смогли договориться, как разделить между собой водную толщу, дно и природные ресурсы Каспийского моря и какую их часть оставить в общем пользовании.

Таким образом, де-юре (согласно Венской конвенции 1978 г. о правопреемстве государств в отношении договоров) сегодняшний правовой режим Каспия определяется положениями советско-иранских договоров 1921 и 1940 гг., по которым каспийская акватория рассматривается «как море советское и иранское», то есть как объект совместного использования прибрежных государств. В то же время де-факто северная часть Каспия уже поделена между Азербайджаном, Казахстаном и Россией на основе двух- и трехсторонних договоров, однако легитимность проведенного «северными» соседями раздела категорически не признается Ираном.

1.2.2. Правовой статус Каспийского моря на современном этапе

На протяжении более двух столетий полноправными хозяевами Каспийского моря были Россия и Иран. Появление

* Габиева З. Правовой статус Каспия // <http://old.nasledie.ru>.

на его берегах новых «владельцев» в лице Азербайджана, Казахстана и Туркменистана обозначило потребность в пересмотре международно-правового законодательства, определяющего правовой статус водоема. В начале 1990-х гг. вновь образовавшиеся государства предъявили свои законные права на минеральные и биологические ресурсы Каспия, тем самым запустив переговорный процесс, в ходе которого должны были быть согласованы режимы использования водоема в таких областях как судоходство, рыболовство, разведка и разработка полезных ископаемых, защита окружающей среды*.

На сегодняшний момент неопределенность статуса Каспийского моря является одним из немногих случаев в международно-правовой практике, когда де-юре в отношении водоема по-прежнему применимы положения ранее заключенных договоров, однако де-факто действующий правовой статус уже не способен в полной мере регулировать отношения прибрежных государств. Так как по объективным причинам в договорах между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. отсутствует пункт, который бы регулировал раздел нефтегазовых запасов каспийского шельфа, прибрежные страны сталкиваются со сложностями при реализации своих национальных интересов, тем самым увеличивая конфликтный потенциал региона.

Проблемы Каспийского моря фактически состоят из геополитической, геоэкономической и международно-правовой составляющей. В этой связи, выстраивается своеобразная иерархия вопросов, связанных с Каспийским регионом, которые имеют двусторонние, многосторонние и региональные аспекты**. Самую верхнюю строчку этого списка, без-

* Зонн И.С. Пути решения международно-правового статуса Каспийского моря // <http://www.cpf.az>.

** Кушкумбаев С. Каспий на перекрестке геополитических интересов: нефть, политика, безопасность // Caspian. Kazakhstan. Official publication of KIOGE. 1999, p. 18.

условно, занимает проблема определения международно-правового статуса. При этом важно четко осознавать, что суть вопроса состоит не столько в том, является ли Каспий морем или озером в географическом понимании, сколько в готовности прибрежных государств следовать положениям специализированных Конвенций ООН, которые юридически регулируют режимы эксплуатации водоема морского или озерного типа.

Несмотря на то, что Каспий с давних пор назывался «морем», данная историческая традиция, как и размеры акватории, не являются определяющими критериями для решения юридических проблем водоема*.

Основополагающим принципом отнесения водоема к категории «море» или «озеро» Конвенции ООН по морскому праву является характер его сообщения с Мировым океаном**. Если следовать Конвенции ООН по морскому праву, то Азовское море, соединенное с Атлантическим океаном через Керченский пролив – Черное море – Босфор – Дарданеллы – Эгейское море – Средиземное море – Гибралтарский пролив, следует считать морем, а Каспийское море, не сообщаемое с Мировым океаном через естественные проходы – озером. Следовательно, физико-географические характеристики Каспия Конвенцией ООН не охватываются, и к нему неприменимо понятие открытого, полузамкнутого или замкнутого моря. Однако это вовсе не означает, что Каспийское море не может получить статус моря. Для этого

* Большинство географических энциклопедий ограничивается определением Каспия как «море-озеро». Согласно энциклопедии «Британика», не совсем правильно называть Каспийское море «озером». В геологически недавнее время оно было связано через Азовское, Черное и Средиземное моря с Мировым океаном, что позволяет рассматривать Каспий как «внутреннее море».

** По этому признаку к открытому морю относится водоем, непосредственно сообщаемый с Мировым океаном, к полузамкнутому морю – водоем, сообщаемый с Мировым океаном через другие моря, и к замкнутому морю – водоем, сообщаемый с Мировым океаном через естественный узкий проход. Реки и искусственные каналы не являются объектами международного морского права и потому они не превращают внутриконтинентальные водоемы в моря.

достаточно получить согласие всех пяти каспийских государств*.

В случае признания Каспия обычным морским пространством на него автоматически распространяются соответствующие статьи Конвенции ООН по континентальному шельфу и морскому праву 1958 г. и 1982 г. По этому варианту каждое каспийское государство имеет суверенные права на 12-мильные территориальные воды (континентальный шельф) и 200-мильные исключительные экономические зоны. Поскольку на отдельных участках максимальная ширина Каспийского моря не превышает 200 морских миль, то внешние границы исключительной экономической зоны можно определить на основе принципа срединной линии.

Озеро в юридическом смысле не имеет таких категорий, как экономические зоны, шельфы, территориальные воды. Оно относится к внутренним водам – суверенным территориям прибрежных государств, на которые международный морской режим не распространяется, а установление правового режима пограничного озера является исключительной компетенцией самих прибрежных государств. При этом разграничение пограничного озера может быть осуществлено только по взаимному согласию всех прибрежных государств**.

Исходя из вышесказанного, становится все более очевидно, что наиболее конфликтные вопросы взаимодействия каспийских государств в нефтегазовой отрасли происходят именно из-за отсутствия четкого определения статуса водоема. Так, например, проблема строительства транскаспийских трубопроводов для транспортировки нефти и газа с восточного побережья Каспия на его западный берег с последующим выходом на рынки Евросоюза разрешилась бы сама со-

* Бутаев А.М. Каспий: море или озеро? – Махачкала, 1998. – С. 40.

** Карагианнис Э., Сулейменов У. Споры по правовому положению Каспия: позиция Казахстана // Казахстан и современный мир. – Алматы. – 2004. – №2. – С. 259.

бой, если бы страны «каспийской пятерки» определили бы водоем как морскую акваторию. В этом случае все другие государства, в том числе и не имеющие выхода к Каспийскому морю, помимо права пользоваться свободой судоходства и полетов, смогли бы беспрепятственно прокладывать нефте- и газопроводы. Однако такое положение вещей не соответствует национальным интересам прибрежных государств, которые единогласно разделяют позицию невмешательства в дела Каспия внерегиональных игроков, в особенности в нефтегазодобывающей отрасли.

На современном этапе утверждение, что именно в разграничении ресурсов, преимущественно минеральных, кроется основная проблема Каспийского региона, сохраняет свою актуальность. Государства региона не могут точно обозначить границы своих территорий, тем самым, ставя под сомнение собственной суверенитет. Таким образом, проблема лежит преимущественно не в плоскости международного права, а в политическом волеизъявлении каспийских государств.

С 1992 г. пять прибрежных стран начали переговорный процесс, в результате которого должны были быть решены три основополагающих вопроса: сохранение и управление биоресурсами, защита природной среды Каспия и недропользование. Вплоть до 1996 г. страны «каспийской пятерки» были сосредоточены на выработке национальных подходов к обозначенной проблеме. К примеру, Азербайджан сводил раздел Каспия на национальные сектора путем продления сухопутных государственных границ до срединной линии моря. Конституция Азербайджана в 1995 г. объявила азербайджанский сектор Каспийского моря «составной частью Азербайджанской Республики».

Позиция Казахстана по разделу Каспия также основывалась на секторальном принципе, однако делимитации подлежало только дно моря, а вопросы рыболовства, экологии, су-

доходства предполагалось «разрешить сообща», не ущемляя интересы ни одного каспийского государства.

Изначально Россия выступала за сохранение режима установленного советско-иранскими договорами, то есть твердо придерживалась принципа кондоминиума. Москва выдвинула план об установлении на Каспии 45-мильной прибрежной зоны, в которой каждое из каспийских государств обладало бы исключительным правом на углеводородные ресурсы морского дна. Однако с течением времени, а также под влиянием ряда обстоятельств, позиция РФ изменилась и приблизилась к казахстанско-азербайджанскому видению.

Позиция Туркменистана относительно делимитации Каспийского моря до сих пор остается неоднозначной. Первоначально Туркменистан ориентировался на позиции Ирана и России, то есть выступал за создание специальной рыболовной зоны и передачи срединной части в общее пользование. Однако в 1993 г. Ашгабад принял Закон «О государственной границе», в соответствии с которым объявил об установлении на Каспии своих внутренних вод, территориального моря и исключительной экономической зоны, что свидетельствуют о фактическом разделе Каспийского моря по принципу национального сектора.

Иранский вариант раздела Каспийского моря предоставляет каждому каспийскому государству право на суверенное использование 20-мильной зоны территориальных вод и 20-мильной исключительной экономической зоны. Часть Каспия, оставшаяся за 40-мильной зоной, является общим достоянием всех каспийских стран и должна управляться совместно.

Обозначенные позиции были озвучены на конференции в Москве в 1994 г. В ходе мероприятия Азербайджан, Казахстан и Россия представили на обсуждение проекты Конвенции по правовому статусу Каспийского моря. Азербайджан-

ская сторона предлагала погранично-озерный статус, делимитируемый на сектора, казахстанская делегация предлагала рассматривать Каспий в качестве «замкнутого моря», на которое должны распространяться нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а именно статьи 122 и 123 о замкнутых или полузамкнутых морях.

Казахстанский вариант не поддержали Россия и Иран, так как они придерживались советско-иранских договоров и старались избегать нововведений. В итоге стороны не пришли к единому мнению и ни один из представленных проектов одобрен не был.

В сложившихся условиях стало очевидно, что необходимо осуществлять обсуждение вопроса делимитации Каспийского водоема на регулярной основе. Исходя из этого, в октябре 1996 г. на пятисторонней встрече заместителей министров иностранных дел каспийских государств в Ашгабаде было решено создать Специальную рабочую группу (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. С этого момента началось согласование позиций прибрежных государств. В этом же году стало известно о солидарности Казахстана и Азербайджана в отстаивании своих интересов на Каспии. Страны признали право друг друга и каждого из прибрежных государств на проведение разведочных работ и добычу полезных ископаемых на море.

Фактическим сигналом к освоению нефтегазовых ресурсов на Каспийском море послужило объявление Туркменистаном в августе 1997 г. тендера по разведке и добыче углеводородных ресурсов туркменского шельфа Каспия. Перспектива быть исключенной из процесса нефтегазодобычи в акватории моря подтолкнула Россию к формированию более гибкой позиции относительно каспийской проблематики. В 1997 г. Президенты Казахстана и России в своем Совместном заявлении о сотрудничестве обозначили намерение ру-

ководствоваться принципом консенсуса при осуществлении совместной разработки природных ресурсов каспийского водоема.

Поскольку на состоявшейся в 1997 г. первой встрече СРГ по выработке Конвенции по правовому статусу Каспийского моря стороны не смогли добиться ощутимого прогресса, переговорный процесс вместо пятистороннего формата перешел на уровень двусторонних встреч. Первым результатом, доказавшим эффективность подобного подхода, стало подписание 6 июля 1998 г. Соглашения о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Договорное закрепление принципа делимитации дна и недр северного Каспия в рамках казахстанско-российского соглашения позволило впервые на официальном уровне зафиксировать принцип раздела водоема по модифицированной срединной линии. Позднее в этом же году был подписан ряд документов, также подтверждающих заинтересованность прибрежных государств в использовании обозначенного принципа. В частности, в итоговом протоколе азербайджано-российских консультаций по вопросам правового статуса Каспийского моря от 27 марта 1998 г. стороны согласились, что раздел дна Каспийского моря на сектора или зоны осуществляется по договоренности между соответствующими сопредельными и противлежащими государствами на основе принципа равноудаленных точек, то есть срединной линии. В совместном заявлении руководителей Туркменистана и Ирана от 8 июля 1998 г., указывается, что в случае секторального деления моря между прибрежными государствами в основе будет лежать принцип равенства и справедливого использования ресурсов Каспия.

Однако очевидное единодушие стран «каспийской пятерки» осуществить раздел водоема по срединной линии не

приблизило вопрос о статусе Каспийского моря к его логическому разрешению. Отчасти этому препятствовала позиция Ирана, которая также предполагала секторальный раздел, но на 5 равных долей – по 20% каждому из каспийских государств. Подобное предложение было вызвано желанием получить в свое распоряжение часть каспийского шельфа, потенциально содержащую более значительные запасы углеводородов. В зависимости от способа раздела дна Каспийского моря максимальные и минимальные оценки ресурсов нефти и газа, приходящихся на долю отдельных каспийских государств различаются для Азербайджана – в 1,4 раза, для Ирана – в 2,5 раза, для Казахстана – в 2,2 раза, для России – в 2,1 раза, для Туркменистана – в 1,4 раза*. Наиболее предпочтительные для отдельных каспийских стран варианты раздела каспийского дна не совпадают. Поэтому ждать быстрого и спокойного завершения делимитации Каспия не приходится.

Придерживаясь позиции раздела на 5 равных долей, ИРИ оспаривает у Азербайджана несколько крупных нефтяных месторождений, которые Баку считает своими и активно их разрабатывает**. Это привело к конфронтации Азербайджана и Ирана, который настаивает на необходимости прекратить освоение спорных месторождений.

Смена политического руководства в России в 2000 г. несомненно отразилась и на каспийской стратегии Москвы. Обозначив свое стремление «развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона»***, РФ совместно с Казахстаном и Азербайджаном приступили к работе по заключению необходимых для делимитации Каспия соглашений.

* Курганбаева Г.А., Смирнов С.Л., Кажмуратова А.К. Нефть в Каспийском регионе: проблемы, мировые тенденции и перспективы // *Analytic*. – 2002. – №1. – С. 35.

** Гушер А. Острые камни Каспийских проблем // *Азия и Африка сегодня*. – Алматы. – 2002. – №12. – С. 14.

*** Концепция внешней политики РФ // *Вестник Каспия*. – 2000. – № 4. – С. 5.

Так, 9 октября 2000 г. в Астане была подписана Декларация между Казахстаном и Россией о сотрудничестве на Каспийском море. В январе 2001 г. в Баку было подписано Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море, в соответствии с которым состоялась делимитация дна Каспийского моря между сопредельными и противоположными государствами на секторы или зоны на основе метода срединной линии. Данное соглашение продемонстрировало отказ Баку от ранее озвученной идеи осуществить полный раздел как дна, так и водной поверхности, что значительно приблизило Азербайджан к российско-казахстанскому подходу. В ноябре 2001 г. в Москве было подписано Соглашение между Казахстаном и Азербайджаном о разграничении дна Каспийского моря. Таким образом, три из пяти прибрежных государств Каспия к концу 2001 г. заняли единую позицию по разграничению Каспия, которая выражается формулой «дно делим – вода общая»*.

Одновременно с этим временно наладился переговорный процесс в рамках заседаний Специальной рабочей группы по определению статуса Каспийского водоема. Так, к примеру, с момента своего образования и до 2000 г. заместители министров иностранных дел каспийских государств встречались лишь дважды. Однако за два последующих года частота встреч резко увеличилась, а именно, с 2001 г. по 2002 г. состоялось 4 заседания, подготовивших почву для проведения I Саммита глав прикаспийских государств, прошедшего в Ашгабаде 23-24 апреля 2002 г.

Отличительной особенностью I Саммита стало отсутствие каких-либо итоговых документов. Не была подписана ни совместная декларация, ни коммюнике о том, что данное мероприятие состоялось. Подобный результат стал очевид-

* Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. – М.: Восток-Запад, 2008. – С. 480.

ным следствием политики иранского руководства, которое в отличие от Азербайджана, Казахстана и России не пожелало достигнуть компромисса относительно механизма делимитации водоема и продолжило настаивать на делении Каспия на пять равных секторов.

Однако, несмотря на малую продуктивность состоявшихся переговоров, прибрежные государства северной части Каспийского моря продолжили поиск возможного решения проблемы о правовом статусе на двух- и трехсторонней основе. В частности, 13 мая 2002 г. в Москве между РК и РФ был подписан Протокол к двустороннему соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. Данный протокол определил ресурсную юрисдикцию сторон над ключевыми месторождениями и структурами, которые расположены на стыке казахстанского и российского секторов Каспия, а именно, было решено осваивать обозначенные ресурсы совместно по принципу 50 на 50*. Россия зафиксировала свое право на недропользование на месторождении Хвалынское и структуре Центральная, в свою очередь Казахстан – на разработку структуры Курмангазы.

Позже, 23 сентября 2002 г., в Москве было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря. В данном Соглашении разграничение дна и ресурсов Каспия проходит по срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности сторон. В Соглашении также указаны точные координаты проведения линии разграничений и отмечено, что стороны осуществляют свои суверенные права

* Выступление В. Калюжного на заседании Комиссии по национальной безопасности и внешней политике ИРИ от 3.12.2002 г. // Вестник Каспия. – 2002. – № 6. – С. 1-9.

в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности, связанной с недропользованием на дне в пределах своих секторов до линии разграничения.

Результатом усилий трех стран стало общее Соглашение между Азербайджаном, Казахстаном и Россией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря, достигнутое 14 мая 2003 г. После подписания данного документа освоение ресурсов северной части обрело международно-правовую базу.

Вместе с этим, вопрос о недропользовании в южной части Каспия до сих пор остается открытым. И так как его урегулирование представляется возможным лишь в формате пятисторонних переговоров, то существенным образом повысилась значимость заседаний СРГ по определению статуса Каспийского моря. Так, основной темой 18-ой встречи рабочей группы, прошедшей 6-7 октября 2005 г. в Баку, стала проблема разграничения дна водоема, режимы использования водной поверхности, судоходства, некоторые аспекты безопасности, включая военную деятельность и плавание военных судов.

К 20-му заседанию СРГ, которое прошло 23 марта 2006 г., было полностью согласовано 8 статей будущей Конвенции по правовому статусу. Согласно утвержденным положениям Конвенции, все военные силы в регионе должны быть направлены на охрану газовых и нефтяных месторождений, и борьбу с такими угрозами, как распространение терроризма, оружия массового уничтожения и т.д. При этом в согласованной части преамбулы отмечалось, что страны «каспийской пятерки» не могут осуществлять военную агрессию друг против друга.

Достигнутые договоренности позволили сформировать необходимые условия для проведения II Саммита глав прикас-

пийских государств. II Саммит прошел в Тегеране в октябре 2007 г. и завершился подписанием совместной декларации. На высшем уровне было проведено обсуждение следующих вопросов:

- раздел акватории Каспия на внутренние воды, территориальное море размером не менее 12 морских миль, рыболовные зоны размером 25-30 морских миль и общее водное пространство;
- обозначение линии государственной границы между каспийскими государствами по внешним рубежам территориального моря, в пределах которой каждое прибрежное государство должно осуществлять исключительную юрисдикцию и обладать всей полнотой власти;
- юридическое оформление взаимодействия каспийских государств в сфере использования, охраны и воспроизводства биоресурсов Каспия;
- закрепление в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря положения о праве внутриконтинентальных каспийских государств на свободу транзита всеми транспортными средствами и доступа к другим морям и Мировому океану.

Помимо этого, по итогам II Саммита участники договорились, что территории государств бассейна не будут использоваться третьими странами, а также подтвердили намерение не использовать свои военные силы против прибрежных соседей.

Данная встреча придала новый импульс консультационному процессу между прибрежными странами. В рамках сентябрьского 23-го заседания СРГ в 2008 г. продолжалась работа по согласованию текста проекта Конвенции по правовому статусу Каспия. На 24-ом заседании СРГ, прошедшем в декабре 2008 г. в Астане, обсуждался вариант 25-30-мильной суверенной зоны, предложенный на Тегеранском

саммите. Также на заседании обсуждался вопрос пятистороннего соглашения по охране, воспроизводству и рациональному использованию водных биологических ресурсов Каспийского моря, которое будет устанавливать единые для всех каспийских стран правила осуществления рыболовства, включая распределение квот на вылов рыбы и экспорт рыбной продукции. В рамках прошедшего заседания была поставлена задача разработать и подготовить к подписанию в ходе будущего Саммита проекта, в котором будут сформулированы конкретные нормы в области обеспечения и поддержания безопасности и стабильности на Каспийском море. Выдвинутая идея обсуждалась вплоть до III Саммита глав прикаспийских государств, особенно детально она была проработана на 26-ом заседании СРГ, где также были согласованы отдельные статьи проекта Конвенции по правовому статусу. В рамках заседания обсуждался следующий комплекс вопросов: развитие транспортных коммуникаций, обеспечение безопасности на море и экологическое состояние Каспия, в частности, сохранение и защита его биологических ресурсов.

III Саммит был проведен в ноябре 2010 г. в Баку. Данная встреча стала самой продуктивной за всю историю переговоров по проблеме статуса Каспийского моря. Достижением III Саммита стало подписание главами пяти государств Соглашения о сотрудничестве в сфере обеспечения безопасности на Каспийском море. Помимо этого, главы стран «каспийской пятерки» подписали такие важные документы, как совместное заявление президентов, фиксирующее нынешнее положение дел по определению статуса моря, а также Соглашение по сохранению биоресурсов Каспия, включающее пункт о запрете вылова осетровых сроком на пять лет. Участники встречи приняли решение обсудить позиции по ширине национальных зон, исходя из 24-25 миль, включа-

ющих водное пространство, на которое распространяется суверенитет прибрежного государства, а также сделать саммиты ежегодными, запланировав проведение IV Саммита глав прикаспийских государств в России. Данные решения свидетельствуют о наличии потенциала для урегулирования проблемы правового статуса Каспийского моря и достижения совместимости выбранных национальных стратегий в акватории водоема.

Бакинский саммит продемонстрировал готовность лидеров «каспийской пятерки» преодолеть этап согласования позиций по наиболее проблемным аспектам регионального сотрудничества и перейти непосредственно к координации и планированию совместных действий на Каспии. Помимо этого, стороны договорились активизировать работу по доработке Конвенции по правовому статусу Каспийского моря, выразили желание сократить временной промежуток между встречами в верхах, а также повысить количество заседаний СРГ на уровне замминистров иностранных дел до пяти раз в год.

Помимо этого, в ходе обозначенного международного форума Президентом РК Н.А. Назарбаевым была озвучена инициатива о введении моратория на вылов осетровых в Каспийском море. Данное предложение нашло всеобщую поддержку у глав каспийских государств и на протяжении всего 2011 г. активно обсуждалась на заседаниях Межгосударственной комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря.

На 30-ом заседании СРГ, которое прошло в Астане 22-23 ноября 2011 г., участники переговоров отметили, что им удалось продвинуться по многим положениям, которые еще пока не нашли своего окончательного согласования.

Несмотря на все существующие сложности, которые препятствуют осуществлению предложений по регулированию правового режима Каспийского моря, озвученных на встре-

чах высокого и высшего уровня, единственным способом разрешить проблему международно-правовой делимитации Каспийского моря остается переговорный процесс.

Сам факт инициирования дискуссии о необходимости юридического закрепления и оформления в соответствующем документе на Каспии территориальных и рыболовных зон, закрепленных за каспийскими государствами, и зон общего пользования означает фактический отказ от «озерного» варианта раздела водной поверхности на Каспии. Озеро в юридическом смысле не имеет таких категорий как экономические зоны, шельфы и территориальные воды. Раздел пограничных озер, как правило, регулируется договорами сопредельных государств, при которых юрисдикция прибрежного государства распространяется на всю акваторию, доставшуюся после проведения срединной линии и определения национального сектора. Однако на практике участвующие в делимитации стороны комбинируют положения «морского» и «озерного» вариантов раздела акватории Каспия.

Азербайджан, Казахстан и Россия де-факто произвели раздел северной части Каспия исключительно по дну. Россия рассчитывала, что сохранение в общем пользовании водной толщи снимет вопрос о полном разделе Каспия на национальные сектора и праве прибрежного государства на исключительную экономическую активность в пределах национального сектора, в том числе на прокладку трубопроводов без согласия других прибрежных стран. В этой связи переговоры между Баку и Ашгабадом о строительстве Транскаспийского газопровода на двусторонней основе с участием внерегиональных инвесторов вызывают недовольство и противодействие Москвы, которую в данном вопросе поддерживает Тегеран.

В свою очередь Иран продолжает занимать особую позицию по отношению к проблеме статуса Каспия. Энергети-

ческая активность страны на каспийском побережье лишь с недавних пор имеет положительную динамику. Иран отстаивает консенсусный принцип при принятии решений «каспийской пятеркой» и сознательно затягивает переговорный процесс по урегулированию правового статуса водоема. С одной стороны, он тем самым препятствует возможности появления на Каспии вооруженных сил внерегиональных держав. С другой стороны, Тегеран добивается более «справедливого», с его точки зрения, раздела акватории на равные для всех прибрежных государств участки.

* * *

Таким образом, сохраняющаяся неопределенность правового статуса Каспия создает дополнительное напряжение в регионе, усиливаемое следующими факторами:

- ресурсной значимостью Каспийского бассейна, притом, говоря о ресурсном потенциале, первостепенное значение, на наш взгляд, имеет его биологическая составляющая – уникальный мир флоры и фауны, хотя, безусловно, большее политическое значение на сегодняшний день имеют нефтегазовые запасы;
- его особым геостратегическим положением.

1.3. Природно-ресурсный потенциал региона Каспийского моря

Большинство экспертов сходятся во мнении, что бассейн Каспийского моря обладает совершенно уникальным биологическим потенциалом, сформировавшимся в результате сложных природных процессов, происходивших в этом регионе на протяжении миллионов лет.

Благодаря своей естественной обособленности от Мирового океана и наблюдающихся там сложных явлений, во

многом обусловленных сильнейшими антропогенными загрязнениями, на Каспии до начала крупномасштабной нефтедобычи был сохранен «древний» животный и растительный мир*. В этой связи Каспийское море можно по праву называть «реликтовым».

Всего на Каспии обитает более 500 видов растений и около 854 видов животных (по некоторым оценкам, 620 видов водорослей, 1050 видов животных, в том числе 110 видов рыб)** . К наиболее редким видам, часть которых смогла сохраниться только в условиях закрытого Каспийского бассейна, можно отнести – осетровых, каспийского тюленя, розового фламинго, некоторых ракообразных, моллюсков и т.д.

Каспий – это один из важнейших рыбопромышленных водоемов Евразии. Многие виды каспийских рыб являются ценнейшим промысловым ресурсом (осетр, килька, сельдь и др.). Море дает до 80% всей мировой добычи осетровых и около 95% мирового производства черной икры. Особенностью миграции осетра и другой ценной промысловой рыбы является охват всей площади Каспийского бассейна, включая устья рек. В этой связи, ведение промысловой деятельности на Каспии невозможно без строгого согласования ее условий всеми участниками «каспийской пятерки».

Каспий является главнейшим миграционным путем птиц между Европой, Азией и Ближним Востоком, а также местом обитания водоплавающих и береговых птиц. Каждый год до 12 млн. птиц пересекает регион во время миграции и еще 5 млн. остается на зиму.

Каспийское море обладает также большим туристическим потенциалом. На его побережье имеются и обширные песчаные пляжи, и уникальные заповедные зоны, а также

* В первую очередь речь идет о крупнейшем в мире стаде реликтовых осетровых рыб (90% мирового запаса).

** Каспий: глобальное измерение // <http://caspiamonitoring.ru>.

значительные возможности для организации морских круизных маршрутов.

Таким образом, биологический и эколого-туристический потенциал Каспийского бассейна представляется нам весьма значительным и по своему глобальному экологическому значению превышающим его нефтегазовые запасы.

Углеводородный потенциал Каспия также оценивается достаточно высоко. В конце прошлого века регион Каспийского моря был даже поспешно объявлен вторым Персидским заливом, что вызвало большой ажиотаж среди инвесторов и несколько преувеличенные ожидания в ставших независимыми Азербайджане, Казахстане и Туркменистане. Сейчас уже очевидно, что эти оценки были явно завышены, тем не менее, имеющиеся данные о запасах позволяют назвать Каспийский регион одним из самых высокообеспеченных нефтегазовых районов мира.

Однако, несмотря на то, что бассейн Каспия является старейшим нефтедобывающим районом в мире*, по сей день он считается не до конца изученным с точки зрения величины промышленно значимых извлекаемых, перспективных и прогнозных запасов углеводородного сырья. В советский период потенциал региона использовался не полностью по причине того, что Москва отдавала предпочтение освоению месторождений Сибири (данный тренд характерен и сейчас для российской энергетической политики). Для Ирана же основными центрами нефтедобычи всегда являлись южные области на побережье Персидского залива. Таким образом, Каспийский бассейн до сих пор является в определенной степени «terra incognita».

* Нефтедобыча на Каспии началась в 1820 г., когда на Апшеронском шельфе была пробурена первая нефтяная скважина (первые нефтебуровые работы в США, в штате Пенсильвания, начались только 38 лет спустя). До Первой мировой войны Бакинский нефтяной район обеспечивал около порядка 40-50% мировой добычи нефти, то есть являлся крупнейшим производителем «черного золота».

Сегодняшние оценки объемов нефтегазовых ресурсов Каспийского моря остаются крайне противоречивыми (см. таблица 2). Ряд экспертов считают заявленные ранее цифры запасов ряда крупных месторождений (в азербайджанском, казахстанском и туркменском секторах) «переоцененными»*. Можно сказать, что первое десятилетие XXI века оказалось для нефтяных компаний на Каспии эпохой как редких «великих открытий», так и многочисленных разочарований, в основном, по причине недооценки геологических рисков региона. Сложные и часто уникальные характеристики месторождений требуют крупномасштабных объемов бурения и много большего времени на сейсморазведку. Сами углеводороды по своему химическому составу также относятся к категории «проблемных»**, что значительно повышает себестоимость добычи и требования к экологической безопасности. Соответственно, эти факторы обуславливают значительные размеры инвестиций. По мнению экспертов, под Каспием есть запасы, «но это отдельные самородки, а не золотая жила» – к концу первого десятилетия XXI века на три офшорных проекта в секторах Казахстана, Азербайджана и Туркменистана, доказавших свою успешность, пришлось 15, продемонстрировавших противоположный результат***.

Согласно данным, распространяемым официальными ведомствами каспийских стран, акватория Каспийского моря содержит шесть отдельных нефте- и газосодержащих геологических бассейнов, большая часть которых до конца еще не исследована и не оценена (особенно в южной глубоководной части). На сегодняшний день на Каспии открыто порядка 20

* Существует даже «черный список» месторождений, разведочное бурение на которых не принесло промышленно значимого результата и, тем самым, не оправдало больших надежд.

** Например, более 4% казахстанских запасов нефти относятся к трудноизвлекаемым высоковязким нефтям, а свыше 40% являются сернистыми и высокосернистыми.

*** В ожидании каспийской нефти // Нефть и Капитал. – 2010. – №12 // <http://www.indpg.ru>.

нефтегазовых месторождений и выявлено еще около 250 перспективных нефтеносных участков. Доказанные и рентабельные для использования нефтяные запасы оцениваются по разным данным от 2,3 до 5,1 млрд. тонн и больше, что сопоставимо с внутренними ресурсами США (около 3,0 млрд. тонн) или Северного моря (2,3 млрд. тонн). С вероятностью 50% в Каспийском регионе могут быть обнаружены дополнительные прогнозные ресурсы нефти до 31,4 млрд. тонн, однако эта цифра все равно значительно меньше общих объемов стран Персидского залива (95-100 млрд. тонн)*. Доказанные запасы газа в Каспийском регионе оцениваются на уровне 8 трлн. м³.

Основные ресурсы углеводородов Каспия сосредоточены у берегов Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Для этих стран каспийские месторождения имеют определяющее значение для развития национальных экономик. Для России и Ирана каспийская нефть остается «вспомогательной».

Распределение разведанных и прогнозных запасов нефти между странами Каспийского региона представлено в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2. – Ресурсы нефти государств Каспийского региона, млрд. баррелей (млрд. тонн)

Государства	Разведанные запасы	Прогнозные ресурсы	Общие ресурсы
Азербайджан	3,6-12,5 (0,5-1,7)	32 (4,3)	36-45 (4,8-6,1)
Иран*	0,1 (0,01)	15 (2,02)	15 (2,02)
Казахстан	10,0-17,6 (1,35-2,4)	92 (12,4)	102-110 (13,7-14,8)
Россия*	2,7 (0,4)	14 (1,9)	17 (2,3)
Туркменистан	0,6 (0,08)	80 (10,8)	81 (10,9)
Всего	17,0-33,5 (2,3-4,5)	233 (31,4)	251-268 (33,8-36,1)

* Данные по России и Ирану включают запасы только в районах, прилегающих к Каспийскому морю. В расчетах использованы показатели 90% вероятности для разведанных запасов нефти и 50% вероятности для ее прогнозных ресурсов.

Источник: Османов Ж.Д. Современное состояние шельфовых месторождений нефтегазового комплекса РК // Нефть и газ. – 2005. – №6. – С. 48.

* Османов Ж. Современное состояние шельфовых месторождений нефтегазового комплекса Республики Казахстан // Нефть и газ. – 2005. – №6. – С. 46.

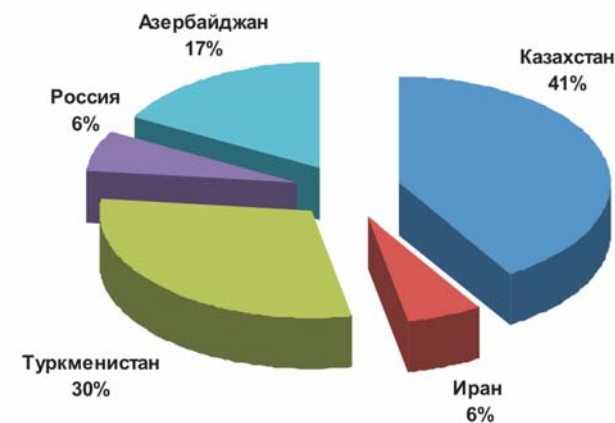

Рисунок 1. Соотношение общих известных ресурсов нефти каспийских стран

Источник: Рисунок составлен по данным, приведенным в таблице 2.

Согласно распространенному мнению, оценка нефтяных запасов относится скорее к миру «искусства», чем науки. Нередки случаи, когда и без того объективно неточная оценочная информация преднамеренно искажается или скрывается в интересах стран, владеющих тем или иным месторождением, транснациональных компаний, разрабатывающих эти месторождения и других заинтересованных лиц и организаций.

Оценки объемов нефтяных ресурсов Каспийского моря также крайне противоречивы. По самым пессимистичным прогнозам (обычно российским), величина резервов Каспийского бассейна составляет 50-60 млрд. баррелей нефти, а по оптимистичным (французским и американским) – 180-250 млрд. баррелей.

Полное совпадение оценок из различных источников практически недостижимо по причине применения разных методик оценивания и недоступности точной и достоверной информации. Огромная разница в оценках объясняется тем,

какие категории учитываются: A+B+C1 (промышленно значимые извлекаемые запасы) или к ним прибавляются категории D1 (локализованные), D2 (перспективные) и D3 (прогнозные), а так же тем, что сегодня геологическая изученность Каспийского бассейна, особенно в морской его части, которую можно причислить к категории «нового» нефтегазонасного района, значительно ниже, чем «старых» добывающих районов. По мере дальнейшего развертывания поисково-разведочных работ и с началом добычи будет происходить уточнение оценок запасов как отдельных месторождений, так и нефтегазового потенциала всего Каспия.

Неравномерность распределения нефтегазовых ресурсов является объективной причиной разногласий в вопросе определения правового статуса Каспия. Цена вопроса велика, особенно для Ирана, Казахстана и России. Так, по расчетам Министерства природных ресурсов РФ, при различных вариантах раздела дна Каспийского моря максимальные и минимальные оценки ресурсов нефти и газа (при средних плотностях прогнозных ресурсов), приходящихся на долю отдельных каспийских государств, варьируют в следующих диапазонах: для Азербайджана – 7%, для Ирана – 147% (в 2,47 раза), для Казахстана – 117% (в 2,17 раза), для России – 110% (в 2,1 раза), для Туркмении – 21% и в целом по Каспию – 19%.

Тем не менее, по мере подтверждения объемов новых нефтяных запасов Каспийского региона, их величина относительно мировых доказанных за последние годы возросла с 2,6 до 3,3%. Доля Каспия в доказанных мировых запасах газа составила около 5%. Между тем следует отметить, что, несмотря столь незначительный вес углеводородных запасов Каспийского бассейна в общемировом объеме, регион имеет особое геополитическое и геоэкономическое значение.

ГЛАВА 2. КАСПИЙСКОЕ МОРЕ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Роль и место Каспийского региона в современной геополитике

Стратегическая значимость Каспийского региона определяется его пограничным положением между Европой и Азией на перекрестке транспортных направлений «Восток – Запад» и «Север – Юг». На сегодняшний день это точка соприкосновения и сближения таких разных по политическому и религиозно-культурному строю государств, как Российская Федерация, Исламская Республика Иран, страны Южного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Свои интересы в регионе имеют как граничащие с ним Турция и Китай, так и географически отдаленные США, Япония, страны Европейского Союза. Значительное влияние на региональную стабильность оказывают также процессы, происходящие в арабском мире и в Афганистане.

Можно сказать, что геополитическое и геоэкономическое значение Каспийского региона заключается не столько в объемах запасов углеводородного сырья, сколько именно в местоположении – с одной стороны, между супер-рынками Европы и Азии, имеющими высокий потенциал для дальнейшего роста, а с другой – между основными, значительно более сильными и проверенными поставщиками углеводородов на мировые рынки (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Россия).

В этой связи, обратим внимание на то, что Каспийский регион и страны Персидского залива образуют так называемый

«энергетический эллипс», в котором сосредоточено до 70% мировых запасов нефти и до 40% – природного газа (рисунок 2), то есть, по сути, являются энергетической кладовой мирового масштаба.

Таким образом, стратегическая значимость Каспия обусловливается наличием значительных запасов полезных ископаемых, а также транспортных коридоров, в буквальном смысле соединяющих Европу и Азию. Каспийский регион представляет собой переплетение политических, военно-стратегических и экономических интересов целого ряда государств, причем не только прибрежных, что обуславливает его особое место в глобальных геополитических отношениях.

Рисунок 2. Стратегический энергетический эллипс

Источник: <http://maps.google.ru/>

2.2. Стратегические интересы США, Китая, ЕС и России в Каспийском регионе

Находящиеся на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций («Восток – Запад» и «Север – Юг»), Каспийское море и прибрежные территории входят в зону жизненно важных интересов такого глобального игрока, как США, рассматривающего Каспий в качестве источника нефти, альтернативного Персидскому заливу.

Первоначально основные задачи Вашингтона в Каспийском регионе заключались в следующем:

- укреплении позиций американского нефтяного капитала в энергетической сфере каспийских государств*;
- росте зависимости стран региона от американских инвестиций, вложенных в добывающую отрасль;
- диверсификации поставок энергетического сырья для нужд экономики США и ослаблении зависимости от углеводородов стран ОПЕК;
- расширении западного направления нефтегазовых транспортных маршрутов из Каспийского региона;
- дистанцировании каспийских республик от политики России;
- усилении собственного влияния на Иран и другие страны Среднего и Ближнего Востока.

Однако после событий 11 сентября 2001 г. стратегия США по отношению к государствам Каспийского региона претер-

* Начало крупномасштабному проникновению в регион иностранного капитала положили контракты по разведке и добыче нефти Каспийского моря. В большинстве этих проектов принимали участие нефтяные корпорации США. Так, в Азербайджане действуют такие американские компании, как Amoco, Unocal, Pennzoil, Ramco, Exxon Mobil Corporation, British Petroleum. В свою очередь, в Казахстане присутствуют такие крупные американские корпорации, как Chevron и Exxon Mobil Corporation, также активно действует и нефтяная компания Техасо.

пела некоторые изменения. Превалирование коммерческих интересов сменилось преобладанием военно-политического вектора взаимодействия. Расширение военного и военно-технического сотрудничества с государствами Южного Кавказа и Центральной Азии стало частью политики Вашингтона, направленной на более глубокое закрепление в регионе Каспийского моря.

Политика США на Каспии трансформировалась в комплексную концепцию по продвижению и защите собственных интересов. Укрепляя свое присутствие в регионе, США ставили перед собой следующие задачи:

- установление контроля над транспортными коммуникациями евразийского пространства;
- ликвидация основных угроз, препятствующих обеспечению собственной энергетической безопасности;
- ослабление влияния России на процессы, происходящие в Каспийско-Центральноазиатском регионе;
- проведение политики изоляции в отношении Исламской Республики Иран, усиление информационного и военного давления на ИРИ;
- препятствование продвижению интересов нового сильного игрока на обозначенной территории в лице Китая, активно претендующего на энергоресурсы региона.

Таким образом, американская стратегия по отношению к Каспийскому региону стала в большей степени ориентированной на расширение военно-политического влияния. В случае достижения данной цели Вашингтон сможет получать помимо политических также и гарантированные экономические выгоды.

Вложение большого количества финансовых активов в быструю разработку нефтегазовых месторождений на Каспии с последующей поставкой углеводородов на мировые рынки не является основным приоритетом каспийской поли-

тики США*. Американская администрация заинтересована не столько в добыче, сколько в установлении своего протектората над богатыми ресурсами региона, а также над маршрутами транспортировки энергосырья до стран-потребителей.

Согласно прогнозам, для США экономическая привлекательность региона может повыситься после запуска ряда крупных проектов по разработке месторождений на шельфе Каспийского моря в 2018–2022 гг. Однако до обозначенного периода Вашингтон продолжит курс на консервацию нефтегазовых ресурсов Каспия.

Проводимая США политика, направленная на усиление военного присутствия в странах Каспийско-Центральноазиатского региона, посредством оказания военной помощи и развития военно-технического сотрудничества, в особенности в рамках программы «Каспийский страж», является частью долгосрочных стратегических планов Вашингтона по закреплению геополитического влияния на евразийское пространство, а также на государства Персидского залива.

Помимо этого, заинтересованность США в Каспийском регионе обуславливается стремлением поддержать энергетические поставки в Израиль, который важен для них как стратегический союзник на Ближнем Востоке. Это, в первую очередь, выражается в намерении уменьшить количество посредников при поставке углеводородных ресурсов в Израиль, находящийся в сложных взаимоотношениях со странами ОПЕК.

Создание подконтрольного США нефтяного коридора с включением в него не только каспийских государств, но и стран Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока** яв-

* Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 154.

** Жильцов С.С., Ушков А.М. Политика США в Каспийском регионе: основные итоги и тенденции (после сентября 2001 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2003. – № 4. – С. 80.

ляется одним из элементов долгосрочной стратегии Вашингтона, разработанной в целях обеспечения энергетической безопасности.

Усиление на Каспии позиций США и изменение регионального баланса сил затрагивают национальные интересы *Китая*, также испытывающего необходимость в увеличении импорта сырья для своей быстро растущей экономики. Основные нефтяные потоки в Китай идут из стран Персидского залива, и в случае, если официальный Пекин не сможет наладить поставки с других направлений, то к 2025 г. доля Ближнего Востока в импортируемых Китаем объемах достигнет 91%, что несет в себе потенциальные риски для энергетического сектора страны*.

Исходя из этого, заинтересованность КНР в выходе к энергоресурсам Каспийского региона обуславливается необходимостью:

- снижения зависимости от нефтяных поставок из стран Персидского залива;
- формирования сухопутных маршрутов энергопоставок по российскому и центральноазиатскому направлениям, позволяющих снизить зависимость от морских коммуникаций;
- реализации программы освоения западных районов Китая путем стимулирования экономической активности предприятий, расположенных в западных провинциях КНР.

Следует отметить, что, выстраивая отношения с государствами Каспийско-Центральноазиатского региона, Пекин руководствуется преимущественно экономическими интересами и придерживается определенной схемы развития торгово-экономических взаимосвязей. Инвестируя в добывающие отрасли стран региона, Китай подготавливает поч-

* Малышева Д.Б. Новые игроки на Каспийской сцене // Геополитика Каспийского региона. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – С. 33.

ву для последующего заключения контрактов на поставки углеводородного сырья, а также на строительство нефте- и газопроводов, по которым обозначенные поставки и будут осуществляться.

Активизировавшись на центральноазиатском направлении, в мае 2004 г. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) и казахстанская Национальная компания «КазМунайГаз» подписали соглашение о строительстве нефтепровода «Атасу – Алашанькоу», который стал первым этапом в реализации проекта нефтепровода «Казахстан – Китай». Пропускная способность «Атасу – Алашанькоу» на первом этапе составила 10 млн. тонн в год с возможностью дальнейшего расширения до 20 млн. тонн в год. Первый пусковой комплекс введен в эксплуатацию в июле 2006 г., строительство нефтепровода было полностью завершено в 2008 г. В 2011 г. по нефтепроводу было транспортировано 10,9 млн. тонн нефти. В 2011 г. в рамках реализации второй очереди второго этапа проекта нефтепровода «Казахстан – Китай» было завершено строительство НПС-11 на участке «Атасу – Алашанькоу», что увеличило пропускную способность трубы до 12 млн. тонн в год.

20 декабря 2006 г. казахстанская и китайская стороны заключили «Соглашение об основных принципах строительства второго этапа нефтепровода «Казахстан – Китай», в рамках которого предполагалось строительство нефтепровода «Кенкияк – Кумколь», пропускной способностью 10 млн. тонн нефти в год. В октябре 2009 г. был введен в эксплуатацию пусковой комплекс, а в декабре 2010 г. полностью завершена реализация проекта строительства первой очереди нефтепровода «Кенкияк – Кумколь»*.

В 2006 г. между Туркменистаном и КНР было подписано Генеральное межправительственное соглашение о стро-

* Нефтепровод «Казахстан – Китай» // <http://www.kmg.kz>.

ительстве газопровода «Туркменистан – Китай», по которому в течение 30 лет Ашхабад должен поставлять Пекину 65 млрд. м³ природного газа ежегодно. Ресурсной базой поставок должен стать регион правобережья Амударьи. В настоящее время завершены и введены в эксплуатацию 2 нитки данного газопровода, что обеспечивает пропускную способность до 8 млрд. м³. После завершения строительства компрессорных станций мощность этих двух ниток достигнет 30 млрд. м³ ежегодно. Следует отметить, что с момента ввода в эксплуатацию в 2009 г. газопровод в общей сложности транспортировал порядка 30 млрд. м³ газа. Необходимо также подчеркнуть, что китайская сторона сделала предложение об увеличении объемов транзита из Туркменистана и Узбекистана еще на 20 млрд. м³. Помимо этого, к 2013 г. Казахстан и Китай рассчитывают завершить строительство третьей нитки газопровода из Туркменистана*.

В настоящее время приоритетным направлением внешнеполитического курса Пекина является взаимодействие с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, однако, по мере роста потребностей в импорте энергоносителей, роль Каспийско-Центральноазиатского региона в политике Китая будет увеличиваться.

Сдержанная позиция КНР по ключевым вопросам региональной безопасности позволяет ей налаживать диалоги с государствами Центральной Азии, Южного Кавказа, а также Ближнего Востока. В среднесрочной перспективе активизация деятельности китайских компаний в энергетических, промышленных и строительных проектах приведет к увеличению политического влияния Пекина в регионе, однако на данный момент стратегической задачей Китая является удовлетворение потребностей экономики в энергетических ресурсах.

* Строительство третьей нитки газопровода «Туркменистан – Китай» планируется завершить к 2013 г. // <http://profinance.kz>.

Традиционным покупателем каспийского углеводородного сырья остается *Европейский Союз*. Безопасность энергетических поставок является для стран ЕС вопросом стратегической важности, а потенциал Каспийского региона вызывает особый интерес. Вовлечение ресурсов Каспийского моря в систему энергоснабжения ЕС соответствует планам по диверсификации нефтегазового импорта.

Первоначально политика ЕС в Каспийском регионе формировалась в рамках транспортных и энергетических проектов, которые должны были способствовать развитию транзитного коридора «Восток – Запад». Реализация таких программ, как TACIS, TRACECA и INOGATE предусматривает интеграцию транспортных систем бывших советских республик с аналогичными международными системами. При этом нужно отметить, что в 90-х гг. XX века Европа более активно развивала взаимоотношения с каспийскими странами в двустороннем формате. Исходя из этого, следует выделить следующие положения политики ЕС в первые годы после актуализации каспийской проблематики:

- коммерческая направленность деятельности европейских государств на Каспии;
- слабая вовлеченность в региональные процессы;
- преобладание в Центральной Азии национальной политики отдельных государств Европы.

Сдерживающим фактором для ЕС является нежелание вступать в конфронтацию с Российской Федерацией, являющейся крупнейшим поставщиком нефти и газа в Европу, и для которой Каспийское море представляет зону естественных интересов. Помимо этого, приоритетный интерес ЕС к транспортно-энергетическим проектам согласовывался с планами США по поиску альтернативных маршрутов доставки углеводородов в рамках трансатлантического сотрудничества.

Однако с начала 2000-х гг. в Европе получили развитие механизмы общей внешней политики, что привело к изменению системы приоритетов ЕС. После оформления основ Европейской энергетической политики наметился переход от экономической составляющей взаимодействия с государствами Каспийско-Центральноазиатского региона к политическим аспектам сотрудничества*. Данный процесс нашел свое отражение в принятой стратегии нового партнерства между ЕС и Центральной Азией.

Исходя из этого, на современном этапе ЕС ставит перед собой следующие задачи:

- продолжить формирование единого европейского подхода к политике в акватории Каспийского моря;
- очертить круг своих интересов в регионе, отделив европейский вектор от американского;
- расширить сотрудничество ЕС со странами региона в транзитно-транспортной сфере по линии «Восток – Запад», а также в области энергетики;
- способствовать реализации проектов по строительству трубопроводов из Каспийского региона в государства Европы.

Стремясь сформировать Транскаспийский – Трансчерноморский энергетический коридор для транспортировки каспийского энергосырья, в 2002 г. ЕС предложил к реализации газовый проект Nabucco**. В 2006 г. министры энергетики заинтересованных в проекте стран, а именно: Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Турции – достигли договоренности о принципиальном согласии об участии в строительстве трубопровода, а в июле 2009 г. стороны подписали Межправительственное соглашение по проекту Nabucco, на-

* Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. – М.: МГИМО–Университет, 2009. – С. 127.

** Пашковская И.Г. Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств. – М.: Проспект, 2009. – С. 126.

метив начало строительных работ на 2011 г. Однако дата начала строительных работ неоднократно переносилась ввиду причин как технико-экономического, так и геополитического свойства.

В настоящее время сроки запуска проекта привязаны к 2017-2018 гг., когда начнется коммерческая добыча газа на азербайджанском месторождении Шах Дениз. Пересмотру подверглись не только сроки, но и стоимость проекта. Первоначально заинтересованные в строительстве газопровода стороны оценивали трубопровод в 7,9 млрд. евро, однако, участвующая в реализации Nabucco нефтегазовая компания British Petroleum, в феврале 2011 г. озвучила цифру в 14 млрд. евро.

Помимо этого, остается нерешенным вопрос о ресурсной базе планируемого газопровода. Так, вплоть до 2012 г. его расчетная мощность составляла 31 млрд. м³ газа ежегодно, однако в силу причин объективного характера операторам Nabucco пришлось в два раза снизить его проектную мощность. Тем не менее, данное обстоятельство не снижает актуальности присоединения Туркменистана в качестве дополнительной ресурсной базы для трубопровода наряду с Азербайджаном. Однако, ввиду отсутствия каких-либо юридически обязывающих договоренностей между экспортерами, транзитерами и потребителями природного газа, открытым остается ряд вопросов, связанных с практической стороной реализации газопроводного проекта.

Таким образом, приоритетом ЕС в долгосрочной перспективе является создание разветвленной структуры маршрутов поставок энергоресурсов в регион, а также соединение энергетических систем Европы с основными поставщиками в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Деятельность ведущих мировых держав в Каспийском регионе обуславливается стремлением обеспечить свои на-

циональные интересы. В то же время, в политике *России*, в особенности, на первоначальном этапе, отмечалось несоответствие между национальными экономическими интересами и геополитическими амбициями.

Стремясь сохранить свое доминирующее положение на Каспии, РФ проводила жесткую политическую линию, основными положениями которой являлись:

- недопущение усиления позиций новых независимых каспийских государств как самостоятельных региональных игроков;
- предотвращение появления на Каспийском море третьих сил, способных получить доступ к его природным ресурсам;
- препятствование освоению нефтегазовых месторождений на Каспийском шельфе, в особенности, при финансовой поддержке транснациональных компаний (ТНК).

Преобладание в политике российского государства на Каспии военно-политического элемента длилось вплоть до середины 2000-х гг., а тенденция на усиление экономической составляющей стратегического курса РФ в регионе обозначилась к концу 1990-х гг. – российское руководство стало более гибко подходить к вопросу о правовом статусе Каспийского моря, в связи с развертыванием работ по разработке нефтяных месторождений каспийскими государствами с привлечением третьих стран.

Ранее российская сторона использовала вопрос о статусе Каспийского моря для торможения международных проектов освоения морских ресурсов водоема*. Апеллируя к российско-персидскому договору 1921 г. и советско-иранскому соглашению от 1940 г., официальная Москва настаивала на недопустимости одностороннего использования и освоения

* Мانتусов В.Б., Букин Д.В. Особенности и проблемы сотрудничества стран СНГ в Каспийском регионе. – Элиста: АПП «Джангар», 2000. – С. 97.

природных богатств Каспия, являющихся объектами общего пользования всех пяти каспийских государств.

Рост конкуренции на Каспии поставил под вопрос обеспечение собственной энергетической безопасности России. Данное обстоятельство способствовало выработке более конструктивной позиции Москвы по отношению к региональному сотрудничеству. Заключение с Казахстаном и Азербайджаном договоренностей о разделе северной части Каспийского моря закрепило переход РФ к принципам экономического прагматизма*.

На современном этапе значение Каспийского региона в российской политике неуклонно возрастает, что привело к тому, что руководство РФ предприняло комплекс мер по усилению каспийской стратегии. Начиная с 2000-х гг., Россия активизировала процесс законодательного оформления принятых на государственном уровне решений относительно развития Каспийского региона. Каспий стал занимать более весомое место в разрабатываемых российскими властями федеральных целевых и отраслевых программах, направленных на модернизацию приоритетных сфер экономики страны. В частности, отдельные элементы каспийской политики РФ были закреплены в таких программах как «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.)», «Транспортная стратегия России на период до 2020 г.», «Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.», а также в региональных проектах нацеленных непосредственно на развитие южных субъектов РФ – «Стратегия социально-экономического развития Астраханской области», Программа «Юг России»

* В июле 1998 г. между Казахстаном и Россией был подписан договор «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенных прав на недропользование», который положил начало процессу делимитации Каспия. Намечившаяся тенденция нашла свое подтверждение в подписанной в Астане в сентябре 2000 г. российско-казахстанской Декларации о сотрудничестве на Каспийском море. В январе 2001 г. аналогичный документ был подписан президентами России и Азербайджана. В 2003 г. Россия, Азербайджан и Казахстан подписали соглашение о частичном разделе Каспийского моря по срединной линии.

и «Программа развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.»).

В результате практической реализации выработанного курса в отношении Каспийского региона у России появилась возможность восстановить утраченные в начале 1990-х гг. позиции, а также выдвинуть ряд инициатив, направленных на активизацию межгосударственного взаимодействия в региональном формате. В этой связи следует выделить следующие моменты, характеризующие уровень вовлеченности России в каспийские процессы:

– фактическое разделение северной части Каспийского моря посредством трехсторонних договоренностей между Азербайджаном, Казахстаном и Россией продемонстрировало готовность государств предпринимать конкретные шаги по вопросу делимитации водоема. Однако если в начале 2000-х гг. запущенный Москвой, Астаной и Баку процесс определения границ национальных секторов не получил дальнейшего развития, то после проведения III-го Саммита глав прикаспийских государств в ноябре 2010 г. обозначилась тенденция к оживлению переговоров по правовому регулированию статуса Каспия. При этом российская сторона намерена взять на себя роль модератора диалога между постсоветскими странами региона и Ираном, который, продолжая настаивать на равном разделе акватории моря, тем не менее, готов активизировать обсуждение каспийского вопроса*;

– несмотря на прозападную ориентированность большинства политических, военно-технических и экономических программ и проектов Азербайджана, Россия рассчитывает выстраивать дальнейшее взаимодействие с Баку в русле

* По окончании официального визита вице-министра иностранных дел и специального представителя ИРИ по делам Каспия М. Ахундзаде в Москву в середине января 2011 г., МИД РФ сообщил о намерении Ирана завершить подготовку текста Конвенции о правовом статусе Каспия до конца марта 2012 г.

стратегического партнерства. На сегодняшний день АР не только проявляет заинтересованность в наращивании энергетического сотрудничества с российской стороной*, но и рассматривает возможность развития взаимодействия в военной сфере, в том числе и по линии поставок российского вооружения. В свою очередь для РФ принципиально важным является сохранение неопределенности относительно перспектив реализации Транскаспийского проекта;

– достигнутое соглашение между Казахстаном и Россией по увеличению пропускной способности Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) с 34 млн. тонн нефти до 68 млн. тонн нефти в год позволит РФ сохранить за собой статус крупнейшего транзитера казахстанского углеводородного сырья, а также укрепить доминирование пророссийских маршрутов в системе транспортировки каспийских энергоносителей;

– утратив монополию в поставках туркменского газа к мировым потребителям, РФ приходится мириться с активной политикой Ашгабада по диверсификации рынков сбыта природного газа. Сохранив минимальный объем закупок, позволяющий поддерживать оптимальную работу газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр», Россия не предпринимает попыток увеличить количество импортируемого из Туркменистана газового сырья, мотивируя свои действия отсутствием необходимости «перенасыщать» европейское направление поставок. Вместе с этим, РФ не одобряет намерений туркменского руководства в одностороннем порядке решать вопрос о строительстве трубопровода по дну Каспийского моря.

* В сентябре 2010 г. между Газпромом и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) было подписано дополнение к действующему соглашению по закупке Россией азербайджанского газа, согласно которому в 2011 г. ГНКАР удвоит поставки природного газа в РФ. После завершения реконструкции Сиязанской компрессорной станции объемы поставляемого газа повысятся с 799,8 млн. м³ до 1,5 млрд. м³, а с 2012 г. он превысит 2 млрд. м³.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что выбранная Москвой линия поведения в отношении Каспия направлена в большей степени на поддержание конкурентоспособности российских проектов, геополитическое содержание которых превалирует над экономическим.

Таким образом, трансформация геополитических приоритетов мировых держав в Каспийском регионе осуществлялась под влиянием внешних факторов, важнейшими из которых являлись:

- вооруженное вторжение сил США и НАТО в Афганистан и Ирак;
- повышение уровня конфликтности на Кавказе;
- последствия мирового финансового кризиса.

В регионе происходит столкновение интересов мировых центров силы, что оказывает на переговорный процесс по делимитации Каспийского моря дополнительное воздействие.

В свою очередь, реализуя курс на диверсификацию маршрутов поставок нефти и газа, государства Каспийского региона стремятся сохранить независимость внешнеполитического курса при заключении договоренностей о продаже энергетического сырья основным странам-импортерам, а также обеспечить выполнение обязательств по доставке энергоносителей согласно заключенным контрактам.

Необходимо отметить, что приоритетными задачами во взаимоотношениях с заинтересованными в каспийских углеводородах государствами являются:

- а) расширение круга инвесторов, готовых профинансировать транспортно-энергетические проекты в Каспийско-Центральноазиатском регионе;
- б) участие в политико-экономических инициативах и проектах, выдвинутых глобальными и региональными игроками на Каспии, в случае совпадения государственных интересов.

В этой связи более углубленного анализа, на наш взгляд, заслуживает стратегия Европейского Союза, как наиболее активного на сегодняшний день внешнего актора в регионе.

2.3. Энергетическая политика ЕС на Каспии

Европейский Союз уделяет особое внимание стратегии «расширяющейся Европы» и созданию зон стабильности и безопасности вокруг своих внешних границ. В этой связи развитие политических и экономических отношений ЕС со странами - не членами ЕС достигается за счет использования общих механизмов международной политики, то есть так называемых «общих стратегий».

Так, ЕС определив формы регионального сотрудничества с соседями по периметру своих границ, принял следующие программы:

- «Северное измерение» в отношении стран Северной Европы, не являющихся членами ЕС;
- «Средиземноморский Союз» в отношении средиземноморских соседей ЕС;
- «Процесс стабилизации и ассоциации» в отношении балканских стран;
- Программа «Восточное партнерство», направленное на такие страны, как Беларусь, Молдова, Украина, Азербайджан, Армения, Грузия;
- Стратегия нового партнерства в Центральной Азии (ЦА), включающая 5 государств региона.

Согласно проводимой Евросоюзом политике в рамках названных стратегий можно сделать вывод о том, что главным задачами европейских государств в странах СНГ является обеспечение энергетической безопасности ЕС и ослабление влияния России. То есть Евросоюз, потребление энерго-ресурсов которого интенсивно растет, стремится ослабить

свою зависимость от российских нефти и газа с помощью проведения политики «мягкого влияния» в странах Восточной Европы, Центральной Азии и Южного Кавказа. На данную тенденцию также указывает и анализ содержания вышеназванных инициатив ЕС, которые в основном направлены на страны-производители и страны-транзитеры энергоресурсов.

Таким образом, в настоящее время для Евросоюза приоритетными направлениями являются укрепление энергетической безопасности, диверсификация маршрутов транспортировки энергетических ресурсов, а также достижение более эффективного присутствия в странах Южного Кавказа и ЦА.

Внешняя энергетическая политика ЕС. В последние годы в ЕС особо актуализировалась проблема обеспечения энергетической безопасности и вопрос создания единой внешней энергетической политики. Это связано с тем, что руководством Евросоюза потребностью в обеспечении экономик государств-членов ЕС импортными энергоносителями из внешнеторгового вопроса была возведена в проблему наднациональной безопасности.

Формирование союзной внешней энергетической стратегии является одной из самых сложных задач ЕС, поскольку национальные интересы стран-членов Евросоюза преобладают над общеевропейскими. В связи с этим государства ЕС все еще продолжают самостоятельно реализовать энергетические проекты, а определенные общие принципы так и остаются на бумаге.

До настоящего времени внешняя энергетическая политика ЕС прошла несколько этапов и включила в себя наиболее актуальные проблемы в области обеспечения энергетической безопасности. Теоретически единая стратегия ЕС была окончательно сформирована в 2007 г., когда был принят документ «Энергетическая политика для Европы»,

тем не менее, внешняя энергетическая политика находится в стадии совершенствования, Евросоюз продолжает изменять и дополнять свою энергетическую стратегию в связи с современными реалиями геополитического и экономического характера.

Согласно существующей внешней энергетической стратегии ЕС, Каспийский регион входит в зону геостратегических интересов государств Евросоюза. Главной целью энергетической политики ЕС в отношении каспийских стран является присоединение энергетических рынков этих государств к европейскому внутреннему энергетическому рынку. Основным методом достижения этой цели стало постепенное распространение европейского внутреннего энергетического рынка за пределы ЕС посредством создания «энергетических колец» из окружающих стран. Так, под «ближним кольцом» европейцы подразумевают государства Восточной Европы и Южного Кавказа, «внешнее кольцо» включает страны ЦА*.

Следует отметить, что ЕС стал придавать особое значение укреплению своих позиций в государствах Кавказского и Центральноазиатского региона с конца 2006 г., что было отмечено в материалах интернет-издания «Еврообсервер»: «Впервые за 50 лет ЕС стремится обеспечить свое реальное присутствие в изолированных постсоветских странах, которые находятся в сфере традиционного влияния Москвы, однако, начинают осознавать, что принадлежащие им обширные энергетические ресурсы могут изменить их международный статус»**.

На сегодняшний день влияние Запада на каспийские государства становится все более значительным, свидетельством

* The 2006 Brussels Conference «Towards an EU External Energy Policy», 20-21.11.2006 // <http://ec.europa.eu/>.

** Andrew Rettman. Berlin submits new Central Asia text to EU diplomats // <http://euobserver.com> of 24.04.2007.

чему является заметно меняющаяся расстановка сил в Каспийском регионе. В течение последних лет в регионе Каспия наблюдается интенсификация энергетического диалога европейских политических и деловых кругов с представителями стран Кавказа и Центральной Азии. Как было отмечено в сентябре 2011 г. еврокомиссаром по вопросам энергетики г. Оттингером: «доступ Евросоюза к Прикаспийскому региону и Центральной Азии, где хранятся самые большие в мире запасы природного газа, превышающие даже российские, является ключевым вопросом для ЕС»*.

С учетом вышесказанного, растущий интерес ЕС к Каспийскому региону следует рассматривать в двух плоскостях:

Во-первых, в геополитическом и геостратегическом измерении – это объясняется тем, что Евросоюз, несмотря на существующие внутренние структурные проблемы, продолжает отстаивать свои стратегические интересы в Каспийской регионе с целью обеспечения долгосрочного присутствия в нем и оттеснения таких игроков как Россия, Иран и Китай. Более того, ЕС в данном вопросе активно поддерживают США, которые стремятся играть значительную роль в регионе и активно лоббируют транзит каспийских нефти и газа в обход РФ.

Во-вторых, в экономическом и энергетическом измерении – это связано с тем, что одной из важнейших проблем Евросоюза является обеспечение энергетической безопасности. В марте 2012 г. в газете «Le Figaro» верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон и еврокомиссар по энергетике г. Оттингер в совместной статье высказали мнение о том, что «энергетическая безопасность должна стать приоритетным направлением внешней

* Доступ Евросоюза к ресурсам Прикаспийского региона является ключевым вопросом для ЕС – Еврокомиссар. – 13.09.2011 // <http://1news.az>.

политики ЕС. Мы должны максимально диверсифицировать наши источники энергии, чтобы избежать сценария, при котором срыв поставок одного энергоносителя мог бы привести к системному энергетическому кризису во всем ЕС. По этой причине мы хотим продолжать развивать так называемый «южный коридор», предполагающий доставку в ряд стран Европы природного газа из Каспийского бассейна»*.

Такая позиция двух официальных лиц ЕС подтверждает тот факт, что Евросоюз, являющийся крупным импортером энергоресурсов, обеспокоен следующими обстоятельствами:

- незначительными запасами энергетических ресурсов (нефти, газа, угля) в недрах государств-членов ЕС;
- увеличением потребности в импортных энергоносителях, в особенности после расширения Евросоюза в 2004 и 2007 гг.;
- зависимостью от российского газового коридора;
- растущей борьбой за энергоисточники между старыми и новыми мировыми центрами энергопотребления;
- конкуренцией на ценовом рынке энергосырья;
- исчерпанием мировых запасов минерального топлива;
- сворачиванием атомной энергетики в Германии и других европейских странах после катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в Японии, что, соответственно, увеличивает спрос на традиционные ресурсы;
- проблемой поставок энергоресурсов с Ближнего и Среднего Востока.

Как отмечают многие эксперты, вышеперечисленные обстоятельства приведут к тому, что европейские потребители энергоресурсов будут постепенно переориентированы на потребление ресурсов Каспия, так как Каспийское море по величине своих нефтяных запасов примерно равно Север-

* Приоритет ЕС в развитии двустороннего энергетического сотрудничества // <http://trade.ecoaccord.org>.

ному морю*. Кроме того, одной из важных целей ряда европейских стран в Каспийском регионе является сохранение и развитие собственной добывающей отрасли за счет работы европейских компаний на более богатых месторождениях за пределами своей страны. Например, такую стратегию осуществляют Statoil (Норвегия), British Petroleum (Великобритания), Total (Франция), Eni (Италия).

Таким образом, учитывая существующие реалии, ЕС прилагает усилия к претворению в жизнь таких проектов, которые бы обеспечивали энергетическую безопасность европейских стран, и в тоже время отвечали их политическим амбициям. В этой связи Запад был заинтересован в создании альтернативной России транспортной системы для импорта газа из стран Каспийского бассейна. Данной цели и отвечает трубопроводный проект Nabucco, инициированный первый раз в 2002 г. и предназначенный для поставок природного газа из стран Центральной Азии в Центральную и Восточную Европу через Южный Кавказ. Одной из задач прокладки данного магистрального газопровода является ослабление роли Москвы в качестве основного поставщика и транзитера газа для европейских стран.

Как планировалось, годовой объем транспортируемого газа по Nabucco должен был составить 31 млрд. м³. Это незначительный объем по сравнению с тем, что ежегодно импортируют страны ЕС. Однако, поскольку газ по Nabucco должен поступать в основном в Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию – для каждой из этих стран это ощутимый объем. Газопровод Nabucco должен брать начало в турецком городе Эрзурум и заканчиваться в австрийском городе Баумгартен. Природный газ в Эрзурум должен поступать из иранского

* Согласно оценкам экспертов нефтяные запасы Северного моря могут иссякнуть уже через 10-15 лет. Поэтому, например, в Германии за последние 3 года доля каспийской нефти возросла с 1 до 7% в общем энергопотреблении.

города Тебриз и из Баку по существующему трубопроводу «Баку – Тбилиси – Эрзурум». Для полного функционирования Nabucco необходимо строительство Транскаспийского трубопровода, по которому должен поступать газ из Центральной Азии. 13 июля 2009 г. в Анкаре был подписан договор о начале строительства Транскаспийского трубопровода. Планировалось, что первые необходимые для функционирования газопровода 10 млрд. м³ будут транспортироваться из Азербайджана с месторождения Шах Дениз*.

Как известно реализация данного проекта имеет существенные препятствия, основными из которых являются – недостаточное ресурсное обеспечение, значительные экологические риски и неурегулированность правового статуса акватории Каспийского моря. Однако лоббисты Nabucco стремятся решить проблему обеспечения ресурсной базы проекта путем строительства газопровода по дну Каспийского моря, чтобы связать Туркмению с Азербайджаном и пытаются убедить общественность в отсутствии экологических угроз при строительстве и последующей эксплуатации Транскаспийского трубопровода.

Современное состояние развития европейских энергетических проектов в Каспийском регионе. Историю реализации европейского проекта Nabucco можно поделить на три фазы:

- первая фаза – с момента инициирования до осени 2011 г.
- вторая фаза – с сентября 2011 – по январь 2012 гг.
- третья фаза – с января 2012 г. по настоящее время.

Первую фазу Nabucco можно назвать этапом становления. На протяжении нескольких лет, особенно в 2009-2011 гг., га-

* Составлено по: Ибрагимов Р. Энергетическая политика ЕС на Кавказе и в Центральной Азии: на пороге поражения // <http://www.eurasianhome.org>.

зопроводный проект продвигался главным образом в форме уточнения сроков и стоимости работ, сопровождался заявлениями участников проекта, поисками договоренностей с потенциальными поставщиками и транзитерами. Также в этот период магистральный проект Nabucco вступил в стадию детального технического инжиниринга.

Второй этап отмечается важными политическими решениями ЕС и принятыми практическими шагами. В этот период проекту Nabucco было уделено существенное внимание со стороны европейских политических институтов, в частности Европейская Комиссия перешла от декларирования намерений к активным действиям, в результате чего европейский газотранспортный проект стал де-юре частью европейской энергетической политики.

Так, одним из важных событий в единой европейской политике в сфере энергетики стало принятие Европейской Комиссией 7 сентября 2011 г. Сообщения (Communication) относительно безопасности энергоснабжения и международного сотрудничества под названием «Энергетическая политика ЕС: взаимодействуя с партнерами за пределами наших границ». Формально Сообщение является обращением Европейской Комиссии к главным органам ЕС – Европарламенту, Совету ЕС, Экономическому и социальному комитету, Комитету регионов.

Данный документ, представленный комиссаром ЕС по энергетическим вопросам г. Оттингером, впервые устанавливает всеобъемлющую стратегию внешних взаимоотношений ЕС в области энергетики. Документ охватывает 43 вопроса, касающихся обеспечения энергобезопасности Европы. Среди основных проектов, необходимых для реализации энергетической безопасности материка, особый акцент сделан на Транскаспийском газопроводе (ТКГ)*. В докумен-

* EU starts negotiations on Caspian pipeline to bring gas to Europe // <http://europa.eu>.

те отмечается, что соглашение между ЕС, Азербайджаном и Туркменистаном относительно газопровода заложит основу строительства инфраструктуры, которая обеспечит транспортировку туркменского природного газа через Каспийское море.

12 сентября 2011 г. на основе принятого документа Евросоюз предоставил Еврокомиссии мандат на проведение переговоров с Азербайджаном и Туркменистаном относительно правовой базы Транскаспийского газопровода. Необходимо отметить, что до сих пор Брюссель не обладал никакими полномочиями в этой области, и европейские государства в сфере энергопоставок основывались на двусторонних договоренностях. Однако с принятием вышеназванного документа ситуация кардинально изменилась, что позволяет Еврокомиссии от имени всех 27 членов ЕС начать переговоры с Азербайджаном и Туркменистаном о заключении юридически обязывающего договора по строительству ТКГ.

Такой поворот событий свидетельствует о том, что европейских партнеров не останавливает проблема неурегулированности правового статуса Каспийского моря и отрицательная позиция России и Ирана. ЕС настаивает на том, что для строительства инфраструктуры достаточно согласия Баку и Ашгабада.

Решение Евросоюза вызвало недовольство Москвы и Тегерана. МИД РФ выразил сожаление «о решении Евросоюза вести переговоры о прокладке Транскаспийского газопровода с Азербайджаном и Туркменией» и обратился к Совету ЕС отнестись с должным вниманием к позиции России и других государств-участников «каспийской пятерки», воздерживаясь от действий, не согласованных в соответствующем формате. Российский МИД при этом напомнил, что между государствами каспийской пятерки имеется договоренность о том, что основные вопросы деятельности на

Каспийском море решаются только самими прибрежными странами.

Министерство иностранных дел Ирана также не поддерживает решение Евросоюза. Внешнеполитическое ведомство ИРИ считает, что «Каспий принадлежит пяти государствам, окружающим его, и присутствие в Каспийском регионе какой-либо чужой страны недопустимо». Глава МИД Ирана Али Акбар Салехи также затронул вопрос о юридическом статусе Каспия, заметив, что к консенсусу можно прийти только путем согласований.

В начале октября 2011 г. европейские страны активизировались в отношении Казахстана с целью получения согласия на построение газопровода и участие в нем нашей республики. Так, 4 октября 2011 г. Казахстану от ЕС поступило приглашение об участии в проекте Транскаспийского газопровода. Как заявил Комиссар ЕС по вопросам энергетики г. Оттингер: «Для ЕС такой трубопровод станет очень важным вкладом в развитие Южного коридора. Не многие осведомлены о том, что это первый случай, когда ЕС предложил заключить международный договор в поддержку инфраструктурного проекта. Мы будем приветствовать соответствующее участие Казахстана в Южном коридоре в дальнейшем». Следует отметить весьма дипломатичный подход Казахстана в данном вопросе. МИД РК высказал следующую позицию: «Республика Казахстан рассмотрит все возможные последствия сотрудничества в строительстве Транскаспийского газопровода».

Для Казахстана создание ТКГ, с одной стороны, имеет огромное значение с точки зрения диверсификации маршрутов транспортировки энергоресурсов, с другой стороны, реалии таковы, что с учетом казахстанских газовых запасов Астана не может присоединиться к европейскому трубопроводу. Как отметил 5 октября 2011 г. министр нефти и газа РК С. Мынба-

ев: «пока Казахстан не располагает достаточными ресурсами сырья для участия в Транскаспийском газопроводе».

Третий этап развития проекта Nabucco можно назвать стадией «осознания реальности» и ожидания «геополитической трансформации региона». Следует отметить, что в историческом соизмерении в столь короткий период как 3-4 месяца (январь-май 2012 г.) в политике ЕС в Каспийском регионе обозначился целый ряд событий:

1. Впервые в истории Nabucco акционеры проекта выразили сомнение по поводу перспектив его реализации. В частности, в январе 2012 г. в интервью The Wall Street Journal Deutschland гендиректором «RWE AG» Ю. Гроссманом было отмечено, что «RWE может выйти из проекта строительства газопровода Nabucco, считая его для себя слишком дорогостоящим в нынешних условиях». Так, главой немецкого концерна было заявлено, что «основным приоритетом RWE является получить доступ к газу, потратив на это как можно меньше денег. Важно, чтобы каспийский газ пришел в Европу в том количестве и туда, куда нам надо. Но как будет этот газопровод называться «Nabucco» или «Турандот», для нас не так уж важно»*.

2. С начала 2012 г. активному обсуждению была подвергнута новость о подписании 26 декабря 2011 г. Турцией и Азербайджаном Меморандума** о взаимопонимании по созданию консорциума для строительства Трансанатолийского газопровода (TANAP) по поставке природного газа с азербайджанского месторождения Шах Дениз в Европу, который, как пишут эксперты, «превращает Nabucco в нереалистичный проект».

* RWE может выйти из Nabucco // <http://www.vedomosti.ru>.

** Согласно меморандуму, первоначально в консорциуме по строительству Трансанатолийского газопровода будут представлены турецкие компании BOTAS и ТРАО, и азербайджанская SOCAR. Предполагается, что данный трубопровод будет проложен от Грузии через территорию Турции до европейских границ.

Однако, несмотря на различные прогнозы и пессимистичные выводы многих экспертов, конец первого полугодия 2012 г. был завершён одним из важных событий не только для Азербайджана и Турции, но и для будущего развития энергетической политики ЕС – 26 июня 2012 г. в Анкаре президент Азербайджана Ильхам Алиев и премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган подписали соглашение о строительстве Трансанатолийского газопровода, который позволит транспортировать сырьё из Азербайджана в Европу через Турцию. Начало строительства трубопровода предполагается на конец 2013 – начало 2014 гг.

Следует отметить, что данный проект весьма перспективен для Азербайджана, поскольку реализация Трансанатолийского трубопровода укрепит позиции Баку на европейском газовом рынке, снизит зависимость от внешних факторов (в настоящее время в TANAP – 20% доли турецкой BOTAS, 80% – азербайджанской SOCAR), увеличит прибыль и конкурентоспособность азербайджанского нефтегазового сектора. Как отмечают азербайджанские эксперты: «с реализацией данного проекта открывается новая эра в энергетической политике Азербайджана, которая превратит эту страну в активного регионального игрока».

По оценкам многих аналитиков, строительство TANAP может привести к тому, что лоббируемый ЕС газопровод Nabucco, призванный доставлять газ из Каспийского региона в Европу, так и не будет построен.

3. В текущем периоде подверглась некоторому изменению официальная позиция США, которые всегда выступали главным лоббистом проектов Nabucco и ТКГ. Так, в январе 2012 г. Р. Морнингстар, в качестве официального представителя госдепартамента США по вопросам энергетики Евразии, во время конференции «Природный газ и энергетическое будущее Украины» заявил, что не понимает смысла

строительства новых газопроводов. Р. Морнингстар выразил сомнения о том, что удастся реализовать проект Nabucco, им было отмечено, что «строительство такого крупномасштабного газопровода потребует значительных сроков и в этом случае могут возникнуть проблемы с его наполнением».

Такую корректировку позиции США можно с одной стороны оценить как «политику двойных стандартов», с другой стороны – это связано в большей степени с информационно-милитаристской кампанией против Ирана и среднесрочными планами США, учитывающими так называемые «иранские перспективы». В то же время, несмотря на существующую тенденцию, на наш взгляд, Вашингтон будет продолжать оставаться сторонником идеи поставок энергоресурсов из Каспийского региона в Европу в обход России.

4. В марте 2012 г. состоялся ряд мероприятий:

- трехсторонняя встреча (Азербайджан, Туркменистан – ЕС) по Транскаспийскому газопроводу в Брюсселе;
- международная конференция «Туркмения – Европа: перспективы сотрудничества» в Берлине;
- круглый стол «Укрепление энергетических связей между Россией и ЕС» в Европарламенте.

Несмотря на то, что на таких встречах каспийские страны отстаивают свои позиции, для европейской стороны данные мероприятия представляют интерес только с точки зрения обеспечения энергетической безопасности Европы и получения собственных выгод.

5. В конце марта 2012 г. произошло значительное событие в отношениях ЕС со странами-членами Восточного партнерства. Европейским парламентом 27 марта 2012 г. был утвержден рапорт, включающий рекомендации Совету Европы, Комиссии и Агентству по внешним связям в связи с переговорами по Ассоциативному соглашению ЕС – Азербайджан, и 28 марта – по Ассоциативному соглашению ЕС –

Армения. Рекомендательные рапорты знаменательны следующими положениями: до сих пор ЕС избегал вопроса армяно-азербайджанского конфликта, ссылаясь на компетенцию Минской Группой ОБСЕ, а в подготовленном рапорте представлена четкая позиция ЕС по этому вопросу и предлагается ряд мер, необходимых для разрешения данной ситуации. ЕС считает, что «неразрешенность нагорно-карабахского конфликта подрывает стабильность и развитие в регионе Южного Кавказа и препятствует полноценному развитию Европейской политики соседства». В рапорте также отмечается место и значение Баку в отношениях с ЕС, подчеркивается роль Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности ЕС и его важность как транзитной страны в транспортировке энергоресурсов из стран Центральной Азии.

Исходя из данной новости, можно сделать ряд выводов: в первую очередь стоит отметить желание ЕС принять более активное участие в разрешении нагорно-карабахского конфликта, важное значение занимает и позиция Европарламента в определении принципов, в соответствии с которыми этот конфликт должен найти свое разрешение, а именно уважение к территориальной целостности Азербайджана и невозможности продолжения сложившегося статус-кво вокруг оккупированных территорий.

Таким образом, понимание Евросоюзом ситуации на Кавказе свидетельствует о том, что такая болезненная для Азербайджана тема, как обеспечение территориальной целостности может стать основным козырем ЕС при продвижении европейской энергетической стратегии.

6. 12 апреля 2012 г. для международной оценки проекта Транскаспийского газопровода была сформирована компетентная группа. Главной целью ее создания является изучение воздействия ТКГ на окружающую и социальную среду Туркменистана. Следует отметить, что такого рода оценка

для Азербайджана уже проведена. Данный шаг свидетельствует о том, что, несмотря на различные обстоятельства, идея реализации европейского проекта не утрачивает своей актуальности, и западные страны постепенно предпринимают практические шаги по ее осуществлению.

7. Неожиданное по содержанию заявление политической элиты Украины. Как известно, в начале апреля 2012 г. в ходе встречи с президентом Азербайджана И. Алиевым премьер-министр Украины Н. Азаров заявил о готовности его страны рассмотреть вопрос своего участия в ТКГ. Согласно данным СМИ, Украина готова вложить в строительство Транскаспийского газопровода 790 млн. евро инвестиций при условии включения в него ответвления до LNG-терминала в грузинском порту Кулеви, откуда газ можно будет поставлять в Украину по морю (для этого необходимо построить ответвление от ТКГ, что позволит увеличить объем перевалки через терминал в Кулеви с нынешних 10 до 20 млрд. м³ газа в год). В Украине газ будет принимать LNG-терминал, который планируют построить в порту Южный.

По нашему мнению, подобная политика Киева в большей степени имеет политический характер, связанный с желанием Украины уменьшить политическую остроту газового вопроса в украино-российском диалоге. Кроме того, вполне вероятно содействие Запада во включении Киева в «большую игру» вокруг проекта ТКГ. Однако, несмотря на амбиции украинской политической элиты, планы Киева не отвечают существующей реальности, особенно с точки зрения финансовой составляющей этого вопроса.

8. Одним из важных событий стало заявление венгерского премьер-министра В. Орбана о выходе Венгрии из газопроводного проекта Nabucco*. 21 апреля 2012 г. MOL объ-

* Участниками Nabucco с равными долями по 16,67% являются австрийская OMV Gas & Power GmbH, венгерская MOL, болгарская Bulgargaz, румынская Transgaz, турецкий Botas и германский RWE Supply & Trading GmbH.

яснила свое решение тем, что источники природного газа и финансирования для Nabucco не определены, и компания наталкивается на постоянное увеличение расходов на реализацию проекта, в то время как до сих пор неясна его окончательная стоимость.

Вслед за заявлением венгерской стороны, свою позицию высказала еще одна европейская страна. 26 апреля на встрече с председателем Европейского совета Х. ван Ромпеем премьер-министр Болгарии Б. Борисов отметил, что у его страны нет реальной возможности воплотить в жизнь проект Nabucco. Со своей стороны болгарский политик предложил Европейскому инвестиционному банку профинансировать проект на кредитных условиях.

Таким образом, в настоящее время государства ЕС выторговывают себе наиболее выгодные условия как от российского проекта Южный поток, так и от Nabucco. Вместе с тем Венгрия и Болгария осознают реальность того, что газопровод Южный поток движется согласно графику и имеет большую перспективу, нежели Nabucco. Кроме того, эти страны путем выхода из Nabucco рассчитывают на получение определенных дивидендов от РФ. Как отметил венгерский премьер-министр: «для Венгрии существуют простые экономические причины в пользу участия в российском проекте»*. Вместе с тем Болгария также подтверждает свою приверженность трубопроводу Южный поток, и в тоже время акцентирует внимание на том, что проект Nabucco – это «объект национальной важности».

9. Начало второго полугодия 2012 г. было отмечено активными действиями европейцев, что было связано с подписанием соглашения о строительстве TANAP. В частности, буквально на следующий день после подписания соглашения о TANAP британская BP, являющаяся оператором Шах Де-

* Проект Nabucco теряет участников // <http://www.dni.ru>.

низ в Азербайджане, выбрала газопровод Nabucco West для экспорта газа с азербайджанского месторождения в Европу.

Более того, 23 июля 2012 г. пресс-секретарь Nabucco Gas Pipeline International GmbH К. Долезал отметил, что Консорциум проекта Nabucco West готов начать переговоры по объединению с Трансанатолийским газопроводом.

Необходимо отметить, что Nabucco West является усеченным вариантом проекта Nabucco. Он предполагает строительство газопровода, длина которого уменьшится в три раза по сравнению с первоначальным вариантом – до 1300 км: трубопровод протянется от турецко-болгарской границы до австрийского города Баумгартена (Болгария – 412 км, Румыния – 469 км, Венгрия – 384 км, Австрия – 47 км). В настоящее время в Nabucco рассчитывают, что их обновленный проект будет выбран Азербайджаном и Турцией для поставки топлива в Европу из Турции, где TANAP заканчивается.

По состоянию на первое полугодие 2012 г. акционерами проекта Nabucco являются: австрийская OMV, венгерская FGSZ, болгарская Bulgargaz, румынская Transgaz, турецкая Botas и немецкая RWE. Как отметил К. Долезал, одним из новых потенциальных акционеров в проекте Nabucco West является немецкая Bayerngas. Результаты переговоров с компанией о присоединении к проекту Nabucco консорциум рассчитывает получить уже до конца 2012 г. Само строительство газопровода планируется начать после того, как будет принято окончательное инвестиционное решение по проекту.

Таким образом, анализ осуществляемой Евросоюзом современной стратегии в Каспийском регионе позволяет сделать следующие выводы:

– краугольным камнем европейской безопасности является надежная, доступная и устойчивая поставка энерго-

носителей, для достижения чего ЕС пытается использовать путем soft power как экономические, так и политические инструменты;

- стратегия ЕС в странах Каспийского бассейна свидетельствует о том, что ситуацию в регионе определяют энергетические ресурсы и важное на сегодняшний день географическое положение;

- ЕС пока еще не может построить эффективную внешнюю энергетическую политику, не имея минимальной согласованности политики ее членов в отношении поставок энергоносителей, объединения энергосистем, инфраструктуры, инвестиций и большего прогресса в движении к единому энергетическому рынку. Следовательно, ЕС пока не удастся выступать единым голосом в вопросах обеспечения энергетической безопасности;

- Европа зависима от импорта энергетических ресурсов и в тоже время обеспокоена тем, что некоторые государства используют «поставку энергоносителей» в качестве средства давления;

- важными европейскими проектами в Каспийском регионе как в политическом, так и в экономическом аспекте являются Nabucco и ТКГ. Несмотря на сомнительность скорейшей реализации этих проектов, они служат Западу в качестве важного политического инструмента, в связи с чем в среднесрочной перспективе Nabucco будет оставаться на плаву, поскольку отказ от него серьезно отразится на репутации Евросоюза и ослабит позиции ЕС в странах Южного Кавказа и Центральной Азии;

- принятие Евросоюзом в одностороннем порядке документов, а также проведение переговоров с Азербайджаном и Туркменистаном, открыто демонстрирует вмешательство европейских институтов в зону Каспийского региона путем принятия «новой энергетической политики» с целью продви-

жения проекта строительства Транскаспийского газопровода и обеспечения участия в нем каспийских стран;

- США также будут продолжать поддерживать стремление ЕС в решение вопроса транспортировки каспийских ресурсов в европейские страны. Для Вашингтона идея построения Nabucco имеет большое политическое значение, а отказ от него ослабит позиции США на «Большом Ближнем Востоке» и на европейском энергетическом рынке;

- существующие тенденции в европейских странах позволяют сделать вывод о том, что Nabucco превращается в игру интересов не только в треугольнике ЕС – США – Каспийский регион, но и внутри самого Евросоюза;

- коммерческая составляющая газопровода Nabucco и его экономическая целесообразность является сейчас главным вопросом для европейских энергетических концернов. Несмотря на то, что проект имеет политическую поддержку ЕС и США, сложная экономическая ситуация в Европе является тормозящим фактором финансирования проекта.

В рамках наметившейся тенденции можно предположить два сценария развития ситуации в контексте реализации европейской стратегии в Каспийском регионе.

Первый сценарий предполагает мирное развитие ситуации в Каспийском регионе. Европейскими странами, а также энергетическими концернами, будет дана объективная оценка современной обстановки в регионе: ЕС негласно признает такие значимые региональные политические силы, как Иран и Россию, энергоконцерны будут исходить из коммерческой нецелесообразности построения Nabucco. В то же время ЕС будет развивать тесное энергетическое сотрудничество с Азербайджаном и Туркменистаном. Эта игра будет обеспечивать ЕС присутствие в регионе и создавать почву для перманентной нервозности Москвы. Идея построения Nabucco и ТКГ станет долгосрочной задачей ЕС, на которую будет

влиять процесс определения статуса Каспийского моря, возможность подключения ресурсов Ирака, ситуация в Иране.

Второй сценарий развития ситуации более пессимистичный, он рассматривается в контексте «иранских перспектив», где роль главной скрипки играет США. Архитектура региональной безопасности на Каспии напрямую зависит от современной ситуации вокруг Ирана. В настоящее время это важнейшая проблема для Белого дома, занимающая особое место в программе Б. Обамы на второй президентский срок. В случае начала Соединенными Штатами военных действий в ИРИ, именно Каспийский регион окажется в эпицентре противостояния, более того, развязывание военных действий может привести к изменению геополитического баланса сил и соответственно к изменению стратегии ЕС в Каспийском регионе.

Таким образом, Республике Казахстан в складывающейся ситуации целесообразно продолжать придерживаться принципа многовекторности и диверсификации своих маршрутов транспортировки энергоресурсов. В этой связи необходимо проведение прагматичной политики, которая будет обеспечивать как национальную, так и энергетическую безопасность страны.

Вместе с тем казахстанской стороне целесообразно обратить внимание на следующее:

- главным образом Казахстану необходимо разработать собственную внешнюю энергетическую стратегию;
- во взаимодействии с государствами-членами ЕС целесообразно придерживаться принципа взаимовыгодности, соблюдая интересы каждой из сторон;
- РК целесообразно оставаться потенциально заинтересованным в проекте Nabucco, при этом, придерживаясь принципа многовекторности, выстраивать благоприятные отношения как с Европой, так и с Китаем и РФ;

– Казахстану необходимо развивать совместные проекты с европейскими странами на взаимовыгодной основе, которые позволят достичь диверсификации использования ресурсов и обеспечат энергетическую безопасность. Одним из перспективных может быть развитие альтернативных источников энергии;

– РК целесообразно активно привлекать новые европейские технологии, предоставляя возможность европейским инвесторам участвовать в нефтегазовых проектах (одним из перспективных направлений может стать участие европейцев в построении завода по производству сжиженного газа);

– казахстанской стороне необходимо укреплять тесные отношения с гипотетическими поставщиками ресурсов для Nabucco – Азербайджаном и Туркменистаном, в частности, возможно развитие отношений в рамках реализации национальных программ развития нефтегазовой промышленности страны.

Кроме того, государствам Каспийского региона целесообразно проявить политическую волю и создать взаимовыгодные условия для обеспечения безопасности всех каспийских стран. В этой связи весьма важно объединение усилий стран Каспийского бассейна над инициированием и реализацией такого энергетического проекта, который бы обеспечил государствам политическую и экономическую независимость и был рентабелен с экономической точки зрения. В этой связи европейский опыт в сфере развития и практической реализации интегрированных проектов может быть полезен для каспийских стран. В частности, в настоящее время европейские государства активно развивают альтернативные источники энергии, более того, такого рода проекты не только приносят им определенные дивиденды, но и служат объединяющим фактором на европейском континенте.

Один из таких проектов преследует цель создания единого европейского энергорынка. Так, в декабре 2010 г. 10 стран ЕС* объявили о соглашении по созданию энергетической «суперсети» на Северном море для сбора и распределения ветряной энергии. Участники соглашения планируют объединить колоссальный потенциал морских ветров региона и интегрировать его на европейские рынки.

Используя опыт Европы, Казахстан мог бы, со своей стороны, инициировать аналогичный проект по внедрению ветряных технологий на Каспийском море с участием пяти стран с целью выработки и распределения энергии ветра в Каспийском регионе и, в перспективе, ее экспорта в соседние регионы. Этот проект может быть реализован при инвестиционной поддержке пяти каспийских государств, а также путем привлечения ресурсов крупных компаний. На наш взгляд, совместные усилия и потенциал «каспийской пятерки» могут обеспечить более быструю реализацию такого рода проектов, особенно с финансовой точки зрения, тем более, если данный проект будет иметь приоритетный статус, как способствующий обеспечению энергетической безопасности стран Каспийского региона.

2.4. Геостратегические интересы стран Каспийского региона сквозь призму экологической политики

Интенсивное развитие производства, особенно в сфере добывающей промышленности, существенно увеличило нагрузку на окружающую среду Каспийского моря, вследствие чего возникла необходимость в принятии конкретных мер для сохранения его биологического равновесия. Природоохранные нормы, выработанные каспийскими государствами,

* Германия, Франция, Великобритания, Швеция, Дания, Ирландия, Голландия, Люксембург, Норвегия и Бельгия.

призваны минимизировать негативное воздействие деятельности промышленных предприятий на экосистему Каспия, однако на практике их реализация подчинена политико-экономическим интересам присутствующих в регионе геополитических игроков.

В акватории Каспийского моря имеется высокий риск возникновения техногенной катастрофы, в особенности после того, как в завершающую фазу вступит освоение крупнейшего морского месторождения Кашаган. Наглядный пример последствий аварии на нефтяной платформе в Мексиканском заливе* актуализирует необходимость выработки скоординированного подхода каспийских государств в отношении проблемы стабилизации экологической ситуации в регионе. При достижении должного уровня экологического сотрудничества прибрежные страны могут получить эффективный инструмент управления происходящими в регионе процессами, а также оказывать влияние на политику, осуществляемую внерегиональными субъектами.

Таким образом, экологический фактор способен оказывать существенное воздействие на геостратегическое развитие Каспия. Открытие на Каспии крупных нефтегазовых месторождений привело к тому, что регион приобрел статус зоны жизненно важных интересов не только прибрежных государств, но и внерегиональных игроков – в лице США, Европы, стран Юго-Восточной Азии, а также транснациональных корпораций, стремящихся реализовывать на Каспии собственные энергетические стратегии. Однако для пяти

* 20 апреля 2010 г. на нефтяной станции в Мексиканском заливе, которой компания British Petroleum владела на правах аренды, произошел взрыв, унесший жизни 11 рабочих. После этого с затонувшей платформы стала вытекать нефть. Ежедневно в Мексиканский залив поступало от 35 до 60 тыс. баррелей нефти. Экосистеме штатов Алабама, Миссисипи, Луизиана и Флорида был причинен серьезный ущерб. Разлив нефти из аварийной скважины специалисты смогли остановить лишь спустя пять месяцев. За это время в воды залива вылилось порядка 4 млн. барр. нефти. BP потратила 8 млрд. долл. только на ликвидацию последствий экологической катастрофы и компенсации потерпевшим. Еще до 5 млрд. долл. BP должна будет выплатить в качестве штрафа.

каспийских государств оптимальным вариантом является минимизация влияния внерегиональных игроков, так как это позволит самостоятельно определять содержание геополитической, экономической и экологической составляющих развития региона.

При этом необходимо отметить, что по мере промышленного освоения Каспийского моря вопросы обеспечения экологической безопасности существенно актуализируются. В условиях отсутствия связи с Мировым океаном вероятность возникновения необратимых изменений в каспийской экосистеме существенно увеличивается. В настоящее время значительную часть загрязнений формируют сточные воды, поступающие в море с прибрежных территорий, а также нефте- и газодобыча непосредственно на морском шельфе*.

Согласно прогнозам, в ближайшее десятилетие количество нефти, добываемой в акватории Каспия, составит примерно 250 млн. тонн в год. Уже сейчас суммарное количество углеводородов, добываемых ТНК в Каспийском регионе, приближается к 200 млн. тонн в год. Планируемый прирост будет осуществляться за счет внедрения в эксплуатацию экологически более опасных морских месторождений.

Существенное повышение уровня добычи способно ускорить темпы дальнейшего загрязнения и деградации каспийской экосистемы, в особенности в северной мелководной части Каспийского моря, которая является наиболее продуктивной с точки зрения протекающих в акватории биологических процессов.

И хотя в настоящее время операторы на каспийских месторождениях заявляют о внедрении технологий с «нулевым сбросом», тем не менее, не исключены аварийные ситуации на этапе монтажа, наладки и эксплуатации оборудования.

* Согласно имеющимся геолого-геофизическим данным, около 30–40% энергоресурсов сосредоточено на дне Каспийского моря.

Эксперты полагают, что в случае безаварийной работы нефтегазодобывающего комплекса ущерб, наносимый окружающей среде, будет минимальным. Однако на практике утечки нефти и нефтепродуктов являются составной частью процессов добычи и транспортировки углеводородов. Согласно общепринятым расчетам, на каждый миллион тонн добытой в мире нефти в среднем приходится до 131,4 тонны ее потерь*.

Необходимо отметить, что районы предполагаемой и уже начатой нефтегазодобычи географически расположены в северной, наиболее значимой для функционирования морской экосистемы части Каспия. Исходя из этого, в местах, отведенных под технические сооружения, при благоприятных условиях могут образовываться «мертвые» зоны – аналогичные имеющимся в Бакинской бухте.

Важным фактором, влияющим на экологическое состояние водоема, является способ транспортировки добываемого из недр Каспия сырья. Несмотря на наличие действующих наземных трубопроводов, все чаще обсуждается вопрос создания многовариантной системы транспортировки ресурсов с восточного побережья в западном направлении, что предполагает либо прокладку трубопроводов по дну Каспия, либо увеличение танкерных перевозок непосредственно через его акваторию. В силу физико-географических характеристик Каспийского моря, оба варианта являются экологически небезопасными.

Попадание нефтепродуктов в морскую среду происходит и естественным образом, в виде выхода углеводородов из грифонов на дне моря, а также вследствие затопления нефтепромышленных объектов. Однако наибольшую опасность представляют разливы нефти, возникающие либо в резуль-

* Быстрова А.К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии Каспийского региона (добыча и экспортные перевозки углеводородов). – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 26.

тате аварий на нефтедобывающих платформах, либо в ходе транспортировки сырья морским путем.

Таким образом, в настоящее время экологическая ситуация на Каспийском море может характеризоваться как крайне напряженная. Некоторые эксперты говорят о начальной стадии экологической катастрофы*.

Ключевыми вопросами экологической безопасности в регионе являются:

- загрязнение морской и прибрежной экосистем;
- истощение возобновляемых биоресурсов, используемых в хозяйственном обороте;
- сокращение биологического разнообразия;
- вселение чужеродных видов, вносящих дисбаланс в нормальное функционирование экосистемы моря;
- ухудшение условий жизнедеятельности населения, проживающего на прибрежных территориях**.

Перманентное ухудшение природной среды в бассейне Каспия способно самым негативным образом отразиться на рыболовной отрасли, уже сейчас находящейся в критическом состоянии. Особенно болезненным может оказаться сокращение запасов осетровых, которые являются одними из наиболее ценных промысловых видов рыбы.

Наибольшую сложность представляет оценка стоимости социального ущерба, наносимого населению, и трансформации природных систем***, так как подходы к оценке негативного воздействия, наносимого окружающей среде региона, у каждой из пяти каспийских стран существенно различаются.

* Диаров М.Д. Влияние деятельности нефтегазового комплекса на природную среду Северного Каспия // Вестник Каспия. – 2002. – № 1. – С. 114

** Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. – М.: Восток–Запад, 2008. – С. 495.

*** Исмаилов Ч.Н. Приморские районы Азербайджана: социально-экономические сдвиги и расширение масштабов освоения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань: «Астраханский университет». – 2006. – № 1. – С. 32.

Большая часть из перечисленных выше проблем прямо или косвенно связана с увеличением нагрузки на окружающую среду в результате расширения нефтехимических производств, которые, в свою очередь, стали для региона базовой отраслью. Исходя из этого, разработка положений экологической политики, общих для всех прибрежных государств, является своевременным шагом, способствующим восстановлению баланса между природопользовательской и природоохранной деятельностью человека.

В современном мире оформилась тенденция, направленная на ужесточение норм и правил, касающихся охраны окружающей среды, что свидетельствует о возрастании влияния экологического фактора на процесс принятия политических и экономических решений. Таким образом, скоординированная экологическая политика может выступать в качестве действенного инструмента, позволяющего получать геостратегические дивиденды.

В случае создания на Каспии единой нормативно-правовой экологической базы, у каспийских государств появляется эффективный механизм, способный не только понизить уровень экологических рисков в регионе, но и оказать определенное давление на внерегиональных игроков, ради получения прибыли пренебрегающих некоторыми положениями нормативных актов, уже установленных в сфере экологии.

В настоящее время экологическое регулирование на Каспии осуществляется не в рамках единого законодательства, а на основе национальных комплексов законов по охране окружающей среды, а также специализированных природных объектов. Необходимость опираться на целый ряд законодательных актов, некоторые пункты которых, в свою очередь, требуют принятия дополнений и пояснений, существенно понижает эффективность мониторинга экологической ситуации в Каспийском регионе.

Существующие в Казахстане Закон «Об охране окружающей среды», Экологический кодекс, Закон «Об экологической экспертизе» и другие природоохранные документы не могут гарантировать сохранения биоразнообразия Каспия в полном его объеме, так как проблемы Каспийского моря носят трансграничный характер. Помимо этого, обозначенные законодательные нормы не содержат четко прописанных механизмов реагирования на нестандартные природные явления, климатические изменения, аварийные ситуации.

При этом необходимо отметить, что в большинстве случаев ответственность за возникновение аварий на производстве несет компания-оператор, работающая на месторождении. В связи с этим возникает необходимость в эффективном государственном регулировании, позволяющем предотвращать превышение показателей предельно допустимых норм выбросов и сбросов в окружающую среду, а также ликвидировать непосредственную угрозу биоразнообразию моря.

Следует принимать во внимание, что, в отличие от каспийских государств, странами Запада уже отлажены процедуры по ужесточению экологических норм в случае возрастания негативного воздействия на окружающую среду. Исходя из этого, закрепление подобных процедур в законодательствах каспийских государств не должно вызвать неприятия у иностранных инвесторов. В силу того, что в западных странах функционирует достаточно сложная, подчас – многоуровневая система административно-правовых мер по защите окружающей среды, зарубежные компании не смогут игнорировать преобразования, которые будут проводиться прибрежными государствами Каспия в природоохранной сфере.

В настоящее время процесс совершенствования законодательной базы в области экологического регулирования на Каспии странами региона уже запущен. В частности, что касается РК, то: в Закон «О нефти» были внесены изменения,

предусматривающие запрет на промышленную разработку нефтегазовых месторождений без утилизации попутного и природного газа; в Экологический кодекс республики была включена отдельная глава, посвященная экологическим требованиям при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в государственной заповедной зоне в северной части казахстанского сектора Каспийского моря* ; в Законе «О газе и газоснабжении» содержатся положения, предусматривающие обязательную переработку попутного газа в товарный, сжиженный нефтяной или сжиженный природный газ. Также в июне 2012 г. Президент РК Н. Назарбаев подписал Закон «О магистральном трубопроводе». Особое место в новом законе отведено регулированию экологических аспектов безопасности строительства и эксплуатации трубопроводов.

Однако поправки и дополнения, вносимые каспийскими странами и регламентирующие экологические стандарты в отношении Каспийского региона, «разбросаны» по всему спектру законодательных актов, отвечающих за охрану окружающей среды. Исходя из этого, мониторинг состояния нефтедобычи, морского судоходства, рыболовства и других хозяйственно-промышленных отраслей на Каспии осуществляется различными ведомствами и подведомственными учреждениями без проведения последующего комплексного анализа полученных данных.

Необходимо отметить, что попытки сформировать на Каспии основы экологического сотрудничества, предпринимавшиеся в начале 1990-х годов, столкнулись с проблемой определения его правового статуса. Параллельно с ведением обозначенного процесса, каспийские государства – при поддержке западных международных организаций – приступи-

* Ахметов С. Основные экологические проблемы Прикаспийского региона Казахстана и пути их решения // Каспийский диалог-3: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 3–4 октября 2008 г.). – Алматы: ИМЭП, 2008. – С. 158–159.

ли к созданию альтернативной структуры экологического взаимодействия.

В итоге была образована Каспийская экологическая программа (КЭП)*, охватившая все пять прибрежных стран, в рамках которой стали предприниматься попытки разработать механизмы региональной координации в сфере экологии. Созданные под эгидой КЭП Каспийские региональные тематические центры, трансформировавшиеся затем в Региональные консультативные группы, стали заниматься поиском решений отдельных проблем, связанных с охраной окружающей среды**.

Негативным моментом такого межгосударственного сотрудничества является некоторая прозападная ориентация в работе сформированных центров. Несмотря на полученный доступ к обширному массиву экологической информации, КЭП не смогла спрогнозировать ухудшение состояния окружающей среды на Каспии, а также должным образом проинформировать национальные министерства о текущем положении дел в регионе.

Тем не менее, полученный опыт сотрудничества позволил каспийским государствам разработать и принять в 2003 г. в Тегеране Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря, которая стала первым реальным шагом «каспийской пятерки» в формировании международно-правовых основ экологического регулирования***.

Несмотря на прогресс, наметившийся в переговорах между странами – членами Конвенции по вопросу охраны окру-

* Каспийская экологическая программа начала функционировать в странах Каспийского региона с 1998 г. Ее инициаторами выступили: Глобальный экологический фонд, ООН и ряд других международных организаций и программ. Основной целью КЭП является содействие устойчивому развитию и управлению биоразнообразия Каспийского моря, которое находится под угрозой загрязнения и деградации окружающей среды.

** Ораздурдыева Г. Каспийская экологическая программа: новые шаги // <http://turkmenistan.gov.tm>.

*** Конвенция вступила в силу в августе 2006 г., после того, как была ратифицирована парламентами подписавших ее государств.

жающей среды, данный документ содержит ряд недостатков, препятствующих полноценному его использованию в целях стабилизации экологической обстановки на Каспии.

Во-первых, рамочный характер Конвенции предполагает, что она должна быть дополнена другими соглашениями, конкретизирующими положения документа. Процесс по принятию специальных протоколов к Конвенции, начавшийся в 2007 г., до сих пор не завершен. К тому же, ввиду полномасштабного развития на Каспии добывающей отрасли, Тегеранскую Конвенцию требуется дополнить рядом других протоколов, которые бы четко закрепляли порядок осуществления тех или иных действий каспийских стран в области экологии.

Необходимо отметить, что процесс разработки и принятия дополнительных протоколов занимает долгий период времени. Согласование первого из четырех протоколов к Рамочной конвенции заняло 8 лет. Так, на состоявшейся в г. Актау в августе 2011 г. третьей сессии Конференции сторон Тегеранской конвенции был подписан «Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью». На сегодняшний день наиболее подготовлены к подписанию Протоколы по сохранению биоразнообразия, и по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности. В рамках подготавливаемой 4-й сессии Конференции сторон возможно будет утвержден их окончательный текст. Таким образом, несогласованным остается протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Во-вторых, принятая Конвенция предлагает ее участникам при решении тех или иных экологических вопросов основываться на переговорном процессе – при этом в документе не предусмотрена возможность создания институци-

ональной структуры урегулирования споров относительно реализации положений Конвенции.

В-третьих, в тексте Конвенции не нашел отражения такой важный с точки зрения экологии вопрос, как прокладка трубопроводов по дну Каспийского моря*.

Таким образом, можно сделать заключение, что излишняя «мягкость» формулировок Рамочной конвенции по защите морской среды Каспия обуславливается, в первую очередь, отсутствием определенности относительно правового статуса водоема, являющегося одним из наиболее актуальных вопросов регионального взаимодействия.

При этом не вызывает сомнений, что принятие общего правового документа, объединяющего позиции прибрежных стран в экологической сфере, способно послужить толчком для региональной интеграции в Каспийском регионе.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что на современном этапе проблемы экологической безопасности на Каспии, в большинстве своем, остаются неразрешенными. При выборе средств и маршрутов доставки углеводородов, а также при проектировании и размещении нефтегазодобывающего оборудования, определяющими критериями являются экономическая выгода и возможные геополитические дивиденды. Вопросы экологической безопасности поднимаются лишь в случаях, когда тот или иной проект в нефтегазовой сфере препятствует или, наоборот, позволяет реализовать геополитические и экономические амбиции заинтересованных сторон.

Однако в стратегии региональных игроков на Каспии экологический фактор способен играть более значимую роль. Одним из вариантов активизации экологического сотрудничества может стать формирование основ единой

* Быстрова А.К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии Каспийского региона (добыча и экспортные перевозки углеводородов). – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 75.

экологической и экономической политики, позволяющей странам Каспийского региона не только стимулировать развитие межгосударственного взаимодействия в области экологии с последующим переходом к разрешению более сложных вопросов каспийской проблематики, но и установить эффективный режим природопользования, способствующий естественному восстановлению биоресурсов акватории моря.

Формирование действенных механизмов контроля и ограничения деятельности природопользователей на основе общепринятых законодательных норм, регламентирующих экологические аспекты в таких сферах, как недропользование, рыболовство, судоходство, сельскохозяйственное производство, станет возможным в случае широкого использования в производственных процессах на Каспии природосберегающих технологий, в числе которых находятся и методы нефтегазодобычи с «нулевым сбросом».

Помимо этого, повышению уровня экологического сотрудничества каспийских государств будут способствовать восстановление и развитие системы морского и прибрежного мониторинга состояния окружающей среды, что позволит своевременно проводить необходимые мероприятия, направленные на профилактику экологической напряженности.

2.5. Геостратегические аспекты развития каспийской транспортной инфраструктуры

Рост внешнеторговых грузопотоков в Каспийском бассейне наглядно свидетельствует о развитии железнодорожных, автомобильных, морских, воздушных и трубопроводных коммуникаций, что положительно влияет на национальные экономики каспийских государств и, в частности, на Казахстан. Являясь точкой пересечения глобальных транзитных

магистралей, Каспийский регион обладает необходимым потенциалом для создания эффективной транспортной инфраструктуры.

Однако, несмотря на то, что географически Каспий расположен на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных коридоров, на сегодняшний момент большая часть грузопотока между Европой и Азией проходит, минуя Каспийский регион. Из-за недостаточной развитости на Каспии морской и наземной логистики, мировые страны-экспортеры предпочитают направлять свои товары по южному морскому маршруту через Суэцкий канал. Исходя из этого, каспийские государства не в состоянии в полной мере воспользоваться преимуществами выгодного стратегического положения Каспийского моря.

В настоящее время формированию на Каспии интермодальной транзитной системы торговых коммуникаций препятствует ряд объективных причин, среди которых следует выделить:

- высокую степень износа основных технических средств и элементов транспортной инфраструктуры;
- несоответствие существующих железнодорожных и автомобильных магистралей международным стандартам и нормам безопасности;
- возникающие сложности в прохождении процедур таможенного и пограничного оформления грузов;
- несогласованность таможенно-тарифной политики на грузоперевозки между каспийскими странами;
- отсутствие прозрачности в деятельности транспортных операторов как в области морских, так и наземных перевозок;
- слабость придорожной инфраструктуры;
- нехватку мощностей для оказания полного спектра транспортно-логистических услуг.

Все вышеперечисленное обуславливает сохранение низкой конкурентоспособности каспийских перевозчиков на мировом рынке и малую пропускную способность транзитно-транспортных маршрутов. Однако с увеличением объемов международных транспортных перевозок между Европой и Азией в 1,5-2 раза в среднесрочной перспективе все более актуальным представляется освоение торговых маршрутов, альтернативных уже существующим коммуникациям. Исходя из этого, иностранные инвесторы проявляют заинтересованность в финансировании проектов по созданию или реконструкции транспортных магистралей в Каспийском регионе.

Наиболее показательной в этом отношении является предложенная ЕС программа TRASECA по организации международного транспортного коридора (МТК) «Европа – Кавказ – Центральная Азия». В реализацию данного проекта так или иначе вовлечены все каспийские государства, за исключением России*, что свидетельствует о намерении инициаторов программы перенаправить грузопотоки в обход РФ. Тем не менее, идея возродить Великий шелковый путь нашла широкую дипломатическую поддержку на постсоветском пространстве, что в свою очередь подтолкнуло российское руководство к активизации сотрудничества со странами Каспийского региона в рамках МТК «Север – Юг»**.

Оценивая результаты деятельности сторонников обоих проектов, следует отметить:

1. Являясь основным донором TRASECA, Еврокомиссия профинансировала более 50 технических и инвестиционных проектов по созданию единого трансевразийского ко-

* В 2005 г. к Основному многостороннему соглашению (ОМС) стран – участниц TRASECA присоединились Иран и Афганистан. Однако обе страны формально не являются участниками программы ЕС «TASIC TRASECA».

** Каспийская повестка накануне III Саммита прикаспийских государств. – Москва: Институт каспийского сотрудничества, 2010. – С. 11-15.

ридора. Однако на практике программа ЕС преуспела лишь в реализации отдельных транспортных маршрутов местного значения, большинство из которых расположены на Кавказе. Реконструкция автомобильных дорог и железнодорожных линий, а также портовой инфраструктуры Азербайджана и Грузии* позволила двум государствам не только увеличить прибыль от транзитных перевозок, но и установить более тесную связь с европейскими транспортными сетями. Но эти проекты не способствовали полномасштабному соединению кавказского и центральноазиатского маршрутов TRACECA. И хотя на территории Каспийского региона и Центральной Азии Межправительственной комиссией TRACECA были также инициированы планы строительства различных коммуникаций, тем не менее, они оказались недостаточно эффективными. Таким образом, можно заключить, что основной акцент в развитии маршрута TRACECA был сделан на территории стран Южного Кавказа по направлению к европейской транспортной системе.

2. Бюджет того или иного проекта в рамках TRACECA составляет в среднем от 2 до 7 млн. долл. США, однако, для того чтобы осуществить работы по восстановлению или прокладке новых линий транспортных коммуникаций стратегического значения, требуются финансовые средства, в десятки раз превышающие обозначенный предел. Так как большую часть расходов по программам TRACECA составляют затраты на подготовку ТЭО инфраструктурных проектов, то фактически непосредственная их реализация зависит от дополнительного инвестирования. Данное обстоятельство не

* При поддержке TRACECA завершена реконструкция автодороги «Баку – Аляты – Кази – Магомед – Кюрдамир – Евлах – Газах – граница Грузии», модернизирована железная дорога, соединяющая порт Баку на Каспии с черноморскими портами в Батуми и Потти, также вступила в эксплуатацию железнодорожная линия «Баку – Боюк Кесик» (граница с Грузией). На стадии активной реализации находится проект железной дороги «Баку – Тбилиси – Карс», которая соединит железнодорожные сети Азербайджана, Грузии и Турции. ЕС также способствовала созданию тройственной железнодорожно-паромной переправы «Варна – Ильичевск – Потти/Батуми».

позволяет транспортной программе TRACECA реализоваться в полную силу.

3. Налаживание прямого сухопутного сообщения по западному побережью Каспийского моря по коридору «Север – Юг» в значительной степени тормозится из-за отсутствия договоренности относительно финансирования. Примером является строительство железнодорожного участка Астара (Азербайджан) – Астара (Иран), а также железной дороги Казвин – Решт – Астара. Лишь в феврале 2011 г. руководители железнодорожных ведомств Азербайджана, Ирана и России подписали документ о создании СП, в рамках которого планируется подготовить бизнес-план проекта строительства железной дороги Решт – Астара – Астара*. В сентябре 2012 г. заместитель министра дорожного и городского строительства А. Махфузи сообщил, что на строительство железнодорожной ветки правительством было выделено примерно 100 млн. долл. США.

Вместе с этим альтернативный коридор по восточному побережью не только успешно прошел стадию согласования финансового обеспечения, но и в настоящий момент находится в процессе активной реализации. В частности, между Казахстаном, Туркменистаном и Ираном достигнуто соглашение о строительстве железнодорожной линии Узень – Берекет – Этрек – Горган. При этом было принято решение строить линию за счет национальных бюджетов стран, по территориям которых будет проходить маршрут. В конце 2011 г. Казахстан завершил строительство 146 км дороги вместе с необходимой придорожной инфраструктурой. Иранская сторона планирует завершить свой участок ветки к концу 2012 г. Неопределенность сохраняется в вопросе готовности туркменского участка, в особенности в виду воз-

* Азербайджан, Россия и Иран подписали соглашение о создании СП по проекту «Север – Юг» // <http://ru.trend.az>.

никших разногласий у Ашгабада с иранскими подрядчиками. Тем не менее, участвующие в проекте стороны выразили намерение активизировать работы по реконструкции межгосударственной автотрассы Ашгабад – Баджигиран.

При этом сохраняется потребность в усилении общей координации действий между всеми государствами – участниками МТК «Север – Юг».

4. Так как развитие наземных коммуникаций вокруг Каспия сопряжено с трудностями как объективного, так и субъективного характера, страны «каспийской пятерки» наращивают свои портовые мощности. Проводимые в рамках национальных транспортных программ мероприятия предусматривают не только увеличение перевалочных способностей каспийских портов, но и строительство дополнительных портовых сооружений. Тем не менее, это не решает проблемы дисбаланса между потенциалами портов западного и восточного побережий. Наибольшей мощностью на Каспии по-прежнему обладает Бакинский портовый комплекс. В 2011 г. с Сангачальского терминала было экспортировано 38,7 млн. тонн нефти, в то время как перевалка нефти и нефтепродуктов порта Актау составила лишь 8,3 млн. тонн. Подобная диспропорция объясняется тем, что топливно-энергетическая система Азербайджана «замкнута» на Баку, откуда берут свое начало ключевые экспортные нефте- и газопроводы, образующие единый транскавказский коридор. В свою очередь, порты Казахстана и Туркменистана, расположенные на восточном побережье Каспия, являются лишь одним из элементов системы транспортировки энергоносителей на мировые рынки, что обуславливает невысокий уровень проходящего через них товарооборота.

Оценивая перспективы дальнейшего развития портовой инфраструктуры на Каспии, следует выделить следующие факторы:

– строительство порта Курык приобретает для Казахстана первостепенное значение, так как увеличение нагрузки на порт Актау из-за возникающих сложностей в работе паромных линий систематически приводит к перегрузке припортовой транспортной инфраструктуры;

– сравнительно небольшой грузооборот российских портов обусловлен климатическими особенностями северного Каспия, а также большей ориентированностью на перевозку контейнеров и насыпных грузов. Однако с момента начала промышленной добычи нефти на месторождении им. Ю. Корчагина актуализировалась задача увеличения мощностей и обновления технической базы Махачкалинского и Астраханского водно-транспортных узлов;

– планируемое размещение международного транспортно-логистического центра в новом Бакинском международном порту при участии специалистов TRACESA демонстрирует намерение ЕС способствовать расширению транскавказского коридора;

– недостаточная развитость транспортной инфраструктуры между портами Ирана в Персидском заливе и на Каспии препятствует развитию каспийских портовых мощностей, ориентированных на южное направление;

– подключение Туркменистана к прокачке нефти по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД) повысило заинтересованность западных стран в модернизации портовой системы страны.

Следует отметить, что после реализации прибрежными государствами своих планов по реконструкции каспийских портов, Казахстан, Россия и Иран будут обладать примерно равными экспортными возможностями, при этом лидирующие позиции по-прежнему сохранит за собой Азербайджан.

Таким образом, можно заключить, что хотя политика каспийских государств и направлена на организацию общей

региональной транспортной системы, в то же время каждое государство стремится осуществлять наиболее выгодные для себя проекты. Учитывая определенные геополитические противоречия при формировании международных транспортных коридоров на Каспии и экономическую целесообразность транспортно-коммуникационных маршрутов, прибрежные страны с различной степенью интенсивности взаимодействуют между собой в рамках формирования МТК «Север – Юг» и TRASECA. При этом следует отметить, что каждый член «каспийской пятерки» имеет собственную национальную стратегию развития транспортных коммуникаций страны, что также отражается на общей ситуации.

Поскольку магистральные нефте- и газопроводы являются неотъемлемой частью транспортной системы Каспийского региона, следует уделить им особое внимание. Так как в настоящее время вопрос о правовом статусе Каспийского моря не находит своего разрешения, то и перспективы реализации транскаспийских нефтегазовых проектов выглядят несколько расплывчато.

С недавних пор Ашгабад перестал рассматривать неразрешенность международно-правового статуса Каспийского моря в качестве препятствия на пути к созданию транскаспийского маршрута. В частности, на III Саммите глав прикаспийских государств в Баку президент Туркменистана Г. Бердымухамедов заявил, что прокладка подводного трубопровода на Каспии может осуществляться с согласия только тех сторон, через участки дна которых будет построен такой трубопровод*.

Тем не менее, принятие каких-либо юридически обязывающих договоренностей между экспортерами, транзитерами

* Ашгабад заявляет, что добился разрешения на прокладку транскаспийского газопровода // <http://www.oilru.com>.

и потребителями природного газа, если, конечно, они вообще будут достигнуты, переносится на 2013 г.

В качестве альтернативного варианта доставки газового сырья с восточного побережья Каспия на западный берег может быть реализован проект по транспортировке сжиженного газа. С подобным предложением к руководству Туркменистана обратилась бельгийская компания Eneх, объявив о намерении заключить контракт с Ашгабадом на поставку от 3 до 4 млрд. м³ сжиженного природного газа (СПГ) через Каспийское море до трубопровода «Баку – Тбилиси – Эрзерум» посредством специального танкерного флота. Данный проект потребует значительных инвестиционных вложений, так как технически одновременно перекачивать несжиженный и сжиженный газ невозможно, а в настоящий момент данный газопровод используется для перекачки несжиженного газа*. Необходимо отметить, что в настоящее время заинтересованность ЕС в туркменском газе столь велика, что европейские компании вполне могут вложить деньги в проект по доставке сжиженного газа танкерами, хотя в случае строительства трубопровода по дну Каспийского моря объемы поставок были бы в 10 раз больше.

Намерение расширять взаимодействие со странами Европы демонстрирует и туркменская сторона, которая заявляет о готовности к 2014 г. поставлять европейским государствам до 40 млрд. м³ природного газа и обеспечить наполняемость газопроводов «Южного энергетического коридора». Однако, для того чтобы озвученные туркменскими властями заверения относительно будущего сотрудничества с государствами ЕС воплотились в жизнь и европейские партнеры получили бы шанс гарантировать загрузку стратегически важного трубопровода Nabucco West, необходимо соблюдение следующих условий:

* Мехдиев Ф. Сечин против Морнингстара: шансы для NABUCCO // <http://www.arnews.ru>.

– наличие у Туркменистана «свободных» для продажи объемов энергетического сырья, которые могут появиться только в случае значительного увеличения добычи природного газа;

– завершение строительства трубопровода «Восток – Запад», который соединит крупные газовые месторождения Туркменистана Довлетабад и Галкыныс* с побережьем Каспия;

– отсутствие нефизических барьеров при транспортировке сырья.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что при создании подобного маршрута особое значение имеет тарифная политика транзитных государств. Так, несогласованность в данном вопросе привела к прекращению прокачки казахстанской нефти по нефтепроводу БТД. Трения относительно расценок на транзит азербайджанского газа привели к конфликтной ситуации между Азербайджаном и Турцией в 2009-2010 гг. Следует отметить, что к настоящему моменту все разногласия между Баку и Анкарой были улажены. Более того, стороны договорились о строительстве Трансанатолийского газопровода. Соответствующее соглашение между сторонами было подписано в июне 2012 г. Предположительно проект строительства займет 6 лет, а проектная мощность трубопровода составит 16 млрд. м³ ежегодно.

Тем не менее, азербайджано-турецкий спор относительно тарифов не остался незамеченным. Данный инцидент подтолкнул Азербайджан к фактическому оформлению нового маршрута доставки каспийских углеводородов в обход турецкой территории по Черному морю.

Согласно подписанному соглашению с Румынией и Грузией, Азербайджан станет поставлять природный газ в грузин-

* Крупнейшее месторождение Туркменистана Южный Иолотань в соответствии с указом Г. Бердымухамедова было переименовано в Галкыныс.

ский порт Кулеви, откуда он в сжиженном состоянии будет транспортироваться в румынский порт Констанца и далее на европейский рынок. Аналогичная договоренность была достигнута и с Болгарией*. В перспективе данные проекты способны диверсифицировать маршруты поставки углеводородов, которые на практике ограничивались российским и турецким направлениями.

Однако, как и в случае с любым другим экономически выгодным транспортным маршрутом, для его реализации потребуются значительные инвестиционные вложения, которые, по предварительным подсчетам, составят 6 млрд. евро. Установка и наладка специализированного оборудования, а именно строительство в грузинском порту завода по производству СПГ, модернизация инфраструктуры и создание новых сегментов транспортной системы на территории черноморских государств могут занять неопределенное количество времени. Тем не менее это не останавливает потенциальных инвесторов от финансирования проектов по доставке природного газа к потребителям танкерами в сжиженном состоянии. Если раньше считалось, что такой способ является нерентабельным и даже убыточным, то с появлением новых технологий, удешевивших процесс перехода газа в жидкое состояние и обратно, доходность танкерных перевозок значительно повысилась**. Помимо этого, использование данного метода транспортировки уменьшает риски пострадать от неблагонадежности поставщиков энергетического сырья, использующих для доставки трубопроводные коммуникации.

* Жильцов С. Каспийский трубобилдинг. Энергетические ресурсы Каспия растаскивают по трубопроводам // Независимая газета. 08.06.2010.

** По мнению экспертов, танкерные поставки сжиженного газа являются рентабельными, если они осуществляются небольшими и средними партиями на расстояние 1-1,5 тыс. км. В случае если в год будет транспортироваться не менее 8-10 млрд. м³ газа, то поставки сырья танкерами по всем параметрам оказываются выгоднее трубопроводного варианта.

Таким образом, следует отметить, что на Каспии повышается интерес к формированию транспортных коридоров с использованием морских маршрутов, и это относится не только к перевозке природного газа, но и нефтяного сырья. Хотя из-за нехватки «ранней» нефти с месторождения Кашаган сроки реализации Казахстанской каспийской системы транспортировки (ККСТ) были перенесены на более поздний срок*, это не повлияло на стремление Казахстана осваивать западное направление поставок. РК заинтересована в формировании маршрута транспортировки казахстанской нефти через Каспийское море, Азербайджан и Грузию в Черное море, а оттуда танкерами до Румынии, а также в развитии трубопроводной инфраструктуры в Восточной Европе, что выражается в поддержке строительства нефтепровода «Констанца – Триест».

Однако, несмотря на растущую привлекательность черноморского коридора, идущего в обход перегруженных проливов Босфор и Дарданеллы, в ближайшем будущем вопрос расширения казахстанского экспорта за рубеж будет решаться за счет роста поставок нефти в Китай, а также в рамках увеличения мощности КТК с 29 млн. тонн до 68 млн. тонн нефти в год. Исходя из этого, можно заключить, что для Казахстана оптимальным вариантом по-прежнему остается тесное сотрудничество с Россией.

Одновременно с этим поиск возможных альтернатив пророссийским трубопроводным магистралям является частью стратегии страны по диверсификации маршрутов нефтегазового экспорта, что обуславливает намерение РК и в дальнейшем продолжать переговоры с европейскими странами.

В заключение следует отметить, что на современном этапе транспортные коммуникации в Каспийском регионе еще

* Сроки начала реализации транспортного проекта ККСТ откладываются в связи с тем, что на период с 2014 г. до 2018 г. не будет реальных объемов нефти, чтобы оправдать его строительство.

не оформились в единую инфраструктурную сеть. В первую очередь это связано с тем, что сами каспийские страны не ставят перед собой цели совместными усилиями превратить регион в интермодальный логистический центр. Реализуемые на Каспии программы по развитию транзитно-транспортного потенциала региона, во-первых, не были результатом коллективного планирования стран «каспийской пятерки», во-вторых, рассматривают Каспийский бассейн лишь в качестве очередного звена в цепи маршрутов, соединяющих мировых экспортеров и импортеров Азии и Европы.

Взаимодействие прибрежных государств в сфере транспорта осуществляется преимущественно на двусторонней основе. Хотя это, безусловно, способствует наращиванию межгосударственной торговли, а также повышает качество транспортного сервиса (примером может являться возобновление работы паромных переправ на Каспии), однако для формирования целостной системы, предоставляющей полный комплекс автомобильных, железнодорожных, авиационных и портовых услуг, необходим более высокий уровень координации. Лишь относительно недавно страны региона направили свои усилия на создание механизмов многостороннего сотрудничества. В частности, с 2009 г. в практику вошли встречи представителей администраций портов каспийских государств. На одной из них был подписан протокол о намерениях по созданию Ассоциации судоходных компаний стран региона.

Как уже отмечалось, каспийскими государствами реализуются собственные национальные стратегии в области обеспечения транспортной безопасности. Исходя из этого, при обсуждении проблем Каспийского бассейна вопросы становления транспортной инфраструктуры региона занимают одно из центральных мест. В результате целесообразным является включение транспортной тематики в повестку дня

следующего Саммита глав прикаспийских государств, который планируется провести в 2013 г. в России.

2.6. Особенности формирования региональной системы безопасности в зоне Каспийского моря

События в Северной Африке и Ближнем Востоке наглядно показали, насколько в современном мире актуализировались вопросы обеспечения международной и региональной безопасности. Действующие международные институты, главной задачей которых является гарантирование военно-политической стабильности и безопасности, все чаще сталкиваются с проблемой уменьшения влияния на процесс урегулирования возникающих конфликтов, что сказывается не только на авторитете данных международных структур, но и эффективности их работы. В настоящее время конфликтным потенциалом обладают практически все ключевые регионы планеты и в этом отношении территория Каспийского бассейна не является исключением.

В условиях неурегулированности правового статуса Каспийского моря, сохраняющихся противоречий между государствами на Южном Кавказе, а также возрастающей напряженности вокруг ядерной программы Ирана, каспийские государства заинтересованы в том, чтобы не допустить ухудшения взаимоотношений в сфере военно-технического взаимодействия на Каспии. Сознвая необходимость поддержания конструктивного диалога в вопросах обеспечения безопасности, страны региона активизировали обсуждение возможности координации усилий в данной области, что нашло свое отражение в договоренностях, заключенных на III Саммите глав прикаспийских государств.

На современном этапе ситуация в Каспийском регионе характеризуется наличием целого комплекса проблем, так или

иначе отражающихся на подходах прибрежных государств к обеспечению своей национальной безопасности. Страны «каспийской пятерки» сталкиваются с необходимостью выстраивать свои взаимоотношения друг с другом, а также с заинтересованными в ресурсах Каспийского моря внерегиональными игроками, принимая во внимание следующие вызовы и угрозы стабильности на территории Каспийского бассейна.

Наличие спорных нефтегазовых месторождений. Ввиду отсутствия согласованного документа, обуславливающего международно-правовой статус водоема и, следовательно, юридически оформляющего границы национальных донных секторов, сохраняется определенная вероятность разрешения настоящего вопроса силовыми методами. На Каспии уже имел место прецедент демонстрации силы со стороны ВМС Ирана, которые в 2001 г., угрожая применить оружие, вынудили азербайджанские научно-исследовательские суда прекратить работы по изучению запасов шельфовой нефти месторождений Араз – Алов – Шарг и потребовали покинуть «иранские территориальные воды»*. Необходимо отметить, что повторение подобного сценария может произойти по инициативе лишь тех каспийских государств, которые к настоящему времени не урегулировали свои разногласия с соседями в отношении принадлежности спорных месторождений. Таким образом, потенциальный конфликт может вернуться между странами южной части Каспийского моря, которые все еще не разрешили своих территориальных притязаний друг к другу.

Расширение сферы активности экстремистских и террористических групп. На современном этапе терроризм может быть использован в качестве нового инструмен-

* Матвеев А. Спорные месторождения Каспия могут спровоцировать боевые действия // <http://analitika.at.ua>. – 2009, 8 мая.

та каспийской геополитики*. Проходящие через Каспийский регион магистрали по транспортировке энергетического сырья, а также морские нефтегазодобывающие платформы являются потенциальной мишенью для террористических атак. Наглядным примером может являться произошедший в августе 2008 г. взрыв на нефтепроводе «Баку – Тбилиси – Джейхан», ответственность за который, по данным турецких СМИ, взяла на себя курдская террористическая организация. В результате возникших неполадок на несколько дней были прекращены поставки углеводородного сырья европейским потребителям. Таким образом, малейшие перебои в поставках каспийских углеводородов на мировые рынки не только вызовут незамедлительную реакцию на крупнейших нефтегазовых биржах, но и спровоцируют ряд других негативных последствий, к числу которых следует отнести дестабилизацию внутривосточной обстановки в каспийских государствах, резкое снижение инвестиционной привлекательности региона, экономические потери со стороны поставщиков и транзитеров углеводородных ресурсов.

В настоящее время территория Северного Кавказа, а также Нагорный Карабах продолжают рассматриваться международными радикальными центрами, а также локальными националистическими группировками в качестве плацдарма для утверждения своего политического влияния. Данное обстоятельство объясняет тот факт, что в выработке эффективных мер по противодействию распространения терроризма в большей степени заинтересована Россия, для которой Кавказ, также как и Каспий, является зоной традиционных интересов. Несмотря на то, что РФ на собственном опыте и раньше остальных прибрежных государств ощутила угрозу национальной безопасности, исходящую от

* Ланда К., Алимбеков С. Современный терроризм в Каспийском регионе // Северный Кавказ в современной геополитике России. – Махачкала, 2009. – С. 340-343.

радикально настроенных исламистских террористических организаций и формирований, объединение усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом отвечает интересам всех каспийских стран.

Увеличение масштабов деятельности организованных преступных группировок. В настоящее время государства «каспийской пятерки» нуждаются в формировании условий для надежной защиты и охраны национальных границ в связи с повышением уровня нелегальной миграции, незаконного оборота наркотиков и торговли оружием. При этом основную угрозу экономическим интересам государств акватории Каспийского моря представляет браконьерский вылов рыбы осетровых видов. Незаконный промысел на Каспии осуществляется с применением средств спутниковой связи и позиционирования, что затрудняет поимку браконьеров пограничными службами*. За последние годы участились случаи оказания вооруженного сопротивления представителям правоохранительных органов со стороны браконьеров, которые нередко сами выступают в роли нападающих как на сотрудников береговой охраны**, так и на мирных рыбаков с последующим отъемом у них улова и имущества. Подобные действия фактически могут быть классифицированы как пиратство. Наглядным доказательством появления нового вызова региональной безопасности является инцидент с иранским сухогрузом «Саман», который был атакован злоумышленниками с целью захвата***.

* Сила – не единственное оружие в вопросах безопасности / Интервью руководителя Департамента береговой охраны Пограничной службы ФСБ РФ В.Т. Труфанова // <http://fish-news.ru>.

** Согласно данным пограничного управления ФСБ РФ по Калмыкии и Астраханской области, только в 2007-2008 гг. в регионе было совершено семь нападений на пограничные катера.

*** В июле 2010 г. находящийся вблизи берегов Дагестана иранский сухогруз «Саман» послал в спасательно-координационный центр Астрахани сообщение о вооруженном нападении на судно. Прибывшие по вызову сотрудники пограничной службы Дагестана смогли отбить нападение «пиратов».

В целях повышения эффективности борьбы с криминальными образованиями не только во время весеннего нереста рыбы, государства региона объявили о готовности поднять взаимодействие между пограничными службами на новый уровень, о чем было официально заявлено на III Саммите глав прикаспийских государств. Подобная инициатива свидетельствует о возможности создания комплексного плана действий уполномоченных и правоохранительных органов прибрежных стран по обеспечению пограничной безопасности в Каспийском регионе.

Вовлеченность внерегиональных держав в процесс формирования системы безопасности. Стремление гарантировать сохранность финансовых вложений в нефтегазодобывающую промышленность каспийских государств, а также обезопасить доставку углеводородного сырья по трубопроводным маршрутам, обуславливает попытки западных держав, и в особенности США, обеспечить свое непосредственное военно-политическое присутствие в регионе. Намереваясь устранить потенциальную угрозу диверсионных и террористических актов на объектах каспийской экспортной инфраструктуры, Соединенные Штаты сфокусировали свое внимание на оказании военно-технической и финансовой поддержки ВМС Азербайджана и Казахстана*. Подобные действия, что вполне ожидаемо, вызвали негативную реакцию России, военные эксперты которой склонны считать появление американских военных на Каспии внешнеполитическим фиаско РФ**.

* Первые американо-азербайджанские военно-морские учения по охране платформ нефти- и газодобычи состоялись в Баку в августе 2003 г. Осенью того же года Вашингтон объявил о намерении реализовать на Каспии программу «Каспийский страж», предполагающую налаживание патрулирования и охраны границ прибрежных государств. В рамках данной программы Вашингтон намеревался выделить Баку и Астане около 130 млн. долл. США.

** Ханбабаев К., Мамараев Р. Геополитические процессы вокруг Каспия // Северный Кавказ в современной геополитике России. – Махачкала, 2009. – С. 351.

Солидарность с Россией в данном вопросе проявляет и Иран, который не без оснований полагает, что предоставляемая США военная помощь каспийским странам имеет своей целью оказание военного давления на ИРИ. Несмотря на то, что на состоявшемся в 2007 г. в Тегеране II Саммите глав прикаспийских государств была принята итоговая декларация, закрепляющая неприменение военной силы во взаимных отношениях, а также отсутствие в регионе вооруженных сил третьих стран, не имеющих выхода в Каспийское море, Иран и Россия продолжают расценивать деятельность США в регионе как угрозу своим стратегическим интересам. В качестве основной несущей конструкции региональной системы безопасности РФ предпочитает рассматривать собственные ВМС. В частности, Россия выдвинула инициативу создания на Каспии объединенной военно-морской оперативной группы «Касфор», куда планировалось включить на добровольных началах войска и морские части каспийских государств.

Ускорение темпов милитаризации. Вплоть до 2002 г. страны региона не предпринимали активных действий по увеличению своего военного потенциала на Каспии, однако ситуация кардинально изменилась после того, как безрезультатно прошел I Саммит глав прикаспийских государств в Ашхабаде. С этого момента прибрежные страны стремятся использовать свой флот в качестве дополнительного аргумента в защиту своих национальных интересов.

Столь актуальные проблемы обеспечения безопасности подталкивают каспийские государства к налаживанию конструктивного диалога с целью поиска взаимоприемлемого решения. Проведенный в ноябре 2010 г. III Саммит глав прикаспийских государств продемонстрировал готовность прибрежных стран приступить к разработке действенного механизма гарантирования стабильности и безопасности в регионе. Подписанное на Саммите Соглашение о сотрудничестве

в сфере безопасности на Каспийском море фактически является правовой основой для создания нового формата взаимодействия по противодействию современным региональным вызовам и угрозам. До принятия данного документа вопросы безопасности на Каспии регламентировались отдельными положениями итоговой декларации II Саммита глав прикаспийских государств, которая не является юридически обязывающим документом. Однако после того, как Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности пройдет стадию ратификации в национальных парламентах, каспийские страны получат действенный инструмент регулирования процессов обеспечения безопасности.

Следует также отметить, что для повышения эффективности данного соглашения необходимо дополнить его соответствующими протоколами, которые бы содержали четкие практические установки и рекомендации по организации совместной деятельности правоохранительных органов стран «каспийской пятерки» в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и браконьерством. Так, на прошедшей в апреле 2011 г. 28-й встрече Специальной рабочей группы по определению статуса Каспийского моря Казахстан уже представил на обсуждение проекты протоколов по линии пограничных служб и органов внутренних дел.

Помимо прочего, необходимо завершить процесс ратификации документа. К настоящему моменту не все страны «каспийской пятерки» успешно завершили этот процесс, утвердив необходимые законопроекты. В подобной ситуации не ратифицировавшие договор страны могут попытаться отсрочить момент его вступления в силу, чтобы извлечь из этого определенные геополитические дивиденды. Подобный вариант развития событий в большей степени применим к Ирану, который, несмотря на официальные заявления высших должностных лиц о намерении разрешать любые про-

тиворечия на Каспии путем консенсуса, негласно сохраняет за собой право на «активное предупреждение»* возможных конфликтов. Декларируя готовность сотрудничать по важным региональным темам, Тегеран нередко дистанцируется от заключенных договоренностей, ставя национальные интересы выше уже достигнутых договоренностей.

Данная особенность ведения переговоров со стороны ИРИ вынуждает каспийские государства изыскивать средства для того, чтобы гарантировать благосклонность иранского руководства. Так, к примеру, в апреле 2011 г. Азербайджан отложил на неопределенный срок проведение на своей территории совместных с США военных учений «Региональный ответ – 2011». Подобные действия Баку могут быть интерпретированы как своего рода попытки сгладить имеющиеся противоречия с Тегераном. Однако необходимо отметить, что наибольшее количество претензий по вопросу обеспечения безопасности на Каспии у Ирана накопилось именно к Азербайджану. Так, резкую критику иранского руководства вызвал азербайджано-израильский контракт на покупку вооружений на сумму 1,6 млрд. долл. Аналогичная реакция также возникла после появления информации о намерениях Баку разместить вдоль своих границ 7 современных РЛС израильского производства.

Приведенные примеры показывают, что в среднесрочной перспективе Азербайджан не намерен отказываться от взаимодействия с США и их союзниками по линии военно-технического сотрудничества. Официальный Баку рассчитывает и в дальнейшем принимать участие в программах Вашингтона по реформированию национальных силовых структур каспийских государств, при этом немаловажное значение для

* По словам министра обороны Ирана А. Вахиди, в производстве оборонных технологий военная доктрина ИРИ основывается на «новой и активной обороне», из чего следует, что оборонная мощь страны является фактором прочного мира и стабильности в регионе.

азербайджанских властей имеет продвижение к оперативной совместимости с НАТО.

На данный момент США осуществляют в Каспийском регионе следующий комплекс программ: «Предоставление финансовой помощи на военные нужды иностранным государствам» (FMF), «Подготовка и обучение иностранного военного персонала» (IMET), «Передача излишков товаров военного назначения зарубежным странам» (EDA), «Совместное снижение угрозы» (CTR), «Экспортный контроль и безопасность границ» (ECBS).

Не снижающийся уровень интенсивности американо-азербайджанских взаимоотношений продолжает вызывать определенные опасения у Тегерана. Несмотря на подписание в мае 2010 г. Соглашения об обеспечении безопасности с Азербайджаном, а также закрепление в Военной доктрине АР от 8 июня 2010 г. положения о запрете на размещение зарубежных военных баз на территории республики, Иран не исключает вероятности проникновения в регион военных подразделений США и их союзников, тем более что Баку сохраняет за собой право допустить временное иностранное военное присутствие, если того потребуют национальные интересы*. Исходя из этого, Тегеран целенаправленно наращивает свой военный контингент на Каспийском море. На сегодняшний момент крупнейшим флотом на Каспии после РФ обладает именно ИРИ.

Необходимо отметить, что ускоряющаяся милитаризация является неотъемлемым фактором современной геополитической ситуации в регионе. Существующие различия в подходах каспийских государств к вопросу о военной деятельности на Каспии, а также отсутствие единого документа, регулирующего соответствующие аспекты безопасности, позволяют государствам «каспийской пятерки» по собствен-

* Текст военной доктрины Азербайджана // <http://www.aze.az>.

ному усмотрению определять размеры, состав и назначение ВМС. К настоящему времени силовыми ведомствами каждой из прибрежных стран были разработаны и утверждены программы развития военно-морских сил на долгосрочную перспективу. И хотя поставленные в программах задачи отличаются друг от друга, конечным результатом является достижение оптимального с точки зрения конкретного государства соотношения военных сил в регионе.

Следует выделить следующие ключевые моменты военно-морских стратегий каспийских государств:

– для российского руководства первостепенной задачей является вывод из состава Каспийской флотилии морально и физически устаревших судов советской постройки. Помимо этого, планируется усиление российской группировки на Каспийском море новыми береговыми ракетными частями и авиационными группами за счет командования «Юг»*. Расширив протяженность причалов в Махачкале, РФ получит возможность завершить реформирование флотилии, которая, помимо основной базы в Астрахани, будет также дислоцироваться и в морском порту Дагестана. Устранив необходимость осуществлять 180-километровый переход по Волго-Каспийскому судоходному каналу для проведения военно-морских маневров, РФ сможет сбалансировать распределение своего корабельного состава на Каспии, а также укрепить свое военное присутствие в регионе. Каспийская флотилия получит к 2020 г. не менее 16 единиц только по корабельному составу. В 2012 г. состав российской флотилии на Каспии пополнился малым артиллерийским кораблем «Волгодонск» и ракетным кораблем «Дагестан»;

– хотя власти ИРИ не расценивают Каспийский регион в качестве первостепенного театра военных действий, тем

* Крецул Р. Усиление группировки необходимо // Деловая газета «Взгляд». – 2011, 4 мая.

не менее, в силу озвученных выше причин, Тегеран намерен планомерно обновлять и пополнять арсенал своих силовых структур* на Каспии новейшим вооружением собственного производства**. При этом немаловажным моментом для Ирана является сохранение возможности оперативно перебросить часть воинского контингента, расположенного в районе Персидского залива, к северным границам;

– Азербайджан намерен развивать стратегическую линию военного сотрудничества с западными партнерами, а также с Турцией и Израилем. Ослабление позиций азербайджанского военно-морского флота на фоне усиления российских и иранских ВМС подтолкнуло Баку к принятию решения о сооружении судостроительного завода, в том числе для сборки военных кораблей***. В случае запуска данного промышленного объекта у АР появится возможность сократить отставание в развитии морского флота от подразделений береговой охраны, качественно и количественно обновив свои ВМС;

– приоритетным для казахстанских военно-морских сил является завершение процесса комплектации морского флота боевыми кораблями, при этом речь идет не только о получении судов в рамках программ военно-технического сотрудничества и приобретения зарубежной боевой техники за счет средств республиканского бюджета, но и производстве отечественных военных судов. В апреле 2012 г. на воду был спущен первый ракетно-артиллерийский корабль, по-

* Национальные ВМС Ирана на Каспии представлены двумя командованиями различных силовых структур: командованием ВМС Армии (главная база – Энзели) в зоне Каспийского моря и командованием ВМС КСИР (главная база – Ноушехр) в зоне Каспийского моря. Всего на вооружении ВМС армии и КСИР Ирана на Каспии находятся до 90 катеров и вспомогательных судов.

** В апреле 2011 г. заместитель командующего иранских ВМС Г. Хадима объявил о пополнении военно-морских сил, находящихся в Каспийском море, минным тральщиком «Вилайет», который представляет усовершенствованную модель корабля «Джамаран», способного вести борьбу против подводных, надводных и воздушных целей.

*** В начале 2011 г. стало известно, что партнером Баку по проекту создания в Азербайджане судоверфи выступит турецкая компания AresShipyard.

строенный на казахстанской судоверфи. Судно получило имя «Казахстан». В течение последующих двух лет РК намерен пополнить состав своих ВМС еще двумя кораблями этого же типа. Таким образом, Казахстан стал третьим государством региона, способным самостоятельно производить суда для своего военного флота. Планируемое увеличение численности казахстанского флота потребует расширения портовой и припортовой инфраструктуры, что актуализирует вопрос о переносе главной военно-морской базы из Актау в Курык;

– официальный Ашгабад ставит перед собой задачу завершить подготовительный этап создания морского флота, а именно, в рамках программы развития Военно-морских сил Туркменистана к 2015 г. подготовить квалифицированный кадровый состав, а также приобрести современную военную технику. При этом Туркменистан готов сотрудничать как со своими соседями по Каспийскому региону, а именно с Ираном и Россией, которые ранее уже оказывали военно-техническую поддержку стране, так и с государствами-членами НАТО*. Результатом проделанной работы стали показательные оперативно-тактические тренировочные учения «Хазар – 2012», которые прошли в сентябре 2012 г.

Таким образом, можно отметить, что государства региона заинтересованы в том, чтобы в состав национальных ВМС входили корабли отечественного производства. Данное обстоятельство в совокупности с планами по увеличению мощности военно-морских сил наглядно демонстрирует потребность в определении механизмов взаимодействия ВМС каспийских стран. Однако, как уже отмечалось, обсуждение данного аспекта каспийской проблематики не привело

* В 2003 г. Иран передал Туркменистану в долгосрочную аренду семь катеров береговой охраны. В 2008 г. у России были закуплены три сторожевые корабли с телеуправляемыми ракетами, а в 2009 г. – два патрульных катера «Соболь». В 2011 г. у Турции были приобретены два быстроходных патрульных катера общей стоимостью 55 млн. евро, а у России – два ракетных катера «Молния» и морской тренажер. Американская помощь Ашхабаду будет осуществляться за счет средств программ зарубежного военного финансирования.

к формированию единого мнения среди стран «каспийской пятерки». Выдвинутые Казахстаном и Ираном инициативы относительно содержания документа, с помощью которого станет возможно заложить прочный фундамент стабильности в Каспийском регионе, частично нашли свою реализацию в соглашении по безопасности на Каспийском море*. Однако вопрос об установлении пределов вооружения и определении полномочий флотов на Каспии остается неразрешенным.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что полноценная система региональной безопасности в Каспийском регионе в настоящий момент находится на стадии своего формирования. Каспийские государства лишь относительно недавно приступили к переговорному процессу по настоящей проблеме в пятистороннем формате. Вследствие того, что в ближайшей перспективе потенциальные вызовы и угрозы в регионе будут только увеличиваться и при этом динамика их распространения будет трудно предсказуемой**, странам «каспийской пятерки» необходимо воспользоваться периодом относительного контроля над происходящими на Каспии процессами для того, чтобы совместными усилиями выработать механизмы регулирования в области безопасности.

Хотя в настоящее время маловероятным представляется резкое изменение баланса военной безопасности, тем не менее, государства региона продолжают целенаправленно увеличивать свои военно-морские силы на Каспии. Растущие мощности национальных ВМС на Каспийском море прибрежные страны намерены использовать как для защиты

государственных границ, так и в качестве средства геополитического давления, которое при различных обстоятельствах может быть направлено на соседей по региону и для демонстрации своей силы – внерегиональным державам. Несмотря на то, что наращивание ВМС каспийскими государствами не приняло форму открытой гонки вооружения, дальнейшее развитие обозначенной тенденции может существенно снизить уровень доверия между странами региона, так как создается впечатление недосказанности в отношении истинных причин милитаризации региона.

Исходя из этого, прибрежным государствам необходимо сконцентрировать усилия на разработке практических рекомендаций соответствующим силовым структурам для оперативного и эффективного реагирования на кризисные ситуации военного, экологического и техногенного характера, а также для упорядочивания военной активности на Каспийском море.

* В 2005 г. на 19-м заседании Специальной рабочей группы по разработке конвенции о правовом статусе Каспия, Казахстаном был предложен проект Пакта стабильности на Каспии. В свою очередь Иран предложил заключить соглашение о мерах доверия и стабильности.

** Каспийская повестка накануне III Саммита прикаспийских государств. – М.: Институт каспийского сотрудничества, 2010. – С. 19-20.

ГЛАВА 3. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

3.1. Особенности экологической среды акватории и прибрежных территорий Каспийского моря и их влияние на производственно-хозяйственную деятельность в регионе

Являясь крупнейшим на Земле бессточным замкнутым водоемом, Каспийское море обладает исключительными природными богатствами, к которым, в первую очередь, следует отнести уникальный по своим характеристикам мир флоры и фауны, что накладывает на прибрежные страны дополнительные экологические обязательства и ограничения при осуществлении ими своей хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что два последних десятилетия прошли на Каспии под знаком «большой нефти». Для получивших в 1991 г. независимость новых субъектов международного права – Азербайджана, Казахстана и Туркменистана – именно углеводородные запасы Каспийского региона стали «трамплином» для экономического развития и во многом обеспечили сегодняшний относительно высокий уровень жизни населения и определенное положение в «мировом табеле о рангах». Однако активная хозяйственная деятельность не могла не отразиться на хрупкой экологии региона. И на сегодняшний день, наряду с концептуальной проблемой определения правового статуса Каспия и установления юрисдикции над его недрами и акваторией, чрезвычайно остро стоит задача стабилизации экологической среды Каспийского моря и прибрежных территорий на фоне явно усиливающейся тенденции их деградации.

Также очевидно, что решение данных и многих других взаимосвязанных между собой и взаимообуславливающих проблем невозможно осуществить в национальных рамках, что определяет необходимость тесной региональной интеграции и сотрудничества.

3.1.1. Тенденции изменения состояния биологических сообществ бассейна Каспийского моря*

Как любой природный объект, Каспий представляет собой тонко сбалансированную систему сообществ различного ранга. Однако по причине своей замкнутости Каспийское море в гораздо большей степени подвержено всевозможным рискам по сравнению с экосистемами открытых морей и океанов. Экологическое состояние Каспийского бассейна в настоящее время определяют два вида факторов: природные (колебания уровня водной поверхности**, изменчивость природных условий, сейсмическая активность и т.д.) и антропогенные, обусловленные хозяйственной деятельностью человека, в первую очередь, направленной на изъятие биологических и минеральных ресурсов региона.

Следует отметить, что биоресурсы Каспийского моря имеют высокую экономическую ценность. В коммерческих целях используются многие виды рыб, а также раки, тюлень и др.

Ихтиофауна Каспия по разным оценкам насчитывает от 76 до 126 видов и подвидов. Непосредственно в море и

* При написании данного подраздела были использованы данные, изложенные в Национальной программе действий РК по оздоровлению окружающей среды Каспийского моря на 2003-2012 гг.

** Повышение уровня Каспийского моря создает реальную угрозу затопления действующих и законсервированных скважин, населенных пунктов, сельскохозяйственных угодий, оросительных систем, нефтепромыслов, дорог, линий электропередачи, очистных сооружений, промышленных и коммунальных отстойников сточных вод, открытых урановых карьеров, хвостохранилищ, свалок, являющихся источниками радиоактивного загрязнения и т.п. По мнению ученых кафедры геоэкологии Дагестанского государственного университета, в пределах отметок минус 25-29 м хозяйственное освоение побережья осуществляться не должно.

дельтах рек обитает не менее 76 видов и 47 подвидов рыб, относящихся к 17 семействам, 14 видов были акклиматизированы.

К *промысловым видам* традиционно относятся осетровые, частиковые и морские. Наибольшую ценность на мировых рынках представляют осетровые, являющиеся, как следствие, привлекательным объектом не только промышленного, но и браконьерского лова.

В последние годы объемы рыбных ресурсов и, соответственно, вылова рыбы, в том числе и осетровых, сократились в несколько раз. Резкое сокращение рыбных запасов напрямую связано с загрязнением окружающей среды, сокращением площадей естественных нерестилищ, недостаточной их охраной, а также браконьерством. Кроме того, фиксируются патологические изменения в организме рыб, способствующие нарушению их репродуктивных возможностей.

Одним из основных источников естественного пополнения запасов разных видов рыб является Урало-Каспийский регион. В Урал заходит на нерест и обитает более 50 видов рыб, из которых 22 имеют промысловое значение. Однако в связи с заиливанием дельты Урала происходит катастрофическое сокращение площадей естественных нерестилищ*.

Зарегулирование стока Волги также нанесло сильнейший урон естественному воспроизводству осетровых и других рыб, и поставило под угрозу существование уникальной волго-каспийской популяции осетровых – нерестилища белуги, белорыбицы и проходной сельди в настоящее время ликвидированы почти на 100%, нерестилища русского осетра – на 80%, севрюги – на 60%. Каскад Волжско-Камских гидроуз-

* В 1930-1935 гг. основные нерестилища рыб располагались в пойме р. Урал более чем на 1500 км, площадь их достигала 35 тыс. га. К середине 70-х годов площадь нерестилищ сократилась до 16 тыс. га. В 1994 г. естественный нерестовый фонд осетровых в р. Урал составлял 922,5 га, из 70 нерестилищ были способны принимать производителей осетровых только 43.

лов привел к резкой деформации сезонного распределения стока (сокращению весеннего и увеличению зимнего). Ежегодные потери осетровых только от противоестественных гидротехнических пропусков волжских ГЭС превышают 10 тыс. тонн в год.

Каспийский тюлень – единственное млекопитающее, обитающее в акватории Каспия. Тюлень считается промысловым животным. Наибольшую ценность представляют шкурки белька, шкуры взрослых тюленей и сало. Однако, несмотря на то, что в связи с экономическими причинами и отсутствием устойчивого рынка сбыта, добыча тюленя с начала 90-х годов XX века прекратилась, численность его катастрофически сокращается. По данным экспертов, в начале 20-х годов прошлого века популяция тюленей на Каспии превышала 1 млн. особей. Сейчас же их количество сократилось до 100 тыс. По состоянию на март 2010 г. популяция тюленей в казахстанской части Каспия составляла порядка 8 тыс. особей. Только в течение 12 лет нынешнего века массовая гибель тюленей регистрировалась как минимум пять раз (последний случай – 25 марта 2012 г.). Среди причин гибели называются как природно-климатические факторы (короткий период ледостава в Северном Каспии), так и мор в результате вирусных заболеваний и отравления нефтепродуктами.

Следует отметить, что нефтяные загрязнения и периодический аварийный выброс сероводорода из скважин признаны также основными причинами массовой гибели кильки* и осетровых**.

В районе Каспийского моря проходят важнейшие пути миграций *птиц*. Водно-болотные угодья Северного Каспия

* В 2001 г. по всей акватории Среднего и Южного Каспия было обнаружено 250 тыс. тонн погибшей кильки – это годовая квота вылова всех каспийских государств и 40% всех запасов кильки в Каспийском море. В погибшей кильке нашли большое содержание тяжелых металлов и нефтепродуктов.

** В конце апреля 2006 г. к побережью Мангистауской области прибило туши более 2 тыс. рыб осетровых пород.

являются резерватом водоплавающих птиц, местом гнездования, линьки и массовых миграций. В настоящее время в регионе встречаются 278 видов птиц, из которых 110 видов гнездится, 76 видов зимует и 92 вида относится к числу пролетных. В составе орнитофауны 36 видов занесены в Красную книгу Казахстана*. Популяции птиц чрезвычайно чувствительны к изменению уровня моря, сезонным и годовым изменениям стока рек.

Растительность в стокилометровой полосе Прикаспия сложена 43 формациями и 500 сообществами. Флора прибрежных видов, хотя и не велика, включает 25 видов эндемичных для Казахстана видов, 6 из которых занесены в Красную книгу.

Фауна *млекопитающих* казахстанского побережья Каспия и сопредельных территорий представлена 56 видами.

Группа хищных млекопитающих представлена 14 видами, подавляющая часть которых является объектами охотничьего промысла**.

Группа грызунов представлена 15 видами, среди которых 8 видов являются переносчиками и носителями опасных для человека и домашних животных инфекций.

В зоне периодического затопления побережья Каспия мелкие млекопитающие практически вытеснены, а в промышленной зоне, за счет опустынивания и загрязнения мест обитания, – встречаются единично (менее 1 особи на 1 га).

Фауна побережья находится в состоянии нарушенности. Дестабилизирующая нарушенность экосистем выражается в значительном снижении численности млекопитающих, птиц, насекомых-опылителей. Отмечены факты замены хо-

* В том числе такие виды, как розовый и кудрявый пеликаны, желтая египетская и малая белая цапли, колпица, каравайка, мраморный чирок, савка, султанка, белохвостая пегалица, черноголовый хохотун, скопа, орлан, белохвост и др.

** Волк, корсак, енотовидная собака, шакал, барсук, степная кошка, лисица, ласка, степной хорек и др. Во второй половине XX века исчезли такие хищники, как гепард и каспийский тигр.

зяйственно полезных видов на вредителей. Увеличивается численность видов, имеющих отрицательное ветеринарное и медицинское значение, в том числе среди насекомых и грызунов. В связи с сильно опустыненными и нарушенными экосистемами нефтепромыслов, карьеров и различных линейных сооружений, значительное распространение получили грызуны, участвующие в распространении чумных инфекций.

На преобразованных ландшафтах повышается плотность расселения пресмыкающихся на фоне катастрофического падения численности крупных млекопитающих и птиц.

Среди наземных промысловых животных снижение численности наблюдается, например, у сайгака. Поголовье сайгака устюртской и волжско-уральской популяций в последние двадцать лет сократилось в 10 раз – с 2 млн. до 200 тыс. голов. Снижение численности наблюдается и среди других животных.

В результате нерационального природопользования (перевыпас скота и деградация пастбищ, вырубка деревьев и кустарников на топливо) и хозяйственной деятельности произошла дестабилизация ряда местных экосистем, в том числе и традиционных мест гнездования и миграционных путей многих видов птиц.

Особенно сильное негативное воздействие на биоту* оказывает добыча нефти и газа. Так, сотни птиц ежегодно погибают только в земляных амбарных хранилищах нефти. В результате около границ нефтяных месторождений Северо-Восточного Каспия встречаемость птиц почти в 10 раз меньше, чем в природных ландшафтах.

Большую угрозу представляют собой также исторические загрязнения – регулярные подтопления и утечки нефти с за-

* Исторически сложившаяся совокупность растений и животных, распространенных на определенной территории.

брошенных и законсервированных нефтяных и других промышленных объектов (скважин, свалок, хвостохранилищ, отстойников сточных вод и т.д.). Только в Казахстане насчитывается около 2 тыс. старых нефтяных скважин, консервация которых требует значительных материальных затрат.

Таким образом, основной угрозой биологическому разнообразию Каспийского моря и его береговой зоны выступает деградация морских и прибрежных мест обитания в результате действия природных и антропогенных факторов.

Природными факторами являются климатические изменения в водосборном бассейне, приводящие к подъему уровня моря и затоплению обширных береговых территорий, дальнейшее сокращение нерестилищ, обмеление рек, нарушение путей миграции животных, опустынивание прибрежной зоны, увеличение численности животных-переносчиков инфекций, хищных животных и др.

Антропогенными факторами выступают зарегулирование речного стока, перелов промысловых биоресурсов, промысел осетровых в море и браконьерство, повышение концентрации загрязнения воды и эвтрофикация* моря, а также сокращение кормовой базы и массовая гибель биоресурсов.

С целью сохранения биологического разнообразия уникальной экосистемы Северного Каспия и, особенно, популяции осетровых рыб, акватория восточной части Северного Каспия, включая дельты рек Волги и Урала, постановлением Правительства РК объявлена заповедной зоной с особым статусом и режимом охраны. С учетом заповедной зоны, примыкающей со стороны России, акватория всего Север-

* Процесс ухудшения качества воды из-за избыточного поступления в водоем так называемых «биогенных элементов», в первую очередь соединений азота и фосфора. Эвтрофикация – нормальный природный процесс, связанный с постоянным смывом в водоемы биогенных элементов с территории водосборного бассейна. Однако на территориях с высокой плотностью населения или с интенсивно ведущимся хозяйством, интенсивность этого процесса увеличивается многократно из-за сброса в водоемы коммунально-бытовых стоков, стоков с животноводческих ферм и промышленных предприятий, а также из-за смыва избыточно внесенных удобрений с полей.

ного Каспия является заповедной зоной. В Красную книгу РК занесены 75 видов животных и растений, обитающих в Каспийском море и на его побережье.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира», добыча осетровых в Урало-Каспийском бассейне должна осуществляться на основе лимитов, утверждаемых ежегодно постановлением Правительства РК на основании рекомендательного решения международной Комиссии по распределению водных биоресурсов Каспийского моря. Комиссия ежегодно проводит распределение квот по добыче трансграничных биоресурсов между каспийскими государствами.

В этой связи следует отметить, что на III Саммите глав прикаспийских государств в ноябре 2010 г. в Баку Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выступил с инициативой о введении пятистороннего моратория на вылов осетровых видов рыб сроком на 5 лет. Данное предложение было поддержано лидерами всех литоральных стран. Однако до сих пор оно так и не вступило в законную силу.

Казахстанской стороной было представлено биологическое обоснование введения моратория и концепция механизма введения запрета на коммерческий вылов осетровых рыб (белуги, русского осетра, персидского осетра, шипа, севрюги) на Каспии.

Учитывая то, что осетровые виды являются мигрирующим ресурсом, мораторий должен вводиться по всей акватории Каспийского бассейна, включая все впадающие в него реки, всеми каспийскими государствами одновременно. Беря во внимание особенности жизнедеятельности осетровых, срок моратория должен составлять не менее 5 лет с возможностью его пролонгации до момента стабилизации их численности.

В предложении РК уточняется, что мораторий касается только коммерческого вылова осетровых. Допускается вы-

лов в научных целях и в целях воспроизводства. Объемы квот на такой вылов определяются в пятистороннем формате. Также в проекте предусмотрены механизмы контроля за соблюдением моратория и борьбы с незаконной добычей осетровых.

Важным пунктом соблюдения моратория является создание благоприятных условий для сохранения осетровых: искусственное воспроизводство, проведение мелиоративных работ и поддержание в рабочем состоянии нерестилищ. К тому же в проекте было отмечено, что каждое из каспийских государств будет обеспечивать самостоятельное несение расходов, связанных с внедрением и осуществлением моратория.

В результате переговоров Азербайджан, Казахстан и Россия подписали документ о намерении принятия казахстанского предложения. Делегация Туркменистана заявила о готовности подписать протокол после внутригосударственного согласования, однако позже Ашгабад объявил о том, что не согласен с положениями соглашения и не подпишет этот документ.

Иранская сторона, ссылаясь на то, что документ – пятисторонний и его должны подписать все пять каспийских государств, считает, что он не имеет для Ирана законной силы.

Таким образом, несмотря на усилия предпринимаемые правительствами стран «каспийской пятерки», в вопросах охраны, воспроизводства и использовании животного мира региона остается ряд нерешенных проблем. Среди них наиболее вопиющими являются нарушения природоохранного законодательства и браконьерство. В условиях катастрофического снижения рыбных запасов, браконьерство наносит огромный ущерб и представляет основную угрозу уничтожения осетровых. Согласно оценкам, объем выловленной браконьерами рыбы только в казахстанской части Каспийского

моря более чем в 3 раза превышает лимит на добычу осетровых. В то же время, по данным российских специалистов, ежегодный объем несанкционированной добычи рыбы в море в 10 раз превышает официальный объем добычи. Браконьерский способ добывания икры причиняет невосполнимый ущерб запасам осетровых и ставит этот вид на грань вымирания.

Ощутимый ущерб запасам рыбных ресурсов наносит также и нерациональное рыболовство. На реках Урал, Кигач и в прибрежной зоне Каспия не соблюдаются правила рыболовства, отсутствуют специально отведенные участки, неупорядоченно любительское и спортивное рыболовство. Несмотря на запрет, русло реки в пределах Атырау и на всем его протяжении заграждено рыболовецкими снастями, а также другими заградительными сооружениями, которые препятствуют проходу рыб и способствуют заиливанию реки.

Сотни водозаборных сооружений, расположенных на берегах Урала и Кигача, засасывают большое количество молодки рыб и причиняют ущерб естественному воспроизводству рыбных ресурсов.

Таким образом, многолетние наблюдения позволяют сделать вывод, что негативные воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду в условиях Каспия усиливаются природными явлениями, присущими региону (прежде всего, колебаниями уровня моря и др.). Совокупность действия природных и антропогенных факторов представляет большую угрозу экологическому балансу акватории и прибрежной зоны Каспия, особенно Северной его части, являющейся уникальным природным заповедником – «роддомом» и «детсадом» для редких видов флоры и фауны, в первую очередь, ценнейших пород реликтовых осетровых рыб и тюленей, а также местом остановок и зимовок водоплавающих и околоводных птиц.

По мнению многих экспертов, биоресурсы Каспийского моря и прибрежных территорий имеют гораздо большую ценность (не только экологическую, но и экономическую), чем углеводородные запасы Каспия, усиленная разработка которых во многом способствует деградации региона. Нефть и газ в мировом масштабе не настолько редки, как реликтовые высокоэндемичные виды каспийской флоры и фауны.

Однако также очевидно, что нефтегазодобыча, транспортировка, нефтяное строительство и т.д. в регионе будут только нарастать. Соответственно, можно прогнозировать развитие процессов опустынивания, деградации почв, растительности, гибель птиц и других животных, потерю редких ландшафтов и сокращение ареалов трансграничных сообществ. Реальны негативные изменения флористического состава экосистем с последующим нарушением их почвенно-грунтовых режимов (засолением, загрязнением, эрозией), продуктивности, способности к восстановлению.

Резкое сокращение биологических ресурсов, в том числе осетровых, может привести к полному прекращению их добычи.

Также можно уверенно утверждать, что при добыче и транспортировке углеводородных ресурсов на шельфе, в условиях высокого внутрипластового давления, высока вероятность аварийных разливов нефти и выбросов сероводорода. В этой связи большие опасения экологов вызывает запуск проекта Кашаган. Особенностью данного месторождения является то, уровень давления в скважинах Кашагана в несколько раз больше, чем в Мексиканском заливе, и в случае аварии нефть из морских глубин в условиях мелководья будет выходить с очень высокой скоростью. В рамках реализации проекта предполагается отсыпать 42 острова, на которых будет пробурено 240 скважин – а это огромная техногенная нагрузка на экологию Северного Каспия. Иными словами,

будет существовать перманентная опасность загрязнения акватории моря и прибрежных территорий. Замкнутый и бессточный водоем в условиях мелководья будет аккумулировать новые загрязнения.

Помимо этого, возведение многочисленных сооружений на шельфе приведет к нарушению миграционных путей рыб, тюленей, водоплавающих птиц и других животных, что значительно увеличит техногенную нагрузку на среду обитания биоресурсов Каспия и может привести экосистему моря к катастрофическим изменениям.

Большую угрозу биологическому разнообразию представляют также вселенцы*. Они не только занимают экологическую нишу аборигенных видов, но и могут вызывать заболевания, а также проявлять хищнические воздействия по отношению к ценным промысловым ресурсам.

Таким образом, нарастающая экологическая деградация бассейна и прибрежных территорий является в настоящее время самой острой, ключевой проблемой региона Каспийского моря.

По оценкам, наиболее сильное негативное воздействие на экологию Каспия оказывают:

- 1) деятельность предприятий добывающей промышленности (разведка, добыча, транспортировка нефти, газа, урана);
- 2) деятельность предприятий химической, металлургической и других отраслей обрабатывающей промышленности, энергетического комплекса, сельского хозяйства, коммунальных служб;

* По оценкам, в Каспийском море обитает более 60 видов-вселенцев, появившихся как в далеком прошлом, так и в наше время. Среди них есть как попавшие в водоем случайно (инвазийные виды), так и специально акклиматизированные человеком (виды акклиматизанты). Катастрофой для экосистемы Каспия считают появление гребневика *Mnemiopsis leidyi* Agassiz. Впервые он был обнаружен в 1999 г. и к 2000 г. расселился почти по всей акватории моря. Питаясь зоопланктоном гребневик подорвал кормовую базу планктоноядных рыб. В Среднем и Южном Каспии произошло резкое снижение видового разнообразия планктонных беспозвоночных, что, как следствие, отразилось на развитии звеньев всех пищевых цепей и, в первую очередь, на численности сельдевых рыб.

3) загрязнения, вызванные естественными колебаниями уровня моря;

4) охота и браконьерство.

В этой связи, на наш взгляд, требуют отдельного рассмотрения проблемы воздействия процессов транспортировки нефти, газа и продуктов их переработки на экологическое состояние замкнутого Каспийского бассейна.

3.1.2. Транспортировка углеводородов: эколого-экономические аспекты

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) на сегодняшний день является одним из крупнейших загрязнителей окружающей среды. Специфика данного сектора такова, что на всех этапах его деятельности неизбежны негативные воздействия и вызываемые ими значительные изменения естественных природных условий. Стадии разведки, обустройства, освоения и эксплуатации месторождений углеводородного сырья сопровождаются возрастающими антропогенными и техногенными нагрузками на природные ландшафты и территории: происходит перемещение грунтовых слоев, трансформация почвенных горизонтов, смещение русел поверхностных и подземных водотоков, что способствует интенсификации процессов заболачивания и деградации почв, изменению среды обитания растительного и животного мира. Помимо этого деятельности предприятий ТЭК сопутствуют большие объемы выбросов парниковых газов и токсичных соединений. Значительные экологические риски возникают и при транспортировке углеводородов разными видами транспорта: трубопроводным, железнодорожным, автомобильным, водным и др. Аварии в процессе транспортировки приводят к загрязнению значительных площадей нефтепродуктами, высокоминерализованными водами и другими агрессивными веществами.

Углеводородные ресурсы Казахстана, сосредоточенные в основном в западных регионах республики, на шельфе и прибрежных территориях Каспийского моря, транспортируются на внутренние и внешние рынки преимущественно через системы магистральных трубопроводов, железнодорожным транспортом, а также нефтеналивными танкерами до азербайджанских, иранских и российских портов.

С момента обретения независимости в 1991 г. нефте- и газодобыча в бывших союзных республиках – Азербайджане, Казахстане, России и Туркменистане – динамично растет, в связи с чем проблема доставки сырья зарубежным потребителям с каждым годом становится все острее. Наряду с увеличением пропускной способности уже имеющихся мощностей, разрабатываются конкретные проекты прокладки трубопроводов по дну Каспийского моря и прибрежным территориям.

Стремление литоральных стран получить выгоды от сложившейся на мировых биржевых рынках благоприятной конъюнктуры и нарастить свой экспортный потенциал вполне понятно. Также очевидны и экологические риски, сопутствующие реализации транскаспийских проектов. Они обусловлены значительным «аварийным фоном», который неизбежно сопровождает сложную систему транспортировки нефти и газа и существенно возрастает в сейсмоопасных и бессточных условиях Каспийского бассейна.

Согласно статистике, трубопроводы относятся к одному из наиболее безопасных видов транспорта. Однако это заключение основывается на данных о человеческих жертвах и травмах и не учитывает нанесенного экологического ущерба*. В то же время масштабы воздействия отрасли на природные комплексы огромны: прокладка трубопроводов

* Эпштейн Л. Мифы и ложные утверждения о нефте- и газопроводах // <http://pacificenvironment.org>.

приводит к деградации сельскохозяйственных земель, исторических мест и памятников природы, заповедных и природоохранных территорий. Утечки нефти при повреждениях и неправильной эксплуатации являются причиной загрязнения источников питьевой воды, земельных фондов, жилых зон, нарушения среды обитания растений и животных, их гибели*, а также тяжелых техногенных катастроф: взрывов, пожаров, нередко с человеческими жертвами. Особо опасны разливы нефти на водной поверхности**.

Многие из перечисленных явлений при неприятии мер становятся необратимыми, но, при этом, они вполне предотвратимы. Данные ведомственной статистики показывают, что основными причинами аварий на объектах магистральных трубопроводов являются***:

- коррозионные повреждения труб, запорной и регулирующей арматуры;
- нарушения норм и правил производства работ при строительстве и ремонте, отступления от проектных решений;
- нарушения технических условий при изготовлении труб и оборудования;
- ошибочные действия эксплуатационного и ремонтного персонала;
- внешние физические (силовые) воздействия на трубопроводы, включая криминальные врезки, повлекшие утечки, террористические, диверсионные акты и т. п.

По оценкам, около 75% всех утечек из трубопроводов могут быть предотвращены операторами и регуляторами и

* Так, согласно оценкам МООС РК, в результате нарушения требований природоохранного законодательства, применения отсталых технологий и вследствие промышленных аварий общая площадь замасленных земель в Западном Казахстане составляет около 200 тыс. га, основная часть которых находится в прибрежных территориях.

** По оценкам, 1 литр нефти лишает кислорода 40 тыс. литров морской воды, 1 тонна нефти загрязняет до 12 км² поверхности водоема.

*** Садыков Р. Разработка методов расчета несущей способности и остаточного ресурса нефтепроводов с комбинированными дефектами: диссертация ... кандидата технических наук / Уфа, Ин-т проблем трансп. энергоресурсов, 2008. – 139 с.

только 25% – это форс-мажор, который трудно предсказать и предотвратить: погодные катаклизмы, землетрясения, оползни, злонамеренные действия третьих лиц и т. д.*

Парадокс заключается в том, что нефть и нефтепродукты являются относительно дешевым видом груза и компании-операторы терпят намного большие убытки из-за потери транзитной мощности в случае остановок трубопроводов для планового или внепланового ремонта, чем непосредственно от утечек и разливов нефти. Строго следить за физическим состоянием системы и установкой качественных комплексов по обнаружению утечек операторов могут заставить только жесткое законодательство и значительные объемы штрафов и других санкций в случае нанесения ущерба окружающей среде.

В этой связи следует заметить, что рекультивация земли и мероприятия по очистке акватории очень затратны и зачастую не могут быть полностью профинансированы виновной стороной, даже если ее удастся определить. Тем самым эти расходы ложатся на плечи бюджетов пострадавших территорий.

Таким образом, усилия законодательных, исполнительных, контролирующих органов власти, самих компаний, а также общественности должны быть направлены на предотвращение аварийных ситуаций, проведение всего упреждающего комплекса мероприятий, широкое использование мирового опыта в этой области.

В связи с высокой стоимостью проведения очистительных мероприятий целесообразно активно внедрять механизмы страхования, создавать специальные фонды экстренной помощи пострадавшим районам.

Для снижения вероятности аварий должны постоянно повышаться требования к надежности трубопроводов. В

* Эпштейн Л. Мифы и ложные утверждения о нефте- и газопроводах // <http://pacificenvironment.org>.

первую очередь это касается контроля над процессами естественного физического износа труб, сооружений, оборудования, их плановой замены, а также строгого соблюдения технологий отливки труб и укладки трубопроводов.

Необходимо применять самые совершенные технологии* и регулярно проводить обновление антикоррозийного покрытия трубопроводов, детально изучать места их прокладки, осуществлять районирование территорий по фактору геодинамического риска, с которым связаны не только эндогенные, но и экзогенные проявления. Также требуется постоянно обновлять парк специализированной аварийной техники, приобретать и внедрять лучшие технологические решения в области ликвидации последствий техногенных катастроф**.

Первоочередное значение для повышения безопасности трубопроводов имеет оснащение их эффективными системами обнаружения утечек. Разработка данных систем должна быть приоритетом не только для самих транспортных компаний, но и для профильных научных учреждений и обеспечиваться поддержкой на государственном уровне.

Для регулирования деятельности в данной области должны быть разработаны и приняты соответствующие нормативные документы – технические регламенты***, в которых необходимо четко прописать конкретные требования к системам обнаружения утечек на трубопроводах, механизмы их отбора и применения, а также обозначить уровни ответственности при возникновении аварийных ситуаций.

Ужесточение экологических требований в РК уже приводит к тому, что прогрессивные компании-владельцы и опе-

* Мировой опыт показывает эффективность применения гибких трубопроводов из армированного пластика с неограниченным сроком эксплуатации.

** Эффективным способом борьбы с разливами нефти является использование биотехнологий: специальные микроорганизмы окисляют нефтепродукты, в результате чего они расщепляются и становятся безвредными.

*** На сегодняшний день в Казахстане на практике применяются российские стандарты и регламенты, прошедшие верификацию в РК.

раторы трубопроводных сетей самостоятельно внедряют современные системы мониторинга состояния трубопроводов*, включающие в себя широкий диапазон методов – от обхода (облета) специалистами до контроля объектов со спутников**.

Но, к сожалению, подобная «сознательность» недропользователей наблюдается далеко не всегда. На практике многие компании стараются сэкономить именно на природоохранных мероприятиях. Во многих случаях повышенный аварийный потенциал формируется еще на начальных этапах – при проектировании и строительстве трубопроводов и других сооружений для добычи, переработки и транспортировки углеводородного сырья.

Как отмечают сами практики, большой проблемой до сих пор является качество транспортного строительства. Требуют кардинального изменения порядок и критерии выбора подрядных организаций. Притом данная проблема актуальна не только для мелких, но и для крупных проектов. Например, исключительно важным фактором, определяющим безопасность строительства и последующей эксплуатации трубопроводов и прочих объектов, является контроль над качеством выполнения работ. Очевидно, что данная функция должна находиться в компетенции заказчика объекта. Но на практике ситуация обстоит иным образом: контроль качества, а зачастую и необходимый технический надзор находятся в ведении генеральных подрядчиков, что,

* В этой связи большой интерес представляет опыт НК «КазМунайГаз», которая реализует Комплексную экологическую программу на 2006-2015 гг. Одной из основных задач Программы является проведение мониторинга казахстанского сектора Каспийского моря для обнаружения нефтяных загрязнений по данным космического радиолокационного зондирования, а также предупреждения и ликвидации последствий возможных аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. Создание эффективной корпоративной системы производственного экологического мониторинга определено одним из главных приоритетов стратегии компании.

** Дистанционные методы с использованием искусственных спутников Земли позволяют проводить съемки в многоспектральном диапазоне, а также лазерные и радиолокационные измерения.

естественно, искажает сам смысл проведения контрольных мероприятий и делает осуществляющие его структуры зависимыми и уязвимыми со стороны самих объектов проверки.

Следующим важным фактором безопасности являются затраты на проведение контроля качества работ. В общей стоимости проекта данные расходы обычно составляют не более 3%, однако безответственность и погоня за сверхприбылью некоторых заказчиков заставляют «экономить» и на этих расходах. Настоящая практика ведет к вытеснению с рынка работающих по международным стандартам солидных компаний с высоким уровнем ответственности и профессионализма и замене их мелкими полупрофессиональными структурами, готовыми за счет экономии на технологиях, оборудовании, материалах и квалификации сотрудников выполнять работу по диктуемым им расценкам. Подобные фирмы идут на компромисс с понятиями профессиональной этики и ответственности в стремлении сохранить выгодные договорные отношения с заказчиком, что приводит не только к низкому качеству выполняемых работ и формированию значительного аварийного потенциала, но и понижает уровень всего рынка контроля качества. В мировом масштабе он теряет свою конкурентоспособность. Соответственно, страдает имидж страны, понижаются стимулы у серьезных, зарекомендовавших себя компаний к инвестированию.

Практика показывает, что нефтепроводы являются относительно недорогим способом транспортировки нефти – стоимость строительства магистрального нефтепровода в среднем окупается за 2-3 года. Режим работы трубопровода практически не зависит от погодных условий, влияние человеческого фактора также сведено к минимуму. Таким образом, трубопроводный транспорт экономически выгоден и

при определенных условиях незаменим. Однако, согласно транспортной статистике, основной объем международных перевозок нефти осуществляется нефтеналивными танкерами*.

В последние годы активно растет рынок морских перевозок и на Каспии, при этом борьба за их будущие объемы только ужесточается. Каждая из литоральных стран прикладывает усилия к созданию и развитию собственного танкерного флота и портовой инфраструктуры.

Но главным условием конкуренции танкерных перевозок в сложных погодных-климатических характеристиках и при сохраняющейся неопределенности юридического статуса Каспийского моря являются не столько объемы транзитной нефти, сколько гарантии безопасности ее транспортировки и сохранения качества перевозимых нефтепродуктов.

Нефтяные танкерные перевозки несут в себе значительные экологические риски и сопряжены с целым рядом опасностей. Водные пути на многих направлениях перегружены транспортными средствами, что увеличивает аварийный фон и снижает степень управляемости и безопасности перевозок. Компании – владельцы танкеров в связи с жесткой конкуренцией за фрахт и погоней за удешевлением процесса транспортировки стремятся к уменьшению численности экипажей за счет автоматизации процессов управления судами. По тем же причинам упрощается технология строительства, что для нефтеналивных танкеров крайне опасно**. К сожалению, аварии на нефтяных судах и платформах происходят в мире удручающе регулярно и всегда сопровождаются

* В настоящее время в мировой практике 7-8 тонн нефти из каждых 10, добываемых в море, доставляются к местам потребления морским транспортом.

** По упрощенной технологии строятся все более и более грузоподъемные, длиной более 300 м, танкеры, способные за один рейс перевозить более 100 тыс. тонн нефти. Лишенные двойных бортов и других упрочняющих конструкций в сложных погодных условиях они могут не выдержать давления воды и допустить разлив большого количества нефти.

масштабным загрязнением акватории и прибрежных территорий, массовой гибелью флоры и фауны.

По оценкам экологов, на сегодняшний день 30%* поверхности морей и океанов покрыто нефтяной пленкой**. При этом эффективных методов ликвидации массивных разливов нефти до сих пор не существует, что убедительно показал опыт устранения последствий взрыва на нефтяной платформе ВР в Мексиканском заливе в 2010 г. Район разлива нефти всегда становится зоной экологической катастрофы. Покрывающая поверхность нефтяная пленка нарушает процессы тепло- и газообмена моря и атмосферы, на больших пространствах гибнет фито- и зоопланктон, являющийся основой пищевой пирамиды, что подрывает кормовую базу рыбных стад и морских млекопитающих, влечет за собой снижение их численности, повышение заболеваемости. В условиях закрытой акватории Каспийского моря любая подобная авария может иметь фатальные последствия.

Таким образом, обеспечение безопасности трубопроводного транспорта – это масштабная экологическая, экономическая и социально-политическая проблема, которая выходит за рамки отдельных предприятий и отрасли, становится важной государственной, а в условиях Каспия – и межгосударственной задачей, требующей безотлагательного решения.

Для Казахстана в этой связи чрезвычайно важным являются:

* Черные океаны // <http://neftegaz.ru>.

** Мониторинг экологической обстановки в северной части Каспия, проведенный в марте-апреле 2012 г. по заказу ООО «Лукойл-Нижневожскнефть» с использованием искусственных спутников, установил, что суммарная площадь пленочных загрязнений акватории Северного Каспия составила 53,7 км². Главным источником загрязнения названо судоходство. При этом 78% детектированных пленок (суммарной площадью 42 км²) расположены в казахстанском секторе Каспия вдоль судоходных трасс, идущих на юг от порта Актау. А самый крупный разлив площадью около 69 км² был обнаружен в российском секторе моря в сторону Махачкалы.

– разработка и принятие Технического регламента «Требования к безопасности магистральных трубопроводов»*;

– создание национальной системы обеспечения оперативного, эффективного и квалифицированного реагирования на разливы нефти, вызывающие загрязнения экологического характера, и выполнения соответствующих операций по ликвидации их последствий согласно утвержденному Правительством Казахстана 6 апреля 2012 г. Национальному плану по предупреждению нефтяных разливов и по реагированию на них в море и во внутренних водоемах РК;

– создание Резервного фонда по финансовой ответственности за разливы нефти на примере международного опыта. Учредителями фонда должны стать нефтедобывающие компании, судоходные морские компании, портовые структуры, осуществляющие деятельность в казахстанском секторе Каспийского моря. Направления деятельности фонда должны охватывать экологические исследования, спутниковый мониторинг и аэросъемку для обнаружения нефтяных пятен на поверхности моря, обучающие программы для персонала, развитие баз по реагированию на разливы нефти и т. д.;

– увеличение сил гражданской обороны в западном регионе республики, постоянное обучение специалистов по предотвращению и ликвидации разливов нефти, возможных пожаров, техногенных аварий на нефтегазовых и нефтегазотранспортных объектах;

– принятие мер по повышению уровня и качества обучения в сфере транспортного строительства, с акцентом

* В июне 2012 г. Президент РК Н. Назарбаев подписал Законы «О магистральном трубопроводе» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам магистрального трубопровода и налогообложения». Закон «О магистральном трубопроводе» направлен на обеспечение эффективной, надежной и безопасной эксплуатации магистрального трубопровода, укрепление экономической, энергетической и экологической безопасности страны, закрепление преимущественного права государства на участие в проектах вновь создаваемых магистральных трубопроводов, а также совершенствование законодательства в этой области.

на воспитание понятий деловой этики, профессионального долга, социальной ответственности и экологической грамотности;

– усиление контроля над техническим состоянием транспортных средств, осуществляющих перевозки нефти, газа и продуктов их переработки по воде и суше;

– выработка единой тарифной политики в сфере контроля качества выполнения работ (включая контроль материалов, разрушающий и неразрушающий контроль);

– усиление государственного надзора за строительством объектов нефтегазовой промышленности;

– создание Казахстанской ассоциации компаний по контролю за качеством, призванной активно поддерживать разрозненные в настоящий момент организации, способствовать координации их деятельности и приведению национальных нормативно-правовых актов в соответствие с международными стандартами.

Таким образом, динамичное экономическое развитие каспийских стран, наращивание их промышленного и транспортно-логистического потенциала оказывает на природную среду Каспия огромное по своим масштабам воздействие, которое, по оценкам многих экспертов, способно привести к необратимой деградации и гибели уникального по своим характеристикам животного и растительного мира бассейна Каспийского моря. Экологическая деградация неизбежно ухудшает и медико-демографическую ситуацию в регионе, негативно отражаясь на показателях качества жизни населения прибрежных территорий.

В условиях создавшейся экологической напряженности любая хозяйственная деятельность в бассейне Каспийского моря должна строго регулироваться и быть максимально экологически нейтральной. Провозглашенные на Саммите в Баку принципы сохранения биоразнообразия и экологи-

ческого баланса Каспия очевидно идут вразрез со многими коммерческими проектами, в первую очередь, по прокладке транскаспийских трубопроводов по дну и охранным территориям бассейна Каспийского моря. Новые проекты должны проходить тщательную экологическую экспертизу всеми членами «пятерки» и при возникающих сомнениях скорее отклоняться, чем приниматься. Также недопустимо на территории прикаспийских областей размещение каких-либо новых захоронений отходов, в том числе и радиоактивных, а также любое строительство объектов атомной промышленности.

На современном этапе развития науки и техники не существует таких технологий добычи, транспорта и переработки нефти, которые реализовывались бы без отрицательного воздействия на природу. Компромиссом между необходимостью осуществления хозяйственной деятельности и охраной окружающей среды является рациональное природопользование. А действенным подходом, снижающим масштабы наносимого ущерба и вероятность невозполнимых потерь от хозяйственной деятельности на экологически напряженных территориях, – использование принципа превентивных (опережающих) действий по снижению вероятности и масштаба загрязнений.

В связи с этим обозначим отдельные принципы обеспечения экологической безопасности, которые уже сегодня можно воспринимать как требования*.

1. Принцип устойчивого развития – означает разумное и рациональное использование природных ресурсов и соблюдение права будущих поколений на жизнеспособную среду.

* Кушкалиев Х.Д. Экологическая безопасность Каспийского региона. В сборнике материалов конференции «Каспийский регион на современном этапе: проблемы, тенденции, перспективы». – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2003. – 244 с. – С. 162-163.

2. Принцип предосторожности – означает принятие превентивных мер в тех случаях, когда какая-либо деятельность может повысить потенциальный риск для здоровья человека, нанести ущерб биологическим ресурсам, морским экосистемам, социальным объектам и т.д..

3. Принцип «загрязнитель платит» – означает, что загрязнитель несет расходы по предотвращению и сокращению загрязнения, включая расходы по очистке.

4. Принцип профилактических действий – подразумевает принятие мер по оповещению ответственных органов о возможном воздействии, по устранению фактического или потенциального отрицательного воздействия на окружающую среду до того, как это воздействие будет иметь место. Многие отрицательные воздействия необратимы, а если они обратимы, стоимость восстановительной деятельности несравнимо выше, чем расходы на профилактику.

5. Необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду и здоровье населения при принятии любых планов, программ и стратегий разведки, добычи и транспортировки минеральных ресурсов, промышленного, урбанистического развития, развития рыбного хозяйства, аквакультуры, туризма и т.д.

6. Необходимость всяческого поощрения применения экологически чистых технологий, создания механизмов экономического стимулирования их внедрения, а также развития системы мониторинга окружающей среды.

7. Необходимость тесного сотрудничества между каспийскими государствами в реализации мероприятий по охране и восстановлению экосистемы Каспийского моря и устойчивого использования его ресурсов.

8. Необходимость применения принципа участия и осведомленности общественности – означает, что компетентная общественность (экспертно-аналитическое сообщество)

должна иметь доступ к необходимой информации с целью участия на соответствующих уровнях в принятии решений, касающихся экологических проблем Каспийского моря.

Вышеуказанные меры по обеспечению экологической безопасности, по нашему мнению, будут способствовать упреждению и предотвращению отрицательного воздействия на окружающую среду региона.

* * *

Таким образом, современное состояние экосистемы Каспия определяется следующими основными факторами:

- сложными природно-климатическими условиями (пустыни, полупустыни, резкая континентальность климата);
- ветровой и водной эрозией, засолением почв;
- многолетними естественными колебаниями уровня моря, которые представляют собой главную особенность гидрологического режима Каспийского бассейна, во многом определяющую характер развития экономик прибрежных территорий (транспортной сферы, нефтегазовой промышленности, рыбного и сельского хозяйства, жилищно-коммунального комплекса и др.);
- гидростроительством и безвозвратным водопотреблением на реках Каспийского бассейна, зарегулированием их стока, что приводит к неизбежным аномалиям гидрологического, гидрохимического и гидробиологического режимов в зонах влияния речных стоков;
- рыбохозяйственной деятельностью, включая рыболовство с ежегодным промысловым изъятием от 500 тыс. тонн рыбы в 50-70 годах прошлого века до 200 тыс. тонн в настоящее время;
- появлением чужеродных видов (вселенцев), в частности, гребневика *Mnemiopsis*, нарушивших кормовую ба-

ланс, что привело к истощению биомассы и разнообразия планктона, снижению запасов и объемов вылова промысловых рыб;

- массовым браконьерством, представляющим собой, по сути, альтернативную отрасль экономики для прибрежных территорий, бизнес с баснословными доходами;

- загрязнением промышленными, сельскохозяйственными и бытовыми стоками – в море впадают 130 рек, принося с собой собранные со всей акватории, с промышленных и сельскохозяйственных регионов отходы;

- нефтяными операциями (бурением, добычей, транспортировкой, переработкой);

- историческими загрязнениями – регулярными подтоплениями и утечками нефти с заброшенных и законсервированных нефтяных и других промышленных объектов (скважин, свалок, хвостохранилищ, отстойников сточных вод и т.д.);

- нерациональным использованием земель (сезонность выпаса скота, перевыпас, потеря традиционных отгонов);

- прокладкой неупорядоченных автомобильных дорог и других коммуникаций;

- отсутствием организованного экологического туризма, упорядоченной спортивно-любительской охоты и рыболовства;

- нарушением природоохранного законодательства;

- недостаточностью экологического образования и информированности общественности.

В результате перечисленных природных, антропогенных и техногенных воздействий экосистема Каспия находится под угрозой разрушения, а уникальное биоразнообразие моря и суши региона – под угрозой исчезновения. По оценкам специалистов, повышение загрязнения природной среды Северного Каспия нефтью еще на 10 ПДК

может привести экосистему региона к катастрофическим изменениям*.

В связи с этим, необходимо признать, что складывающаяся в настоящее время в Каспийском бассейне экологическая ситуация во многом лимитирует производственно-хозяйственную деятельность литоральных стран практически во всех секторах национальных экономик – в первую очередь, в добывающей промышленности и транспорте, а также в сельском хозяйстве, рыболовстве, строительстве гидросооружений и других объектов, и т.д.

С другой стороны, в условиях современных реалий развития Каспийского региона очевидно, что экономическая, в первую очередь, нефтегазовая составляющая будет перевешивать экологическую. В этой ситуации главной проблемой становится рациональное совмещение использования возобновляемых (биологических) и невозобновляемых (минерально-сырьевых) ресурсов.

Мировой опыт свидетельствует, что добыча/воспроизводство биоресурсов и нефтегазовая деятельность вполне совместимы. Но степень этой совместимости определяют эколого-географические и гидрометеорологические условия конкретного водоема, а также технические (уровень решений по контролю и блокированию экологически опасных ситуаций, наличие системы борьбы с аварийными разливами нефти), технологические (способ добычи, транспортировки), юридические и другие факторы.

В этой связи проблему экологически рационального совмещения потенциально конфликтных отраслей необходимо перевести на поиск оптимальных решений – цена экологических проблем региона уже настолько велика, что требует

* Проект Национальной программы действий по оздоровлению окружающей среды Каспийского моря на 2003-2012 гг. – Астана, Министерство охраны окружающей среды РК, 2003. – 53 с. – С. 27.

значительных расходов в течение длительного времени. Парадокс заключается в том, что без роста сырьевых доходов каспийским странам проблематично выделять такие суммы для защиты Каспия. Ведь, по сути, на текущий момент все государства «каспийской пятерки» в той или иной степени являются классическими сырьевыми экономиками, осуществляющими развитие несырьевых секторов, социальной сферы, а также финансирование практически всех экологических программ главным образом за счет нефтяных поступлений. Ограничение добычи нефти и газа приведет к сокращению этих расходов.

Таким образом, экологам необходимо не бороться с нефтяниками, а сотрудничать с ними. Нарастающие темпы освоения нефтегазовых месторождений шельфа и прибрежных территорий Каспийского моря ставят сложные инженерные, экономические и природоохранные задачи. Требуется объединить усилия компаний, общественности и правительств литоральных государств в том, чтобы поднять экологические требования и технический уровень нефтедобычи на Каспии до уровня, позволяющего сократить выбросы и загрязнения до минимально возможных показателей. Добыча углеводородного сырья может вестись только в тех районах и такими методами, которые исключают или, по крайней мере, минимизируют экологический ущерб. Мировой опыт свидетельствует, что при использовании специальных технологий и очень жестких законодательно закрепленных технических и экологических регламентов, это вполне реализуемо. Безусловно, подобные меры значительно повышают себестоимость добычи, однако ликвидация последствий экологических катастроф – еще более затратное мероприятие.

Отказ от соперничества в пользу эффективного взаимодействия в области обеспечения экологической безопасности, на наш взгляд, должен стать одним из важнейших при-

оритетов внешней и внутренней политики всех каспийских стран.

Для Казахстана основными мерами по нормализации экологической обстановки в бассейне Каспийского моря, в этой связи, являются:

- ликвидация исторических загрязнений, своевременное осуществление мер по снижению текущих загрязнений, восстановление деградированных прибрежных территорий (поэтапно) включает в себя:
  - консервацию и ликвидацию затопленных нефтяных скважин, а также ликвидацию самоизливающихся гидрогеологических скважин;
  - очистку земель от замазученности и ликвидацию нефтяных амбаров с проведением работ по рекультивации почв на нефтепромыслах;
  - переработку (утилизацию) попутного нефтяного газа, являющегося ценным ресурсом, в целях предотвращения его сжигания на факелах нефтегазовых месторождений*;
  - локализацию вредного воздействия испарения сточных вод («Тухлая Балка» в г. Атырау) на окружающую среду;
  - рекультивацию «пляжных зон» и консервацию вредных токсичных веществ хвостохранилищ («Кошкар-Ата» в г. Актау**);

* В 2004 г. Парламентом РК были приняты поправки к Закону «О нефти», предусматривающие запрет на разработку нефтяных месторождений без полной утилизации попутного газа. На сегодняшний день всеми нефтедобытчиками Казахстана разработаны и внедряются программы переработки (утилизации) попутного газа, что дает возможность практически полностью отказаться от его сжигания на факелах, исключая случаи так называемого неизбежного сжигания (капремонт, тестирование, продувка скважин, аварийные ситуации и т.п.).

** Хранилище ураносодержащих отходов химического производства «Кошкар-Ата» является наиболее экологически серьезной проблемой Каспийского региона. Оно расположено в 5-7 км от Каспийского моря и в 3-4 км от г. Актау. Площадь хвостохранилища в 77 км² не имеет аналогов в мире. Общая площадь размещенных отходов составляет 66 км², площадь оголившихся пляжей в данное время составляет около 40 км² и процесс снижения уровня водной фазы продолжается. В состав размещенных на хвостохранилище отходов входят такие вещества, как нитраты, нитриты, аммоний, железо, фосфаты, фтор, стронций, цинк, медь, хром, молибден, марганец, свинец, уран, радий, торий. За весь период эксплуатации хвостохранилища в нем было заскладировано более 51 млн. тонн радиоактивных отходов с суммарной активностью 11242,825 Кюри. Всего в хвостохранилище размещено 105 млн. тонн токсичных и радиоактивных отходов.

- ликвидацию затонувших кораблей (судов) в бухтах и заброшенных буровых вышек на береговой полосе моря.
- минимизация негативного воздействия промышленной деятельности на окружающую среду и обеспечение экологической безопасности в регионе посредством:
  - вывода из эксплуатации и замены устаревшего промышленного и нефтегазового оборудования, внедрения новых технологий для минимизации загрязнений;
  - сокращения сроков и повышения качества любого строительства, в первую очередь, нефтегазового и транспортного;
  - сокращения площадей отчуждаемых земель;
  - проведения тщательной экологической экспертизы любых проектов по добыче и транспортировке углеводородов;
  - внедрения жесткого контроля над деятельностью национальных и транснациональных компаний на предмет соблюдения ими экологического законодательства, социальных и налоговых обязательств;
  - изменения структуры и состава проектов, включения в них самостоятельных природоохранных разделов, не только конструктивных, но технологических и организационных, предшествующих основным строительно-монтажным работам и завершающих их;
  - изменения структуры инвестиций в нефтегазовом строительстве – объемы финансирования всех природоохранных мероприятий или комплексного инженерно-экологического обеспечения должны достигать 7-10% от общих затрат в зависимости от экологических характеристик осваиваемого региона;
  - совершенствования Национального плана по предупреждению нефтяных разливов и реагированию на них, создания системы сотрудничества с каспийскими странами

- в случае крупных разливов нефти на Каспийском море для оказания взаимопомощи в ликвидации последствий разливов нефти;
- перехода на международные экологические стандарты качества окружающей среды.
  - восстановление деградированных водных и прибрежных экосистем, мест нагула и нерестилищ рыб, а также мест обитания промысловых животных посредством:
    - последовательного проведения гидромелиоративных дноуглубительных работ в руслах дельт рек Волга и Урал, что даст возможность прохода осетровых и других рыб к местам нереста;
    - жесткого пресечения фактов браконьерства и другой противоправной деятельности;
    - выработки упреждающих мер по борьбе с вселенцами (гребневиком *Mnemiopsis*);
    - проведения работ по рекультивации техногенно нарушенных земель при разработке карьеров, прокладке дорог и других сооружений;
    - расширения площадей саксаульных и тугайных лесов;
    - восстановления мест водопоя и организации мест переходов промысловых животных через трассы линейных сооружений;
    - контроля и сокращения численности животных – переносчиков опасных инфекций;
    - расширения площадей существующих и создание новых особо охраняемых природных территорий.
    - создание эффективной системы для сохранения и сбалансированного использования биологических ресурсов Каспийского моря, биологического и ландшафтного разнообразия его прибрежной зоны посредством:
      - осуществления комплекса мероприятий по сохранению и увеличению запасов осетровых рыб, включая ис-

следование состояния генофонда осетровых и других видов рыб, меры по сохранению и увеличению запасов рыб за счет увеличения количества выращиваемой и выпускаемой в море молоди, а также товарного осетроводства;

- зонирования Северо-Восточной части Каспийского моря и заповедной зоны с целью ограничения воздействия морских нефтяных операций на особо чувствительные и легкоуязвимые зоны моря;

- обеспечения защиты ключевых видов, находящихся под угрозой исчезновения;

- создания Красной Книги животного и растительного мира Каспийского моря и его прибрежной зоны, выпуска отдельного тома Красной Книги Казахстана;

- инвентаризации земель прикаспийских областей и выявления экологически нарушенных и малопродуктивных сельскохозяйственных земель;

- проведения тщательного мониторинга климатических изменений;

- усовершенствования нормативно-правовой базы по охране, воспроизводству и использованию животного и растительного мира;

- укрепления материально-технической базы и финансового обеспечения государственных органов по охране биологических ресурсов;

- заключения межгосударственных соглашений по сохранению, воспроизводству и рациональному использованию ресурсов акватории и прибрежной зоны Каспийского моря;

- рассмотрения возможности создания совместного казахстанско-российского трансграничного биосферного заповедника на территории Северного Прикаспия.

- широкое и достоверное информирование населения, формирование экологически ориентированного мышления посредством:

- организации системного экологического просвещения широких слоев общественности Каспийского региона в области сохранения экосистемы Каспия;

- создания регионального механизма обмена информацией с каспийскими странами и международными организациями-партнерами о состоянии биологического и ландшафтного разнообразия;

- организации экологического туризма, создания «зеленого пояса» (сети экотуризма) вокруг Каспийского моря.

- усовершенствование законодательства в сфере управления природными ресурсами, что создаст основу для обеспечения в регионе интегрированного (комплексного) и устойчивого природопользования посредством:

- синхронизации экологических законодательств стран «пятерки» путем межпарламентского диалога;

- совершенствования правовых механизмов взаимодействия в экологической сфере, в том числе, механизмов совместного реагирования на нештатные ситуации, аварии, обмена технологиями и т.п.;

- координации работы правоохранительных органов по борьбе с незаконной промысловой и другой противоправной деятельностью;

- рассмотрения вопроса об учреждении наднациональных институтов по охране природной среды Каспия, улучшению экологической обстановки в местах освоения и транспортировки энергоресурсов, а также взаимопомощи во время природных и техногенных аварий и катастроф, устранения их последствий и организации помощи населению.

Безусловно, данные мероприятия могут замедлить скорость принятия управленческих и инвестиционных решений по вопросам добычи, переработки и транспортировки углеводородных ресурсов. Однако в сложившейся крайне опас-

ной экологической ситуации эти меры и неизбежные экономические потери следует признать оправданными.

В целях недопущения снижения темпов экономического развития литоральных стран, необходимо определить другие несырьевые «точки роста», одной из которых может стать региональный туризм, в том числе и экологический. Реализация данного направления позволит создать мощный положительный мультипликативный эффект в сфере занятости, инфраструктурных и сервисных секторах (гостиницы, кафе, производство сувениров, индустрия развлечений и т.д.), транспортном комплексе. Вполне реально организация туристических круизных маршрутов по Каспийскому морю, что будет способствовать расширению торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей между каспийскими государствами.

Также следует укреплять внутрирегиональную инвестиционную базу и создавать благоприятный инвестиционный климат для стран-региональных партнеров. Этого можно добиться путем создания специальных финансово-кредитных институтов (банков, фондов – по типу Евразийского банка развития, учрежденного Россией и Казахстаном), основной задачей которых будет финансирование и страховое обеспечение совместных, прошедших всестороннюю экспертизу проектов, как в ресурсном, так и в инфраструктурном секторах, а также поддержка мероприятий по сохранению окружающей среды и биоразнообразия региона.

В направлении более полной реализации экспортного потенциала региона требуется проведение максимально согласованной политики, ориентированной на разработку наиболее экономически эффективной и максимально экологически безопасной схемы транспортировки энергоресурсов Каспия, реконструкции действующих и создания новых «оправданных» с точки зрения внутрирегиональных интересов транспортных маршрутов.

Целесообразно также учреждение постоянно действующего надгосударственного органа (совета, ассамблеи), призванного защищать интересы и безопасность региона на мировой арене, не допускать милитаризации Каспия и конфликтов между каспийскими государствами.

Реализация этих направлений позволит, по нашему мнению, повысить статус Каспия как единого экономического пространства, усилит влияние каспийских государств в вопросах внешней политики и обеспечения национальной и региональной безопасности.

Однако одним из сдерживающих факторов проведения совместной эффективной экологической политики на сегодняшний день является неопределенность правового статуса Каспийского моря.

3.2. Особенности реализации экологической и экономической политики в условиях неопределенности правового статуса Каспийского моря

Отсутствие юридически закрепленного статуса Каспийского моря, безусловно, является препятствием для сбалансированного развития природно-ресурсного потенциала Каспия, эффективного экологического, экономического и политического взаимодействия литоральных стран. Однако говорить, что хозяйственная деятельность прибрежных государств ничем не регулируется было бы не правильно – помимо не утративших свою юридическую силу советско-иранских соглашений, де-факто северная часть Каспийского моря уже поделена между Азербайджаном, Казахстаном и Россией на основе двух- и трехсторонних договоров. В то же время, раздел Южного Каспия (между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном) фактически еще не оформлен, как,

впрочем, и юридическое разделение дна и акватории всего Каспийского моря в пятистороннем формате.

За два десятилетия переговоров каспийские государства так и не смогли договориться, как разделить между собой акваторию, водную толщу, дно и природные ресурсы Каспийского моря и какую их часть оставить в общем пользовании. В целом можно сказать, что за исключением 10-ти мильной прибрежной зоны исключительного рыболовства (установленной в 1940 г. советско-иранским договором «О торговле и мореплавании»), акватория и водная толща Каспия пока находятся в общем пользовании.

Очевидно, что каспийские страны стремятся к полному разделу морского дна и, соответственно, прав собственности на нефтегазовые месторождения, некоторые из которых на сегодняшний день остаются спорными*. Между тем, активная разведка, добыча и транспортировка углеводородов в течение последних десятилетий осуществляются по крайней мере четырьмя из пяти каспийских стран, исключая только Иран, который воздерживается от широкомасштабной промышленной эксплуатации ресурсов Каспия, ссылаясь на де-юре сохраняющуюся нелегитимность подобной деятельности до подписания пятистороннего соглашения по определению статуса общего моря. В то же время любая крупная промышленная деятельность невозможна без использования общей водной толщи моря, что требует неотложных жестких мер по организации защиты от загрязнений, неизбежно сопровождающих нефтегазодобычу.

В силу свойств, присущих природным водам, особенно изолированной акватории Каспия, для сохранения качества воды в какой-либо части водоема необходимо сохранение качества воды во всем водоеме. В этой связи, для защиты общей воды

* Речь, прежде всего, идет о спорных месторождениях между Туркменистаном и Азербайджаном – Кяпаз (в туркменской интерпретации – Сердар), а также Азери и Чираг (Осман и Омар).

Каспийского моря наиболее эффективны международные механизмы по защите, особенно те из них, что связаны с введением согласованных ограничений на сброс вредных веществ и совместного контроля над уровнем загрязнения водоема.

Понимая это, в 2003 г. в Тегеране каспийские государства подписали Рамочную конвенцию о защите морской среды Каспийского моря, в соответствии с которой «стороны принимают все необходимые меры для предотвращения, снижения и контроля загрязнения Каспийского моря в результате деятельности на его дне. В этих целях они поощряют сотрудничество в разработке протоколов к настоящей Конвенции»*. Однако на сегодняшний день реализацию данной Конвенции нельзя признать успешной, в том числе, и по причинам сохранения разногласий по правовому статусу Каспия и по вопросу прокладки транскаспийских трубопроводов.

Неразрешенная до настоящего времени ситуация по статусу фактически переводит многие виды деятельности на Каспии в разряд нелегитимных. И это касается не только добычи и транспортировки природных ресурсов, но и экологических, природоохранных мероприятий.

Например, неоднозначную оценку получает использование национальных инструментов для защиты общей воды от негативного воздействия нефтяных операций, проводимых в национальных секторах морского дна. С одной стороны, в сложившейся ситуации нет другого пути, с другой – общая вода при этом как бы «национализируется», на нее бесосновательно распространяется национальная юрисдикция.

Национальные инструменты, используемые для защиты общей воды, условно можно разделить на «мягкие» и «жесткие»**. К «жестким» инструментам следует отнести

* Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря // <http://www.tehran-convention.org>.

** Порохнин А., Курапов А. и др. Экологическая среда нефтегазового комплекса Каспийского моря // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2009. – № 9. – С. 8-14.

использование водного законодательства (например, национальных водных кодексов), действующего на территории каспийских государств, к прибрежной акватории моря. Такие действия, безусловно, вступают в противоречие с принципом общей воды.

«Мягким» инструментом можно считать специальные экологические требования, устанавливаемые применительно к каждому из лицензионных участков, переданных нефтяным компаниям для разведки и добычи углеводородов. Этот порядок не очень удобен с точки зрения экологического контроля, но зато не может рассматриваться как покушение на принцип общей воды.

Использование «жестких» национальных инструментов для защиты общей воды в условиях неопределенности правового статуса, к сожалению, не способствует расширению взаимопонимания между каспийскими государствами. Также следует отметить негативное отношение со стороны государств, придерживающихся принципа общей воды, к несогласованным действиям по прокладке транскаспийских трубопроводов, представляющих угрозу общей акватории.

Принятие каспийскими странами дополнительного протокола к Рамочной конвенции о защите морской среды при осуществлении недропользования, по-видимому, является единственным наиболее действенным в настоящее время способом охраны общей воды, используемым для нефтяных операций на национальных участках морского дна, в том числе для строительства объектов инфраструктуры.

Также необходимо отметить, что неразрешенная проблема определения статуса Каспия и прав на ряд спорных месторождений на фоне сохраняющейся неопределенности относительно величины запасов, их сложной геологической структуры, трудностей с транспортировкой, а также ужесточения национальных законодательств в области недрополь-

зования в ряде каспийских стран* несколько снижают инвестиционную привлекательность региона в целом**.

В то же время следует обратить внимание на то, что пока на мировых биржах цены на нефть держатся на достаточно высоком уровне, каждая из каспийских стран будет стремиться как можно лучше реализовать свои ресурсные преимущества, что обуславливает однобокий сырьевой характер их экспорта и экономики в целом. В принципе, это не является фатальным изъяном и серьезной угрозой для успешного развития. Крупными сырьевыми экспортерами являлись и продолжают являться многие страны так называемого «золотого миллиарда» – Норвегия, Канада, Австралия, богатейшие монархии Персидского залива и т.п. Однако, наряду с экспортом сырья, эти государства смогли наладить и производство высокотехнологичной продукции как для внутреннего, так и для внешнего рынков. Поэтому, развиваясь в течение последних десятилетий преимущественно по сырьевому пути, что позволяла делать благоприятная конъюнктура мировых рынков, в дальнейшем страны Каспия должны параллельно формировать и современные обрабатывающие высокотехнологичные отрасли. Понимание этого, безусловно, имеется во всех рассматриваемых постсоветских государствах, о чем свидетельствуют принятые ими стратегии модернизации и индустриально-инновационного развития.

* Так, в декабре 2008 г. Казахстан упразднил применение модели СРП при заключении новых контрактов на недропользование и признал утратившим силу Закон «О соглашениях (контрактах) о разделе продукции при проведении нефтяных операций на море» от 8 июля 2005 г. №68-III. Таким образом, Казахстан законодательно отказался от заключения новых контрактов в режиме СРП и ведет работу по переводу действующих контрактов по типу СРП на новое законодательство о недропользовании.

** Так, отмечается падение интереса иностранных инвесторов к казахстанскому шельфу Каспия. Только в течение лета-осени 2012 г. об уходе с ряда участков заявили сразу три инвестора. Французская Total официально уведомила, что отказывается от разработки участка Женис. Итальянская Eni официально и письменным заявлением отказалась от участка Шагал. Американская Conoco Phillips повторно уведомила Казахстан и своих партнеров, что имеет намерение продать свои доли в проекте Кашаган и в проекте Н.

Далее, в последние годы на Каспии существенно актуализировалась проблема глобального изменения климата. Согласно ряду прогнозов, в частности по данным Института географии Министерства образования и науки РК, к 2050 г. глобальное потепление может отрицательно повлиять на условия жизни в регионе – климат станет еще более засушливым, в итоге, площадь пустынь расширится, их граница сдвинется к северу на 300-400 км. Это будет иметь серьезные экономические последствия, в частности, сокращение урожайности сельскохозяйственных культур, а также изменение объемов стока рек (в первые 20-30 лет – увеличение, а потом – резкое падение).

На процессы изменения регионального климата в определенной степени влияет и низкая энергоэффективность национальных экономик. Обладая значительными запасами ископаемых энергетических ресурсов, страны региона характеризуются достаточно высокими показателями потребления энергии и выбросов парниковых газов, что крайне негативно сказывается на экологической обстановке и снижает уровни конкурентоспособности их экономик.

Таким образом, ценность, в том числе и хозяйственную, природных объектов Каспийского региона никоим образом нельзя занижать и недооценивать. Каспий представляет собой огромный экономический актив. Принимаемые сегодня экономические решения должны быть экологосбалансированными и учитывать интересы будущих поколений. В настоящее время очевидно, что решение экологических проблем Каспийского бассейна неотделимо от установления его правового режима, координации экономических и политических стратегий развития каспийских стран.

В этой связи необходимость согласованного и комплексного подхода в формате всех стран «пятерки» к проблемам осуществления хозяйственной деятельности в регионе яв-

ляется бесспорной. Природоохранная политика в акватории Каспия и его бассейне может быть либо единой, либо фикцией, прикрывающей его варварское разграбление. Отсутствие сотрудничества и контроля неминуемо приведет Каспийское море к экологической катастрофе. В складывающейся ситуации каспийские государства должны приложить все усилия к формированию такого правового режима, который бы отвечал не только интересам экономического развития прибрежных стран, но и гарантировал бы сохранение экологии уникального водоема.

С сожалением можно констатировать, что в настоящее время усиливающаяся конкуренция между странами региона в условиях неопределенности юридического статуса моря и зон ответственности прибрежных стран, наносит экологии Каспия удар, способный стать фатальным. Незавершенность процесса правового разделения Каспийского моря не позволяет четко определить степень ответственности каждой из литоральных стран в вопросе сохранения уникального природного разнообразия Каспийского бассейна и разумного использования его ресурсов. В случае возникновения аварийной ситуации будет очень трудно найти «виноватых» и «ответственных». Соответственно, будет невозможно рассчитывать на адекватное возмещение ущерба.

В этих условиях только сотрудничество в рамках «пятерки» способно сделать борьбу за экологию Каспия по настоящему эффективной и результативной.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Основным направлением развития регионального сотрудничества в современных условиях становится не просто освоение потенциала природных ресурсов региона, но и активизация интеграционных процессов и расширение экономических связей в целях сохранения Каспия как уникальной социально-экономической системы.

4.1. Каспийский регион в контексте проблем глобализации

Глобальное значение региона обусловлено следующими факторами:

- во-первых, геополитической ролью региона, уникального по потенциалу и географическому расположению между двумя наиболее подверженными политической перестройке, хотя и в разной степени и направленности, регионами мира (Центральная Европа и постсоветское пространство с севера и так называемый регион Большого Ближнего Востока с юга)*, а также между основными потребителями нефтегазовых ресурсов региона в Европе и Азии;
- во-вторых, геоэкономической ролью – запасами природных ресурсов, транспортно-коммуникационными возможностями и уникальностью экосистемы региона;
- в-третьих, в регионе отражается практически весь спектр характерных для мировой системы вызовов и угроз глобализации, таких как:

* Гусейнов В.А. Геополитическая роль Средиземно-Каспийского региона // Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. – М., Институт Европы РАН, 2006. // <http://www.harvard-bssp.org>.

- развитие в условиях многополярности и экономического противостояния Запада и Востока;
- нарастание цивилизационных противоречий;
- истощение природных ресурсов;
- вероятность экологических и техногенных угроз планетарного масштаба и др.

В этих условиях региональные проблемы приобретают глобальное значение для устойчивости мирового хозяйства. Развитие политических и экономических отношений между странами региона может стать как позитивным, так и негативным примером решения проблем глобализации, присущих современному этапу ее развития.

Особенностью современного этапа развития Каспия, на наш взгляд, является необходимость ускорения процессов, направленных на сближение интересов стран региона для решения существующих и возможных экономических проблем.

Приоритет экономических интересов определяется:

- 1) глобальной потребностью в энергоресурсах*;
- 2) глобальными преимуществами контроля над использованием и распределением экономического потенциала региона.

Каспий находится в зоне стратегических интересов, прежде всего:

- каспийских государств-экспортеров энергоресурсов (Азербайджана, Казахстана, России, Туркменистана и Ирана);
- международных союзов – СНГ, ШОС, ЕС, ОЭС**, НАТО;

* Международное энергетическое агентство прогнозирует увеличение спроса на первичные энергоносители более чем на 50% в период до 2030 г. и более чем вдвое к 2050 г. Из 12 млрд. тонн первичных энергоносителей в нефтяном эквиваленте, составляющих ежегодный мировой спрос, 35% приходится на нефть, 25% – на уголь, 21% – на природный газ, 13% – на возобновляемые энергоресурсы, 6% – на атомную энергию.

** Организация экономического сотрудничества (ОЭС) создана в 1985 г. в составе Ирана, Пакистана, Турции. В 1992 г. к организации присоединились Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Афганистан.

– основных внерегиональных участников крупных нефте- и газопроводных проектов (Китай, США, страны ЕС, Турция, Индия и др.).

Сложившиеся экономические отношения каспийских государств и внерегиональных «игроков» имеют свою специфику, обусловленную:

– неопределенностью в вопросе правового статуса Каспийского моря, что затрудняет процессы экономического сближения;

– уникальностью биоресурсного потенциала Каспийского моря;

– ориентированной на экспорт энергоресурсов сырьевой структурой экономик стран региона;

– экологическими рисками, связанными с масштабами добычи углеводородов и особенностями ее прироста за счет ввода в эксплуатацию морских месторождений;

– проблемами транспортировки углеводородного сырья, связанными с выбором маршрутов доставки нефти и газа на мировые рынки;

– большим количеством внерегиональных игроков, оказывающих влияние на формирование экономической ситуации в регионе;

– отсутствием стратегии развития региона как целостной социально-экономической системы, а, следовательно, и общих приоритетов в отношении перспектив регионального экономического сотрудничества государств Каспийского региона;

– значимостью энергетического потенциала Каспийского моря для стран региона. Каспий является единственным морем для Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, к тому же не связанным с другими водными бассейнами. Фактически для этих стран освоение энергетического и морского потенциала Каспийского моря не имеет альтернативы в отличие от

Ирана и России. Нефтяные интересы Ирана распространяются сегодня на юг страны, где в последние десятилетия расположены легко извлекаемые и доступные для транспортировки запасы Персидского залива. В России же освоение каспийского сектора ограничивалось на протяжении нескольких десятилетий установленным природоохранным режимом.

Безусловно, всеми каспийскими государствами осознается глобальная значимость региона и необходимость сотрудничества. На III Саммите прикаспийских государств в Баку, в котором участвовали главы всех пяти стран региона, были подписаны важные документы – Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности и совместное заявление президентов, фиксирующее нынешнее положение дел по определению статуса моря. Также было подписано Соглашение по сохранению биоресурсов Каспия, включающее пункт о запрете вылова осетровых сроком на пять лет, согласована Конвенция по защите морской среды Каспия, решено обсудить позиции по ширине национальных зон и сделать саммиты ежегодными.

Каспийский регион был и остается центром энергетических международных проектов и имеет стратегическое значение для экономической устойчивости как национальных экономик, так и региональной и мировой экономической системы.

На сегодня главным направлением решения проблем Каспия является создание предпосылок для регионального экономического сотрудничества, основанного на следующих принципах:

1) регион является единой и уникальной социально-экономической системой, разрушение которой равнозначно эколого-экономической катастрофе глобального масштаба;

2) социально-экономические интересы стран региона превыше интересов внерегиональных игроков;

3) приоритетным направлением внешнеэкономического сотрудничества является развитие региональных связей;

4) Конвенция о правовом статусе Каспийского моря – ключевой фактор обеспечения стабильности в регионе.

4.2. Потенциал экономического взаимодействия в регионе

На развитие потенциала экономического взаимодействия государств «каспийской пятерки» влияют как внешние, так и внутренние факторы. Особенностью современного этапа экономического развития региона Каспийского моря является преобладающее влияние внешних факторов, таких как мировой спрос на энергоресурсы и интересы внерегиональных глобальных участников рынка каспийского сырья. Внешние факторы оказывают как позитивное, так и негативное влияние на развитие каспийской социально-экономической системы, стимулируя, с одной стороны, развитие отраслей сырьевого сектора экономик стран «каспийской пятерки», а с другой – увеличивая угрозы экономической устойчивости региона и уничтожая его уникальную биоресурсную составляющую.

К внутренним факторам, определяющим перспективы региональной экономики, относятся, на наш взгляд:

- ограниченная ресурсная база каспийского шельфа;
- хрупкость биоресурсной системы Каспия;
- характер внутрирегиональных отношений.

Принципиальное преимущество укрепления внутрирегионального сотрудничества заключается в возможности предупреждения и устранения негативных последствий внешнего политического и экономического давления, а также решения внутренних проблем развития и сохранения ресурсного потенциала Каспийского моря в интересах всех стран региона.

Тенденции развития регионального сотрудничества.

Тенденции сотрудничества в регионе формируются в условиях:

- неопределенности правового статуса Каспийского моря, ограничивающей поиск направлений расширения экономического сотрудничества*;
- неослабевающего международного интереса к энергетическим ресурсам Каспия со стороны глобальных держав**;
- стагнации процессов экономической интеграции.

Перечисленные факторы способствовали формированию следующих тенденций:

- усилению влияния внерегиональных факторов и игроков на экономику региона и каспийских государств;
- усилению соперничества трубопроводных проектов;
- рассмотрению вопросов транзита и транспортировки энергоресурсов в качестве основных стимулов к сотрудничеству.

Перечисленные тенденции, на наш взгляд, усиливают региональную напряженность, способствуют снижению устойчивости региональной экономической системы и тормозят процессы экономического сближения каспийских стран.

Предпосылки расширения экономического сотрудничества. Несмотря на нерешенность проблем правового статуса Каспийского моря, страны региона осуществляют двустороннее и многостороннее региональное сотрудничество. Предпосылками для расширения региональных экономических связей являются также предпринимаемые в пятистороннем

* «Принятие Конвенции о новом правовом статусе моря необходимо не только ради того, чтобы разделить водное пространство, делимитировать границу, установить границы суверенитета, но и для того, чтобы заниматься просто нормальным экономическим сотрудничеством» / Из выступления Д. Медведева на III Саммите глав прикаспийских государств.

** В числе иностранных компаний, участвующих в каспийских энергетических проектах, – Exxon Mobil, Total, Chevron, Agip, British Gas, British Petroleum, Schlumberger, ENI, Mitsubishi, Itochu Corporation, JNOC, Petronas, Statoil, Dragon Oil, Royal Dutch/Shell Group, China National Petroleum Company, Repsol и др.

формате в ходе Каспийских саммитов и Конференции сторон Тегеранской конвенции меры для сближения экономических интересов стран региона, а также необходимость решения ряда общерегиональных проблем:

- во-первых, сокращения внерегионального влияния на развитие региональной экономической системы;
- во-вторых, преодоления негативного влияния факторов глобализации на экологию Каспийского региона;
- в-третьих, преодоления кризисных ситуаций, модернизации национальных топливно-энергетических комплексов и диверсификации экспортных маршрутов, разработки новых экономических моделей развития;
- в-четвертых, решения вопросов распределения запасов на месторождениях каспийского шельфа и проблем морской нефтедобычи*;
- в-пятых, использования экономических инструментов для решения спорных вопросов по статусу Каспия с целью его сохранения как мирного моря дружественных каспийских государств, придерживающихся общепринятых международных правил и законов**. На наш взгляд, следует обратить внимание на недопустимость придания «милитаристского оттенка» проблеме определения статуса, способного привести к дислокации в бассейне Каспийского моря присутствия военных баз третьих стран и стать новой глобальной угрозой для государств Каспийского бассейна***.

Наличие общих проблем при отсутствии действенных механизмов их устранения свидетельствует о том, что потенциал регионального сотрудничества государств Каспийского

* На месторождения каспийского шельфа приходится 30-40% разведанных в регионе ресурсов нефти и газа.

** Принципиальное решение о признании Каспийского моря «морем мира» было принято во время II Каспийского саммита в 2007 г. в Тегеране.

*** По мнению ряда экспертов, идея представителей Госдепа США о продвижении американо-азербайджанского сотрудничества в сфере безопасности, в том числе о защите нефтяных платформ, косвенно свидетельствует о намерениях дислокации в бассейне Каспийского моря базы НАТО // www.casfactor.com.

региона реализован не в полной мере. Важной предпосылкой укрепления многостороннего экономического сотрудничества в условиях глобализации является региональная интеграция.

Проблемы каспийской интеграции. Процессам сближения экономических интересов стран Каспийского бассейна мешает, на наш взгляд, отсутствие стратегии региональной экономической интеграции, нацеленной на достижение общей цели – устойчивости уникальной социально-экономической системы региона. В рамках стратегии представляется возможным обеспечить необходимый баланс глобальных, региональных и национальных интересов, обозначить основные приоритеты экономического развития региона, а также обеспечить решение основного проблемного вопроса – соперничества трубопроводных проектов, усиливающего региональную напряженность. Проблемы сотрудничества усугубляются также отсутствием организационной структуры, интегрирующей экономики стран региона.

В настоящее время в регионе действуют как минимум две региональные организации, членами которых являются четыре из пяти государств Каспийского бассейна – СНГ и ОЭС*, способные, на наш взгляд, оказывать влияние на сближение экономических интересов сторон и на выработку общих региональных позиций по проблемам развития региона.

Однако данные организации не имеют общих позиций по проблемам каспийского региона, чему мешает ряд обстоятельств:

1. СНГ не имеет конкретной единой позиции стран-участниц в отношении перспектив Каспийского региона и

* Членами СНГ, организованного в 1991 г., являются – Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан; членами ОЭС, созданной в 1985 г. – Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран.

его влияния на стабильность экономики постсоветского пространства.

2. ОЭС не стала действенным инструментом реализации экономического сотрудничества по достижению намеченных целей*, чему препятствуют различия политико-стратегической, торгово-экономической ориентации и интересов участников, отсутствие взаимодополняемости национальных экономик и инфраструктуры.

3. Существующая внутрорегиональная конкуренция Каспийских государств в Центральной Азии, нестабильность в Афганистане и др.

Положительным аспектом деятельности рассматриваемых региональных союзов является стремление большинства участников не допустить политизации и идеологизации целей и задач регионального сотрудничества.

На наш взгляд, существуют возможности для продвижения идеи экономической интеграции «каспийской пятерки» в составе Организации Каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС) путем ее рассмотрения в ходе обсуждения мероприятий СНГ и ОЭС.

Сегодня основным сторонником ОКЭС, а также инициатором создания системы региональной безопасности «Касфор» выступает Российская Федерация. Союзниками России в реализации этой идеи выступают Азербайджан и Казахстан, позиция Туркменистана четко не определена, что же касается иранской стороны, которая, кстати, была инициатором создания организации, то Иран, при всей своей заинтересованности в региональном экономическом сотрудничестве, выражает беспокойство относительно того, что в подобной структуре будет доминировать именно Россия.

* В числе основных целей ОЭС: устранение торговых барьеров; учреждение банка инвестиций; создание транспортной системы; учреждение научного фонда; развитие внутрорегионального туризма и др.

Преимущества интеграции в рамках ОКЭС заключаются, на наш взгляд, в возможности:

- создания предпосылок для объединения и решения экономических задач СНГ и ОЭС по развитию Каспийского региона;
- использования интеграционных проектов в качестве стабилизирующего фактора;
- перераспределения доходов от нефти и газа в развитие региона, его инфраструктуру и экономическую безопасность;
- создания площадки для обсуждения каспийскими странами региональных перспектив и выработки экономических приоритетов;
- использования преимуществ членства отдельных стран в других международных союзах, например, в ШОС – России, Казахстана, в ОПЕК – Ирана, который также является страной-наблюдателем при ШОС.

Макроэкономика и перспективы регионального сотрудничества.

Динамика ВВП. Наибольшее влияние на развитие Каспийского региона оказывает Россия, на долю которой приходится 73% общего объема ВВП каспийских стран. Около 7% ВВП приходится на долю Казахстана (рисунок 3).

Наиболее высокими темпами в Каспийском регионе развиваются Россия, Иран и Казахстан (рисунок 4).

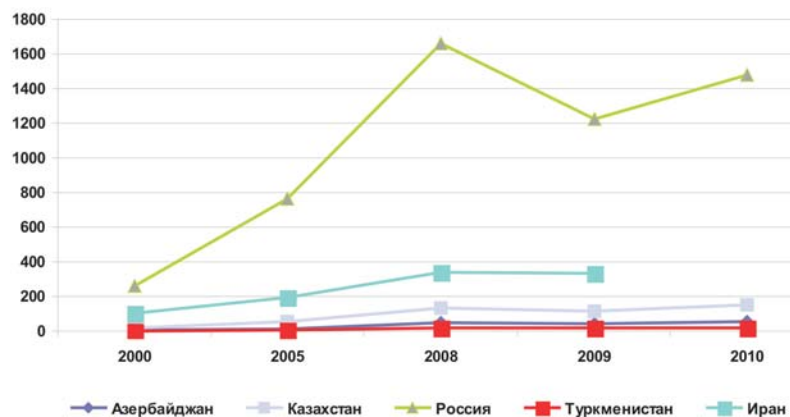
Динамика региональной внешней торговли. В целом, судя по динамике регионального и мирового товарооборота, страны Каспийского региона вносят значительный вклад в развитие мировой торговли (рисунок 5).

* Данные за 2009 г.

Рисунок 3. Доля каспийских стран в совокупном объеме регионального ВВП в 2010 г., в %

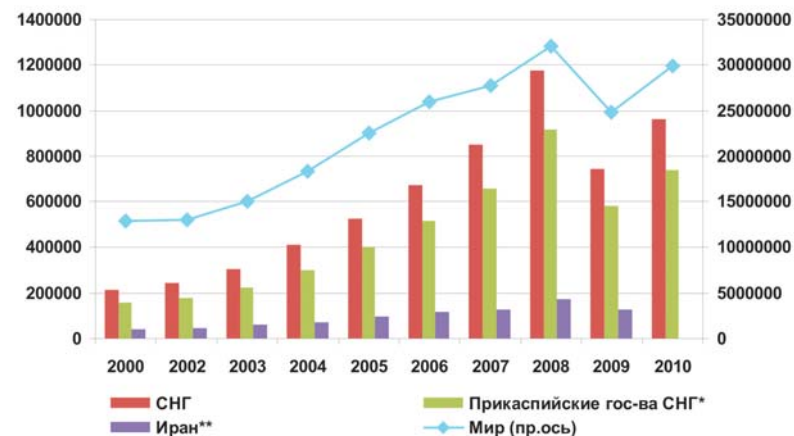
Источник: Данные Всемирного банка // ddp-ext.worldbank.org/ext/ddreport

* Данные за 2010 г. отсутствуют

Рисунок 4. Динамика ВВП каспийских стран в 2000-2010 гг., млн. долл. США

Источник: Данные Всемирного банка // ddp-ext.worldbank.org/ext/ddreport

* отсутствуют данные по Туркменистану за 2004, 2006, 2010 гг.

** отсутствуют данные за 2010 г.

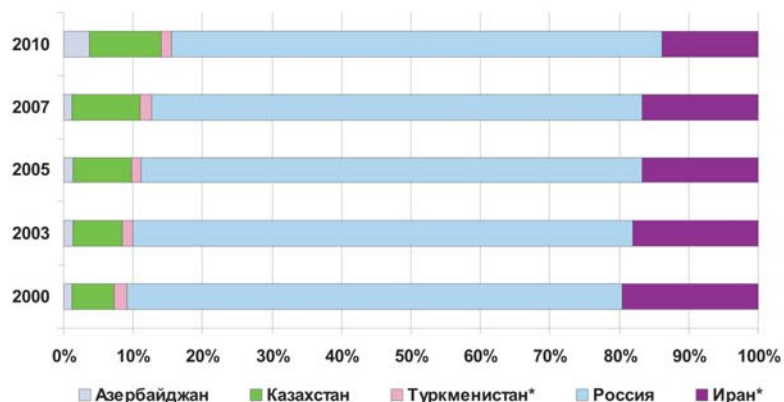
Рисунок 5. Динамика мирового товарооборота, товарооборота стран СНГ и каспийских стран в 2000-2010 гг., млн. долл. США

Источник: 2010 International Trade Statistics Yearbook. Dec. 2011. <http://comtrade.un.org>; Госкомитет Туркменистана по статистике <http://www.stat.gov.tm>

Так как Каспийский регион в настоящее время рассматривается в экспертной среде в качестве мирового поставщика энергоресурсов, интересным представляется анализ вклада стран региона в общий экспорт, значительную часть которого составляют минеральные продукты, экспортируемые за его пределы.

На фоне относительно стабильных показателей доли экспорта России, Ирана и Туркменистана за период 2000-2010 гг., увеличивается доля азербайджанского экспорта и наблюдается значительный рост доли Казахстана в региональных экспортных поставках (рисунок 6).

* В 2010 г. для Ирана и Туркменистана использованы данные за 2009 г.

Рисунок 6. Доля каспийских стран в общем объеме экспорта региона в 2000-2010 гг., в %

Источник: 2010 International Trade Statistics Yearbook, Dec. 2011. <http://comtrade.un.org/>; Госкомитет Туркменистана по статистике <http://www.stat.gov.tm>

География внешней торговли. Основные направления сотрудничества стран Каспийского региона сформировались под влиянием растущих рынков потребления энергоресурсов в Европе и Азии. Особенностью региональной экономики является доминирование в вопросах международного экономического сотрудничества проблем транспортировки минеральных продуктов*.

Основное давление на глобальный рынок нефти и выбор маршрутов ее доставки к основным потребителям оказывают:

* Наиболее значимые маршруты транспортировки энергоресурсов: Каспийский трубопроводный консорциум (2001 г.), нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» (2006 г.), нефтепровод «Баку – Супса» (1999 г.), нефтепровод «Баку – Новороссийск» (1983 г.), железнодорожный маршрут «Баку – Батуми» (2006 г.), нефтепровод «Атырау – Самара» (2000 г.), Казахстанско-китайский нефтепровод «Атасу – Алашанькоу» (2006 г.), «Кенкияк – Кумколь», газопровод «Баку – Тбилиси – Эрзурум» (2005 г.), газопровод «Голубой поток» (2005 г.). В проекте: газопровод «Nabucco», Казахстанская Каспийская Система Транспортировки, газопровод «Южный поток», Прикаспийский газопровод, нефтепроводы «Бургас – Александруполс» и «Самсун – Джейхан», Канал «Евразия» и др.

- противоречия между Ираном и Западом;
- противоречия между Россией и Западом;
- ситуация в Афганистане, связанная с выводом американских войск;
- нерешенные экономические проблемы Евросоюза и США;
- критическая ситуация на Ближнем Востоке.

Как внешние, так и внутренние факторы оказывают влияние на выбор путей транспортировки нефти и газа на мировой рынок, особенно в Европу (либо через Россию, либо в обход России). Европейский союз, являясь основным потребителем минеральных ресурсов Каспия, проводит политику смягчения зависимости от производителей нефти и газа, также стремясь диверсифицировать как источники, так и маршруты их транспортировки.

В этой связи азиатский рынок имеет преимущества перед европейским при определении ключевого направления сотрудничества для стран Каспийского региона*.

Перспективы экономического сотрудничества в регионе связаны:

- во-первых, с оптимизацией региональных связей на энергетическом рынке, формирующихся в интересах общей региональной безопасности и устойчивости экономической системы региона;
- во-вторых, с необходимостью модернизации топливно-энергетического комплекса стран региона;
- в-третьих, с реализацией предпосылок создания международного союза каспийских государств;
- в-четвертых, с диверсификацией структуры торгово-экономических отношений между странами региона путем перехода от двустороннего (трехстороннего) к многосторон-

* Широкий доступ к рынку для Казахстана и Туркменистана был открыт благодаря строительству нефтепровода «Атасу – Алашанькоу» и газопровода «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай».

нему формату регионального сотрудничества во всех секторах экономики. Существующие в двустороннем формате договоренности по ряду «неэнергетических» вопросов вполне соответствуют, на наш взгляд, многостороннему формату. В частности, это вопросы сотрудничества:

- в банковской сфере;
- на продовольственном (зерновом) рынке;
- в рыбной отрасли;
- в сфере транспортной и портовой инфраструктуры и др.

4.3. Казахстан и развитие регионального экономического сотрудничества

Определяющим фактором современного развития Каспийского региона и его внешнеэкономических связей является зависимость региональной экономики от мирового спроса на стратегические ресурсы, в частности, на нефть и, следовательно, от состояния внешнеполитических международных отношений.

Особенности казахстанского присутствия в экономике региона. На формирование энергетической политики Казахстана в Каспийском регионе определяющее влияние оказали следующие обстоятельства и события:

1. С распадом СССР в 1991 г. Каспийское море перестало быть сферой политических интересов только Ирана и Советского Союза, на его берегах возникли новые суверенные государства – Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан, что позволило Казахстану потеснить Азербайджан на нефтяном региональном рынке.

2. Подписание в 2007 г. Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном Декларации на II Саммите в Тегеране положило начало формированию Каспийской

региональной социально-экономической системы как нового субъекта мировой экономики, что позволило региональным государствам самостоятельно регулировать нефтегазовые вопросы на Каспии, наладив переговорный процесс.

3. Превращение Каспийского региона в субъект мировой геополитики и геоэкономики стало предпосылкой, с одной стороны, для укрепления международных связей стран региона и межрегиональных отношений (Кавказ, Центральная Азия, Ближний Восток), с другой – для возникновения противоречий на региональном рынке*.

Казахстан, в свою очередь, оказывает значительное влияние на формирование международных экономических отношений в регионе, что обусловлено:

- ресурсным потенциалом страны;
- особенностями географии внешней торговли;
- особым взглядом на проблемы региональной интеграции.

Ресурсный потенциал. Энергетические ресурсы Каспия являются основой экономического роста в регионе. Основной экспортный ресурс Казахстана – это нефть. Казахстанский сектор каспийского шельфа имеет крупнейшие доказанные запасы нефти. Суммарные инвестиции в разработку казахстанских нефтегазовых проектов составили порядка 39 млрд. долл. США. Казахстаном заключен 201 контракт на недропользование по углеводородному сырью, из них 15 контрактов были подписаны по модели СРП. Экспорт казахстанского газа незначителен, хотя он, несомненно, будет возрастать. Природный газ экспортируется с месторождения Карачаганак, где добывается 45-49% всего казахстанского газа**.

* С 1994 г. между США и РФ началась борьба за контроль над транспортировкой каспийских нефти и газа. В противовес российскому трубопроводу «Баку – Новороссийск» США поддержали строительство альтернативного пути перекачки углеводородов.

** Карачаганакский газ содержит водяной пар высокой концентрации, значительное количество серы и других примесей. Перед использованием он очищается на Оренбургском

Наличие ресурсного потенциала, с одной стороны, позволяет Казахстану проводить независимую энергетическую стратегию, с другой – повышает роль государства в обеспечении региональной экономической безопасности.

География внешней торговли. Каспийский регион играет главную роль в формировании структуры экономики и внешней торговли Казахстана. За период независимости определились основные приоритеты Казахстана во внешнеэкономических отношениях.

В десятку основных торговых партнеров Казахстана, помимо европейских стран и Китая, входят и каспийские государства – Россия и Иран. За период 1995-2011 гг. в товарообороте Казахстана значительно выросла доля России, а в экспорте – доля Ирана (рисунки 7, 8).

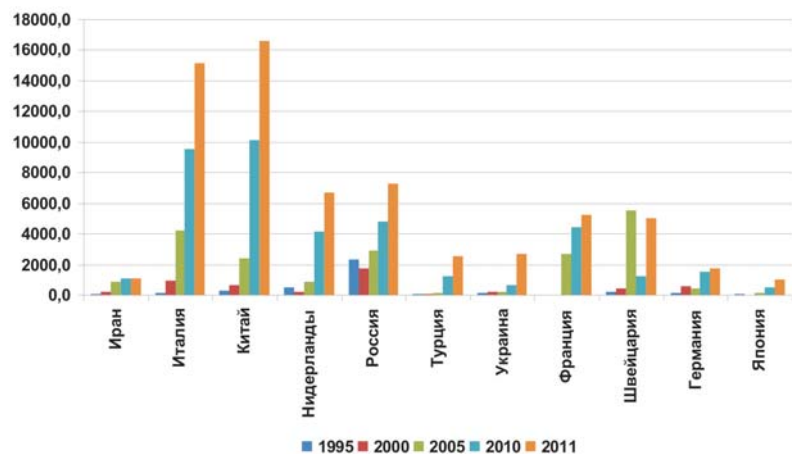

Рисунок 7. Географическая структура экспорта Казахстана в разрезе основных торговых партнеров в 1995-2011 гг., млн. долл. США

Источник: <http://www.stat.gov.kz>

газоперерабатывающем заводе в России. После переработки газ поставляется на экспорт в Европу, в основном в рамках коммерческих контрактов с дочерними компаниями Газпрома в Германии и Швейцарии, или реэкспортируется обратно в Казахстан.

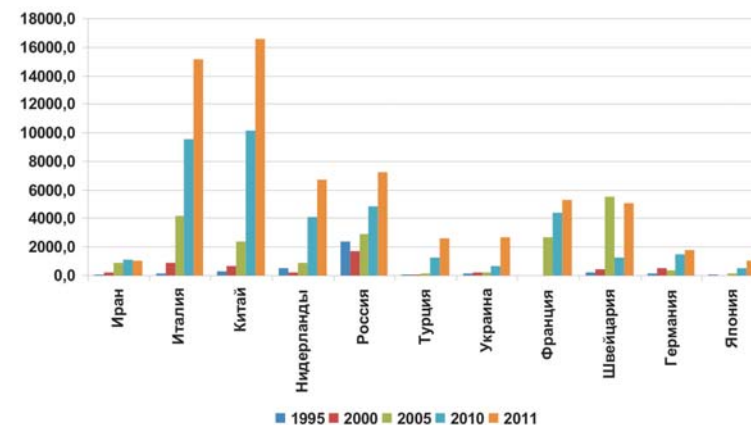

Рисунок 8. Географическая структура импорта Казахстана в разрезе основных торговых партнеров в 1995-2011 гг., в млн. долл. США

Источник: <http://www.stat.gov.kz>

Однако в целом, страны Каспийского региона, за исключением России, не влияют на торговую политику Казахстана. В настоящее время доля стран Каспийского региона в товарообороте РК составляет чуть более 20% (рисунок 9).

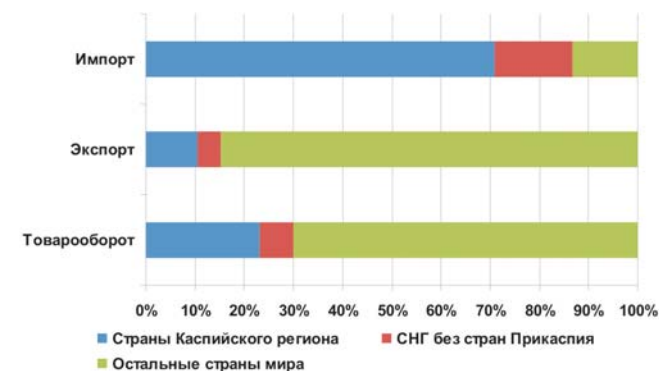

Рисунок 9. Доля каспийских стран в структуре внешней торговли Казахстана в 2011 г., в %

Источник: <http://www.stat.gov.kz>

Причем на Россию приходится 84% экспорта и 99% импорта Казахстана в Каспийском регионе (рисунки 10, 11).

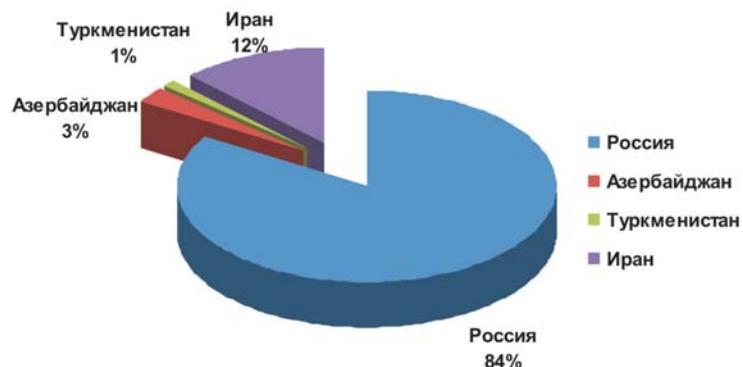

Рисунок 10. Доля каспийских стран в экспорте Казахстана в 2011 г., в %

Источник: <http://www.stat.gov.kz>

Рисунок 11. Доля каспийских стран в импорте Казахстана в 2011 г., в %

Источник: <http://www.stat.gov.kz>

Наиболее динамично осуществляются поставки казахстанской экспортной продукции в страны ЕС и Китай (рису-

нок 12), а основным импортером республики является Россия (рисунок 13).

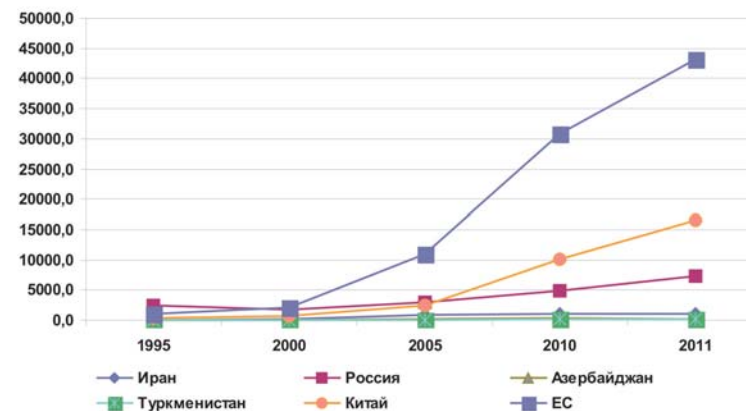

Рисунок 12. Экспорт Казахстана в каспийские страны, ЕС и Китай в 1995-2011 гг., в млн. долл. США

Источник: <http://www.stat.gov.kz>

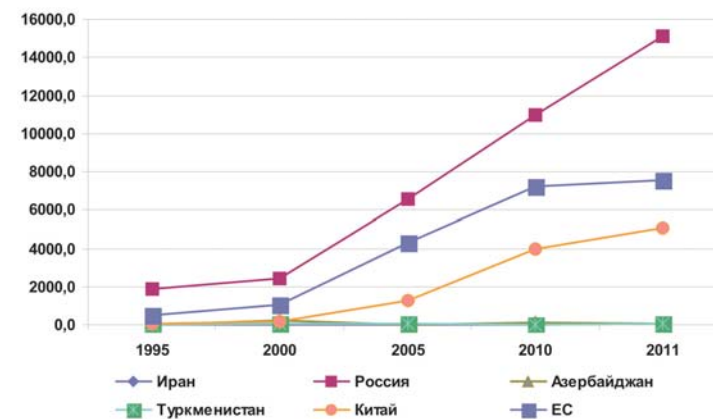

Рисунок 13. Импорт в Казахстан из каспийских стран, ЕС и Китая в 1995-2011 гг., в млн. долл. США

Источник: <http://www.stat.gov.kz>

География внешней торговли Казахстана сложилась под влиянием глобальных тенденций роста потребности в энергоресурсах, а также особенностей территориального расположения страны в центре Евразийского континента, что сформировало два основных направления экспортно-импортной политики РК – Европа и Азия. Казахстан, выбирая направления внешней торговли, может влиять на изменение геополитической и геоэкономической ситуации в регионе.

Региональные интеграционные процессы. Особенностью казахстанского участия в процессах интеграции экономик Каспийского региона является его активная позиция в вопросах сотрудничества стран Евразии. Казахстан способен оказывать влияние на решение актуальных проблем экономической интеграции в регионе, прежде всего потому, что:

- во-первых, опирается на стратегию Евразийской интеграции;
- во-вторых, участвует во всех региональных союзах, заинтересованных в устойчивости каспийской экономической системы – СНГ, Таможенном союзе Беларуси, Казахстана, России, ЕврАзЭС, а также ОЭС и ШОС;
- в-третьих, может стать посредником между США, ЕС, странами Центральной Азии, Китаем, Индией и другими странами региона, являясь членом ООН и других международных союзов;
- в-четвертых, Казахстан является автором ряда инициатив, направленных на обеспечение экономической и экологической устойчивости Каспия, поддержанных большинством стран региона*.

* Основные инициативы РК касались демилитаризация Каспия (14 заседание СРГ по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия, Астана, 9 июня 2004 г.); пакта стабильности на Каспийском море (19 заседание СРГ, Астана, 22 ноября 2005 г.); ограничения военной деятельности на Каспийском море и пересмотра существующего механизма распределения квот на вылов осетровых (II Саммит глав прикаспийских государств, 2007 г.); введения пятистороннего моратория на вылов осетровых рыб сроком на 5 лет (III Саммит глав прикаспийских государств, 2010 г.) и др.

На наш взгляд, Казахстан обладает реальными возможностями для активизации интеграционных процессов на Каспии посредством:

- сближения позиций стран региона в рамках отдельных региональных союзов;
- рассмотрения «каспийского вопроса» в формате СНГ, ОЭС и ШОС и формирования их общей позиции в отношении Каспийского региона;
- поддержки инициативы создания ОКЭС.

Первоочередные цели экономической интеграции стран региона должны лежать в плоскости решения главных вопросов:

- 1) модернизации топливно-энергетической системы Каспийского региона;
- 2) диверсификации экспортных маршрутов поставок энергоносителей на мировые рынки.

Тенденции глобализации и казахстанские тренды. К основным глобальным тенденциям развития энергетического рынка, определяющим перспективы экономики Каспийского региона, относятся:

- возрастание мирового потребления энергоресурсов;
- усиление конкуренции между поставщиками энерго-ресурсов;
- изменение роли глобальных игроков (американских и европейских компаний) на рынке углеводородов;
- утрата российской монополии на контроль и транспортировку каспийских углеводородов;
- потеря ведущих позиций западных энергетических компаний в Центральной Азии;
- становление Китая как основного рынка потребления углеводородов региона;
- посткризисное формирование новых экономических моделей развития и расширение географии внешнеэкономических связей.

Влияние глобализации сказалось на формировании основных казахстанских трендов на рынке углеводородного сырья в виде:

- усиления роли государства в вопросе распределения прибыли от добычи и экспорта углеводородов*;
- диверсификации маршрутов поставки сырья на внешние рынки с перевесом в сторону азиатского направления.

В сфере энергетики Казахстан развивает сотрудничество в следующих направлениях:

- американские и европейские компании, продолжающие работать в рамках СРП на крупнейших месторождениях Карачаганак, Кашаган и Тенгиз;
- Россия и Китай**, сотрудничество с которыми обусловлено географическими, историческими и экономическими факторами и участием Казахстана в региональных интеграционных группировках – Таможенном союзе, ШОС и др.
- перспективным, с точки зрения расширения глобального и регионального партнерства, является сотрудничество в экономической сфере Казахстана с Ираном***. Реализация решения II Саммита прикаспийских государств о строительстве новой железной дороги «Узень – Кызылкая – Берекет – Этрек – Горган» и создание сквозного коридора «Европа – Прикаспий – Персидский залив» отвечают интересам

* Национальный энергетический сектор довел вклад отрасли в экспортных доходах республики до 60%, сформировав Национальный фонд Казахстана. Совершенно логично, что государство стремится использовать «энергетическую ренту» для стимулирования внутриэкономического развития и, иногда, для достижения определенных политических целей.

** Сегодня основными действующими экспортными нефтепроводами являются: «Атырау – Самара», КТК, «Атасу – Алашанькоу», общая экспортная мощность которых составляет около 58 млн. тонн нефти в год. Нефтепровод «Атасу – Алашанькоу» стал первым этапом реализации проекта «Казахстан – Китай». Для завершения проекта необходимо расширить участки «Кенкияк – Атырау», «Кенкияк – Кумколь», «Атасу – Алашанькоу».

*** По данным «BP Statistical Review of World Energy 2005», в мире 75% достоверных запасов энергоресурсов расположены в Азии, в том числе 65% – в зоне Персидского залива, 11,1% – в Иране. В добыче нефти страны Персидского залива также занимают лидирующие позиции – на долю Ирана приходится – 5,1%, Кувейта – 3%, ОАЭ – 3,3%, Ирака – 2,5%, Саудовской Аравии – 13,2% мировой нефтедобычи.

Казахстана, Туркменистана и других соседних стран. Иран связывает Каспийское море с Персидским заливом, а страны Ближнего Востока – с бывшими советскими республиками и европейскими государствами. Также ИРИ играет важную роль в развитии межрегионального сотрудничества, являясь членом ОЭС и ОПЕК.

Основной тенденцией внешнеторгового сотрудничества Казахстана в регионе Каспия является возрастание роли Китая в энергетическом секторе казахстанской экономики, обусловленное тем, что:

- Китай уже сейчас является крупнейшим потребителем первичной энергии, в том числе из РК и других стран региона;
- Китай заинтересован в диверсификации источников и маршрутов доставки минеральных продуктов;
- снижается роль компаний, работающих на казахстанском рынке в рамках СРП по разработке крупнейших нефтегазовых месторождений, таких как Карачаганак, Кашаган и Тенгиз, и их удельный вес в энергетическом секторе Казахстана;
- затруднено участие Казахстана в Южном газовом коридоре в силу ряда причин, в том числе, конкуренции со стороны Туркменистана. Кроме того, вопрос экспорта газа не столь значим для Казахстана, как, например, для Азербайджана. У Казахстана есть стабильные рынки сбыта и возможность балансировать между Газпромом и китайскими потребителями;
- Казахстан и Россия, являясь политически и экономически стабильными странами – поставщиками нефти и газа в Европу*, остаются транзитными государствами, что пред-

* Экспортные поставки газа осуществляются казахстанско-российским СП «КазРосГаз», где 50% принадлежит КазМунайГазу и 50% – Газпрому. Часть газа поставляется в рамках своповых соглашений по обмену между Россией и Казахстаном. Например, часть узбекского газа, принадлежащего Газпрому, отправляется на юг Казахстана и в обмен на это часть газа из Карачаганака поставляется в Россию.

полагает определенную зависимость от проводимой в них экономической политики и стремление к диверсификации транспортных маршрутов.

Таким образом, в настоящее время Казахстан становится одним из главных субъектов Каспийского региона, способным активизировать процессы региональной интеграции и формировать ключевые направления сотрудничества в энергетической сфере, оказывая влияние на глобальные экономические перспективы региона.

* * *

В условиях возрастания значимости Каспийского региона его развитие становится важным фактором устойчивости мирового хозяйства. Развитие политических и экономических отношений между каспийскими странами может стать как позитивным, так и негативным примером решения проблем глобализации, присущих современному этапу ее развития. Приоритетность решения экономических вопросов регионального сотрудничества возрастает в условиях глобальной потребности в энергоресурсах и глобальных преимуществ контроля над использованием и распределением экономического потенциала региона.

Основными принципами регионального сотрудничества должно стать признание:

- региона единой и уникальной социально-экономической системой, разрушение которой равнозначно эколого-экономической катастрофе глобального масштаба;
- приоритетности социально-экономических интересов стран региона над интересами внерегиональных игроков;
- Конвенции о правовом статусе Каспийского моря – ключевым фактором обеспечения стабильности в регионе.

Предпосылки расширения сотрудничества в сфере экономики лежат в плоскости решения проблем правового статуса

Каспийского моря, а также решения ряда общерегиональных проблем:

- сокращения внерегионального влияния;
- модернизации национальных топливно-энергетических комплексов и диверсификации экспортных маршрутов;
- распределения запасов на месторождениях Каспийского шельфа и проблем морской нефтедобычи;
- использования экономических инструментов для решения спорных вопросов по статусу Каспия и др.

Важной предпосылкой укрепления многостороннего экономического сотрудничества каспийских стран в условиях глобализации становится региональная интеграция. Процессам сближения экономических интересов стран Каспийского бассейна мешает отсутствие стратегии регионального экономического партнерства и организационной структуры, интегрирующей экономики стран региона.

В настоящее время в регионе действуют как минимум две региональные организации – СНГ и ОЭС, способные, на наш взгляд, оказывать влияние на сближение экономических интересов сторон и на выработку общих региональных позиций по проблемам развития региона.

Казахстан оказывает значительное влияние на формирование международных экономических отношений в регионе, прежде всего потому, что:

- имеет стратегию Евразийской интеграции;
- участвует во всех региональных союзах, заинтересованных в устойчивости Каспийской экономической системы;
- является автором ряда инициатив, направленных на обеспечение экономической и экологической устойчивости Каспия, поддержанных большинством стран региона.

Казахстан обладает реальными возможностями для активизации интеграционных процессов на Каспии посредством:

- сближения позиций стран региона в рамках отдельных региональных союзов;
- рассмотрения «каспийского вопроса» в формате СНГ, ОЭС, ШОС и других международных союзов и формирования их общей позиции в отношении Каспийского региона;
- поддержки инициативы создания ОКЭС.

Таким образом, формируя ключевые направления внешнеэкономического сотрудничества в энергетической сфере, Казахстан может оказывать влияние на формирование глобальных экономических перспектив региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каспийский регион имеет особое значение для Республики Казахстан. Ввиду значительных нефтегазовых запасов, выгодного геополитического положения, позволяющего развивать международные транспортные коммуникации, а также наличия уникальных биоресурсов и рекреационных зон, прикаспийские территории являются важной составляющей успешного развития республики, главной энергетической базой, обеспечивающей положительную динамику долгосрочного экономического роста Казахстана.

Современная политическая, военная, экономическая и экологическая ситуация в зоне Каспийского моря и прикаспийских территорий тесно взаимосвязана с задачами РК по обеспечению национальной безопасности. Необходимо отметить, что реализация национальных интересов Казахстана на Каспии осуществляется по следующим приоритетным направлениям:

- **геополитическое направление** – острая потребность в разработке крупных запасов углеводородного сырья региона актуализировала вопрос об определении правового статуса Каспийского моря. В рамках усилий по достижению приемлемого варианта Конвенции о международно-правовом статусе Каспия, Казахстан предлагает установить территориальное море, рыболовную зону и общее водное пространство. Одновременно с этим Астана проводит целенаправленную политику по повышению уровня доверительных отношений между каспийскими странами, а также по выработке основ единого курса развития Каспийского региона, обеспечения его безопасности перед лицом новых вызовов и угроз;
- **экономическое направление** – производственно-хозяйственная эффективность Каспия определяется результатами деятельности следующих отраслей:

– нефтегазовой промышленности – добыча нефти и газа является базовой отраслью региона, развитие которой в значительной степени обеспечивает положительные темпы роста экономики Казахстана, что обуславливает необходимость выведения объемов добычи на стабильно высокий уровень;

– морской инфраструктуры – в целях увеличения объемов морских грузоперевозок на Каспии в настоящее время реализуется Государственная программа развития морского транспорта на 2006-2012 гг., создается собственный флот морских буровых установок;

– транспорта и логистики – значение Каспийского бассейна в мировой системе коммуникаций определяется самим его стратегическим месторасположением. В целях более полного раскрытия транзитного потенциала региона, Казахстан участвует в реализации целого ряда крупных проектов, направленных на возрастание объема грузовых и пассажирских перевозок* через территорию РК (например, создание транспортного коридора в рамках проекта «Западный Китай – Западная Европа», а также МТК «Север - Юг» и др.);

• **военно-оборонительное направление** – в целях защиты оффшорных буровых платформ, а также охраны биоресурсов национального сектора от браконьеров, осуществляется патрулирование казахстанского побережья Каспийского моря силами береговой охраны при поддержке ВМС РК;

• **внутриполитическое направление** – в целях улучшения социально-экономических показателей прикаспийских областей, Правительством РК проводится поэтапное переуплотнение и модернизация промышленных предприятий, развитие научно-технологической и инновационной базы региона;

---

* Речь идет как о наземных перевозках грузов по автомобильным и железнодорожным маршрутам, так и о транспортировке продуктов нефтегазовой отрасли по трубопроводным магистралям.

• **экологическое направление** – в целях минимизации последствий антропогенного влияния, а также формирования комплексного подхода к разрешению проблем Каспийского водоема и к сбалансированному использованию природных ресурсов, Казахстан прилагает усилия по выработке единой политики природопользования в регионе, в частности, по вопросам регулирования вылова ценных пород рыб, в первую очередь, осетровых. Также стоит отметить усилия РК по созданию системы реагирования на нештатные ситуации на море и прибрежных территориях. Предпринимаемые меры, безусловно, положительно отразятся как на показателях качества жизни местного населения, так и на межгосударственных отношениях каспийских государств.

Таким образом, следует отметить, что в системе иерархии стратегических приоритетов РК в отношении Каспийского моря первоочередное значение приобретает устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса. Данное обстоятельство оказывает непосредственное влияние на характер проводимой на Каспии государственной политики.

Рассматривая ключевые направления государственной региональной политики на Каспии, следует также определить основные проблемные моменты, с которыми приходится сталкиваться республике в ходе реализации национальных приоритетов в регионе.

Первостепенной задачей остается завершение процесса делимитации Каспийского моря. Несмотря на то, что между Казахстаном, Россией и Азербайджаном существуют соглашения о разделении Северного Каспия на национальные сектора, вопрос об установлении их суверенных зон, позволяющих очертить государственные границы и определить ширину внутренних и рыболовных вод, все еще не подошел к своему юридическому разрешению. В свою очередь, Азербайджан, Иран и Туркменистан пока не достигли догово-

ренности относительно раздела спорных месторождений на южном каспийском шельфе, что в значительной мере затрудняет процесс правового оформления национальных донных секторов.

Реализуя основные положения экономической стратегии в регионе, Казахстан в первую очередь сталкивается с необходимостью привлечения крупных финансовых ресурсов на долгосрочный период. Объективные трудности при разработке сложных месторождений и дефицит внутренних инвестиций обусловили приглашение ведущих транснациональных компаний в нефтегазовый сектор республики.

Однако следует понимать, что деятельность ТНК по-разному воздействует на экономику принимающей страны. С одной стороны, очевидны положительные эффекты присутствия ТНК – расширение притока капитала и новых технологий, увеличение объемов добычи и экспорта, модернизация методов управления и маркетинга, рост доходов сотрудников, нанимаемых на работу в международные компании, и местных субподрядчиков, и т.п.

С другой стороны также очевидно, что транснациональный капитал при осуществлении своей деятельности в первую очередь нацелен на максимизацию собственной прибыли часто в ущерб экологической и социальной обстановке в районах добычи, переработки и транспортировки полезных ископаемых*.

Анализ мирового опыта деятельности ТНК позволяет сделать вывод, что нередко транснациональные корпорации

* Функционирование ТНК часто противоречит интересам принимающих государств. ТНК стремятся к подавлению своей мощью местных фирм, установлению монопольных цен, обычной практикой является укрытие доходов от налогообложения путем перекачки их из одной страны в другую, усиленная эксплуатация природных и трудовых ресурсов, загрязнение окружающей среды, противодействие реализации экономической политики принимающих государств. Также распространенными являются действия по оказанию разного рода давления на местные органы власти, направленные на минимизацию своих налоговых обязательств или получение особых льгот в финансовой сфере, инфраструктуре, защите рынка, финансирование лоббистов и т.д.

заинтересованы в закреплении технологической отсталости и кадровой подчиненности принимающей экономики, а также в несовершенстве национального законодательства и присутствии некоторого уровня коррупции в органах власти своего «партнера». Данная ситуация, на наш взгляд, является одной из причин пресловутого «ресурсного проклятья», характерного для многих нефтедобывающих стран.

Необходимо признать, что на сегодняшний день главным бенефициарием (получателем выгоды) от казахстанского минерально-сырьевого экспорта выступает не народ Казахстана, а иностранный капитал посредством деятельности своих компаний в добывающих отраслях национальной экономики. Именно иностранные инвесторы определяют динамику развития нефтегазового сектора РК и, учитывая сроки реализации заключенных крупных контрактов (на разработку месторождений Тенгиз, Карачаганак, Кашаган и др.), такая ситуация будет иметь место еще в течение нескольких десятилетий. В этой связи складывается парадоксальная ситуация: чем больше объемы казахстанского экспорта, тем хуже состояние ряда статей платежного баланса Казахстана. Иными словами, основные доходы с казахстанской нефти все годы независимости получают именно ТНК, а республика довольствуется несравненно меньшими суммами, отчисляемыми в виде налогов, рентных платежей и т.п.

Данная ситуация, объективно сложившаяся и казавшаяся единственно возможной в первые годы становления независимого Казахстана (по причине полной неспособности РК наладить собственную добычу и экспорт нефти), на данный момент становится все более неприемлемой.

Как уже отмечалось, в течение последних лет правительство Казахстана работает над устранением «пробелов» в национальном законодательстве в области недропользования, в результате чего появилась возможность пересмотреть перво-

начальные условия, регламентирующие деятельность ТНК в сфере разработки углеводородных месторождений. В первую очередь речь идет об отказе от использования модели СРП во вновь заключаемых контрактах.

Указом Президента РК от 24 июня 2010 г. был введен в действие новый Закон «О недрах и недропользовании», который объединил два ранее действующих закона: «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. и «О нефти» от 28 июня 1995 г. Новый закон направлен на совершенствование и систематизацию законодательства о недропользовании, на обеспечение защиты интересов государства как собственника недр, а также на упрощение процедуры предоставления права недропользования. Особый акцент в законе сделан на обеспечение интересов государства в области казахстанского содержания в закупаемых недропользователями товарах, работах и услугах. В результате, во вновь заключаемых контрактах неуклонно повышается доля казахстанского содержания по всему спектру выполняемых операций.

Экономические условия, определяемые контрактами на недропользование, помимо Закона «О недрах и недропользовании», регулируются также Налоговым кодексом РК.

На сегодняшний день существуют два вида контрактов на недропользование: соглашение о разделе продукции (СРП) и контракт, включающий в себя положение о налоге на сверхприбыль (НСП контракты). В Казахстане продолжает действовать ограниченное количество СРП, заключенных еще до 2009 г.* Все контракты, заключаемые в настоящее время

* Для небольшого количества СРП, действовавших на 1 января 2009 г., сохраняется стабильность налогового режима при условии, что они прошли обязательную налоговую экспертизу. По существу, такая экспертиза представляет собой оценку СРП со стороны налоговых органов на соответствие налоговых положений соглашения законодательству, действующему на момент подписания (заключения) СРП. Контракты, утвержденные Президентом РК, также сохраняют стабильность налогового режима. Налоговый режим НСП контрактов не стабилизируется, за исключением случаев утверждения таких контрактов Президентом РК. Контракты со стабильным налоговым режимом могут быть изменены по взаимному соглашению сторон.

и которые будут заключены в дальнейшем, будут являться НСП контрактами.

Новая законодательная база требует от инвесторов более четкого формулирования инвестиционной стратегии, учитывающей интересы Казахстана как нефтедобывающего государства, осуществляющего индустриально-инновационной рынок в своем развитии. Также ужесточаются правила лицензирования производственной деятельности, особенно ее экологических аспектов. Экологическая катастрофа в Мексиканском заливе в апреле 2010 г. еще раз продемонстрировала несовершенство системы организации экологического и технологического контроля даже у таких многомиллиардных корпораций, как BP.

Таким образом, приоритетным для Казахстана на данном этапе развития отрасли является расширение участия государства в нефтегазовых проектах, усиление ответственности иностранных инвесторов в социальной сфере и местном содержании, повышение налоговых выплат в государственный бюджет со стороны иностранных добывающих компаний.

В то же время, несмотря на изменения в национальном законодательстве, создание благоприятного инвестиционного климата и режима открытости для ответственных иностранных инвесторов также остается долгосрочным стратегическим приоритетом РК.

Иными словами, Казахстан должен воспользоваться сложившейся благоприятной ситуацией на мировом нефтяном рынке, позволяющей экспортерам (в лице ТНК и национальных правительств) получать сверхприбыли. Задача республики – продать свои минеральные ресурсы как можно «дороже», привлечь серьезных иностранных партнеров и получить при этом двойной выигрыш: как в виде прямых нефтяных доходов, так и виде новых технологий, методов управления, строительства объектов инфраструктуры, улучшения международного имиджа страны.

Увеличение уровня добычи углеводородов актуализирует вопрос о путях и маршрутах доставки сырья на мировые рынки. Созданная Казахстаном сеть транзитно-транспортных коридоров нуждается в постоянном увеличении пропускной способности, что побуждает РК вести переговоры со своими партнерами о модернизации и реконструкции существующих трубопроводов с целью повысить их наполняемость, а также о строительстве новых веток нефте- и газопроводов. Однако в обоих случаях, наряду с фактором экономической рентабельности, присутствует и геополитическая составляющая проектов, которая чаще всего возникает вследствие столкновения интересов мировых держав на Каспии, для которых приобретение углеводородного месторождения или трубопроводного маршрута означает рост политического влияния в регионе.

Несмотря на то, что на официальном уровне Каспий был объявлен «морем дружбы», с каждым годом все отчетливее приобретает очертания тенденция к секьюритизации региона. Повторно приступив к формированию национальных ВМС, Казахстан поставил цель обеспечить безопасность своих нефтеносных районов, куда вложены большие инвестиции, посредством контроля воздушного, надводного и подводного пространства. Осуществляя патрулирование, подразделения береговой охраны охватывают расстояние до 25 км от берега, однако для полноценной охраны нефтедобывающих платформ необходимо иметь возможность удалиться в открытые воды на 150 км. В настоящее время продолжается работа по укомплектованию морского флота необходимой боевой техникой, а также по подготовке кадрового состава.

Следует также подчеркнуть, что наряду с богатыми нефтегазовыми запасами, каспийское побережье обладает необходимым набором характеристик для развития курортно-туристического бизнеса, уже ставшего частью социально-

экономических политик Азербайджана, Ирана, российского Дагестана и Туркменистана. Однако достижения Республики Казахстан в данном направлении на сегодняшний день явно не соответствуют имеющемуся потенциалу. В этой связи, реализация проекта курортной зоны отдыха «Кендерли» не только позволит Казахстану занять достойное место среди прибрежных стран в сфере предоставления туристических услуг, но и создаст условия для развития транспортной и социальной инфраструктуры прибрежных областей, а также обеспечит создание дополнительных рабочих мест.

Необходимо отметить, что экологическая обстановка в Каспийском регионе за последнее время значительно ухудшилась. В результате нарастающих темпов добычи и транспортировки нефти, поступления загрязняющих веществ со сточными водами промышленных производств, а также затопления хозяйственных объектов в результате колебаний уровня моря, наблюдается превышения норм предельно допустимых концентраций вредных веществ (таких как фенол, пестициды, соединения азота, соли тяжелых металлов, хлориды и др.). Острой проблемой остается нелегальный вылов осетровых, который привел к резкому сокращению их численности и к вынужденному ограничению добычи и экспорта. В этой связи следует подчеркнуть, что от того, удастся ли сохранить экологическое равновесие на Каспии, будет во многом зависеть динамика показателей экономической активности и социальной стабильности прибрежных государств.

Таким образом, можно заключить, что регион Каспийского бассейна занимает особое место в системе национальных приоритетов РК, в связи с чем актуализируется необходимость разработки комплексного подхода к реализации национальных интересов на Каспии, которые заключаются в полноценном раскрытии экономического потенциала ре-

гиона посредством развития как топливно-энергетического комплекса, так и других сфер производственно-хозяйственной деятельности, а также в проведении грамотной социально-экономической и экологической политики, позволяющей рационально использовать имеющиеся ресурсы для гармоничного развития прикаспийских областей.

Вместе с тем, по нашему мнению, национальные интересы Казахстана, как и других каспийских государств, приоритетно должны быть направлены на сбалансированное устойчивое развитие общего моря.

Проведенный анализ показал, что ключевые проблемы развития Каспийского региона в определенной степени обуславливаются его географией и природными особенностями. В то же время следует отметить, что в последние десятилетия Каспий привлекает к себе внимание не только как уникальный природный объект, но и как очень сложное многокомпонентное пространство, объединяющее сразу несколько макрорегионов евразийского материка – Европу, Кавказ, Центральную Азию и зону Персидского залива, и находящееся при этом, по сути, в состоянии правового вакуума. Складывающаяся ситуация, безусловно, оказывает давление на все аспекты развития региона и снижает его возможности по обеспечению безопасности перед лицом новых вызовов и угроз, среди которых наибольшее беспокойство вызывают явно усиливающиеся процессы милитаризации Каспийского бассейна и его экологической дестабилизации.

Нерешенный до настоящего времени вопрос определения правового статуса Каспийского моря во многом обуславливает целый ряд других острых проблем региона, среди которых следует выделить:

- сохранение противоречий по вопросам разграничения дна и акватории, принадлежности месторождений и распределения природных ресурсов;

- сохранение предпосылок для возникновения приграничных конфликтов;
- нарастание угрозы втягивания региона в военные конфликты в случае агрессии третьих стран;
- нарастание напряженности в сфере определения маршрутов транзита углеводородного сырья на мировые рынки;
- возрастающий уровень загрязненности акватории Каспийского моря и окружающей среды в целом;
- участившиеся факты терроризма и религиозного экстремизма;
- торговлю оружием, наркотрафик, незаконную миграцию;
- угрожающие масштабы браконьерства и появление фактов пиратства;
- сырьевой перекос в развитии национальных экономик стран региона;
- недостаточный уровень регионального сотрудничества в экономической, инфраструктурной, экологической сферах, снижающий национальный потенциал литоральных стран и региона в целом.

Как мы видим, диапазон существующих сегодня проблем очень обширен, многие из них носят трансграничный, а подчас и глобальный характер и не могут быть решены в узких национальных рамках. В этой связи большое значение имеет внутрорегиональное сотрудничество каспийских стран, основной целью которого должно стать формирование адекватной системы безопасности в зоне Каспийского бассейна. Каспийские государства должны отказаться от соперничества в пользу эффективного взаимодействия во всех областях и сферах обеспечения региональной безопасности: военно-политической, энергетической, экономической, экологической, социально-гуманитарной и др. Данная политика должна

стать одним из важнейших приоритетов внешней и внутренней стратегии этих стран. Сотрудничество каспийских государств следует рассматривать как объективный, естественный и взаимовыгодный процесс, обусловленный национальными интересами каждой из сторон. Только в этом случае Каспийское море действительно может стать «зоной мира, дружбы, сотрудничества и успешного развития». Впрочем, альтернативы этому очевидно не существует.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мухамеджанова Д.Ш. – ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Серик Р.С. – директор департамента по науке и инновационной деятельности Казахстанско-Немецкого университета, кандидат исторических наук

Сырлыбаева Б.Р. – заведующая отделом экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Тимофеев Л.А. – старший научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ден астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекенжайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Информация о Казахском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, тринадцать кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только экс-

перты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, США, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and thirteen candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security, economics and politics. The Institute is publishing four journals: the Kogam Jane Dayir in Kazakh, the Kazakhstan-Spectrum, and the Analytic in Russian, the Central Asia's Affairs in English. The KazISS has a trilingual website.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Japan and USA and other countries.

The KazISS is the basis for both professional practice work of students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts representing foreign research institutions.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

Коллективная монография

**КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
(ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД)**

Книга издана в авторской редакции

Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 09.11.2012. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 13,25.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы